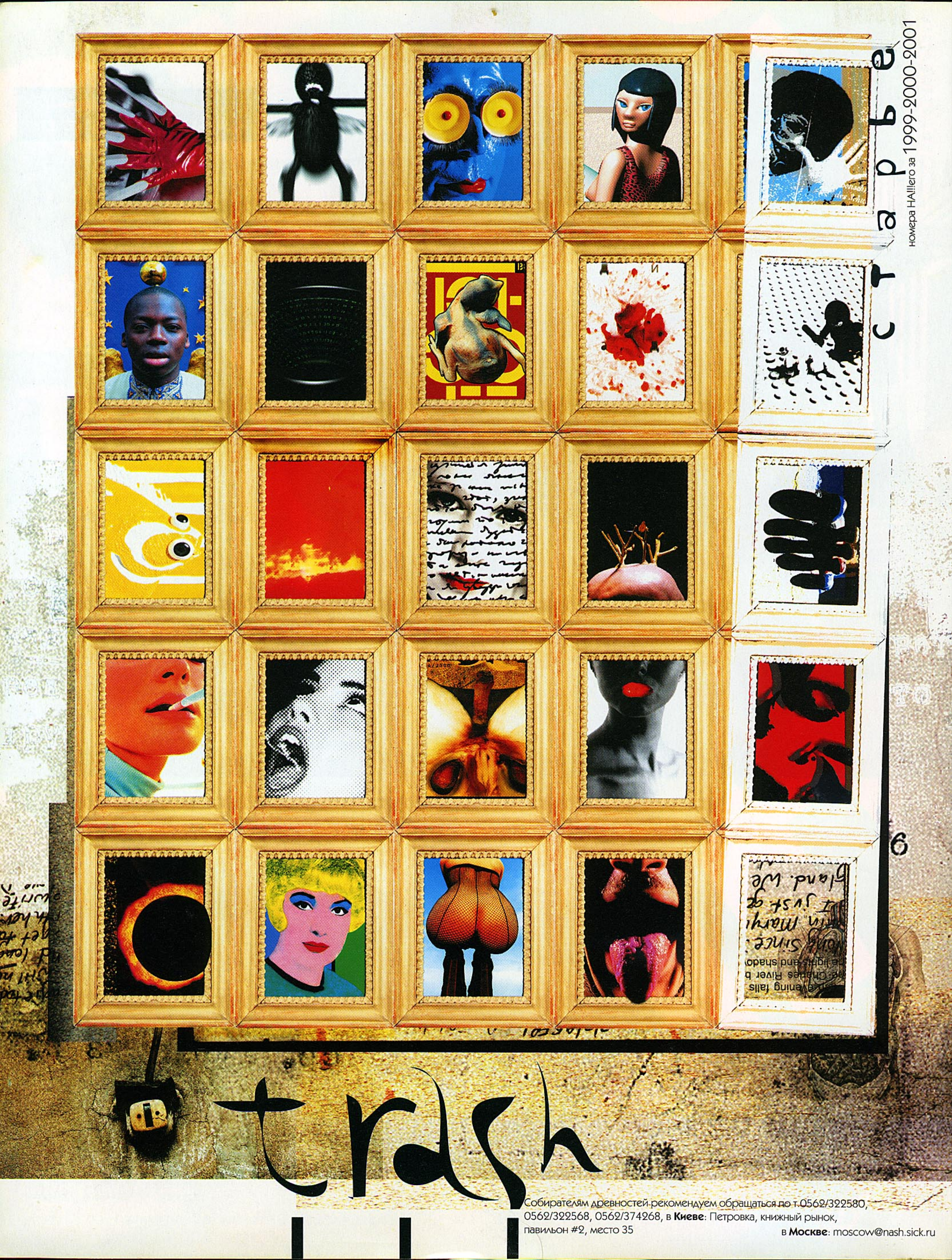

heli rekula (работа с венецианского бьеннале)

www.babanin.com

Собирателям древностей рекомендуем обращаться по т. 0562/322580, 0562/322568, 0562/374268, в **Киеве**: Петровка, книжный рынок, павильон #2, место 35

в **Москве**: moscow@nash.sick.ru

ДО

©лого:сергеймишакин,panicdesign

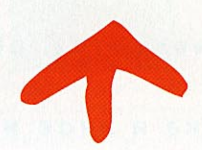
ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЧУВСТВА ЮМОРА У ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ЧИТАТЕЛЯ

Not tasted on animals

Продукт не тестировался на животных

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ

18:01

art@nash.sick.ru
text@nash.sick.ru

©фото:попович ю.03840/53854,044/5439716

wel come

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.

***арт- и фотопроекты** - Игорь Николаенко, арт-директор
Т.(0562)347711,(056)7210200
E-mail:art@nash.sick.ru

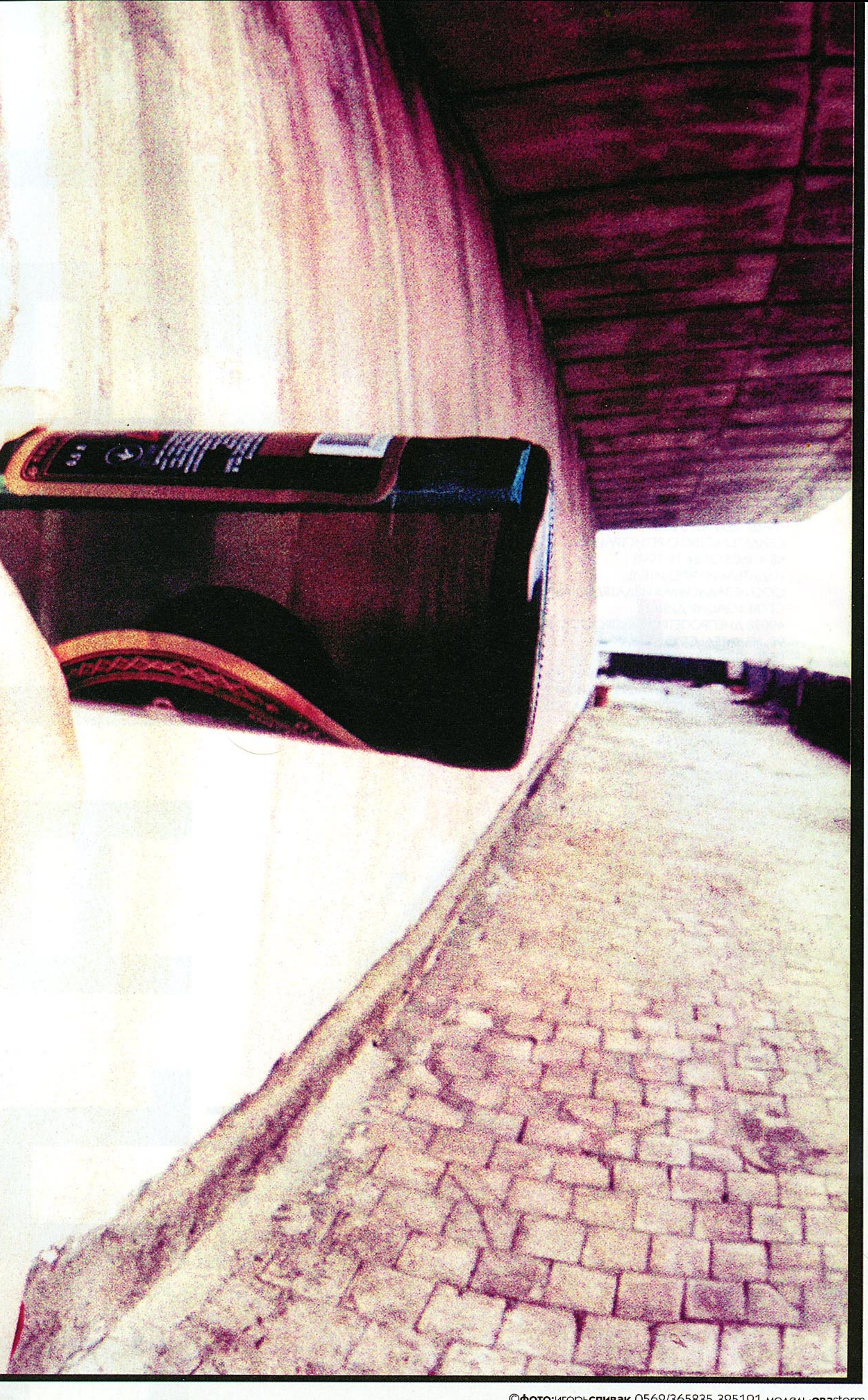
****тексты -** Дмитрий Прибытько, редактор
Т.(0562)322568,322580,374268
E-mail:text@nash.sick.ru

*****коммерческое сотрудничество и размещение рекламы -**
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568, 322580,374268
E-mail:money@nash.sick.ru

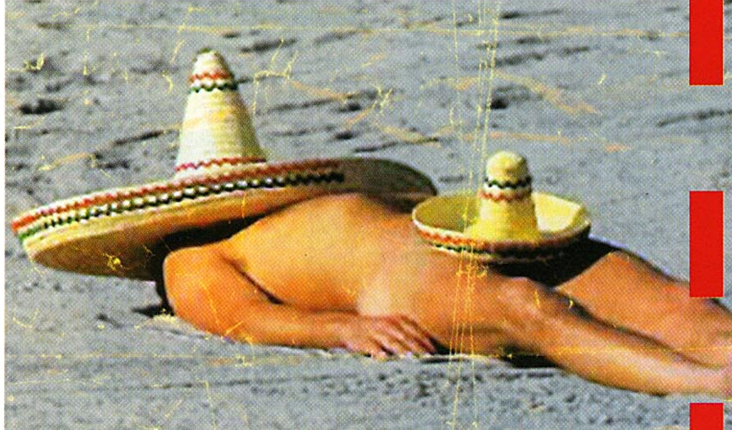

PAUSE

КОНЕЦ ЛЕТА

©**фото:**игорь**спивак**,0562/365835,325191,модель:**ева**storm

ИНФОРМАЦИОННО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
"НАШ" СЕНТЯБРЬ'2001
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ
КВ # 3605 ОТ 24.12.1998
ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО НЕЗАВИСИМАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ"ДИВА"
49038 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА,
98, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДИВА"
0562.32-25-80,37-42-68
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - А.В.БУХМАН
ОТПЕЧАТАН В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА":
ДНЕПРОПЕТРОВСК,УЛ.АРЖАНОВА,2, 056.7210200
ТИРАЖ 25000 ЭКЗ.
ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
ИНДЕКС ПОДПИСКИ: 22927

thankvitasik

НЕ-ЛЕТА

©фото:**мысик**,lsdxm@yahoo.com,модель:**крысеныш**
ОСТОРОЖНО,
злой дизайн!
©k.o.k.a.007

издатель и главный редактор **антон бухман**; соиздатель **геннадий корбан**; коммерческий директор **виктория никитина**; литературный редактор **дмитрий прибытько**; помощник редактора **макс шевцов**; цветоделение pre-press **андрей давыдов**; сканирование и цветокоррекция **сергей кошевой**; дизайнеры **вадим ганненко**, **родион чёрнов**, **олег клевцов**, при участии **светы герасимовой**; арт-директор и дизайнер **игорь николаенко**

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: **Днепропетровск**: ООО "Реал - собор" (0562)32-16-61; ООО "Союзпечать" (0562)37-53-20,37-53-94 **Киев**: (044)567-36-44 **Харьков**: АО "Укрпресс - Харьков" (0572)40-57-34 **Крым**: ООО "Крымторгпресса" (0652)24-80-73 **Одесса**: (0482)61-41-37 **Запорожье**: ЧП "Мозгин И.А." (0612)63-94-30; КП "Пресса" (0612)63-74-73 **Львов**: ПП "Пресса плюс" (0322)63-41-63 **Сумы:** «CD и Читай» (0542)22-27-53; «Университетская книга» (0542)21-13-57

Представитель в Киеве: (044)567-36-44 **Представитель в Одессе**: (0482)61-41-37
CAST
thankолегклевцов

Спасибо Игорю Крыжановскому за шрифт FlukeRoster

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА (В БЕСПОРЯДКЕ):

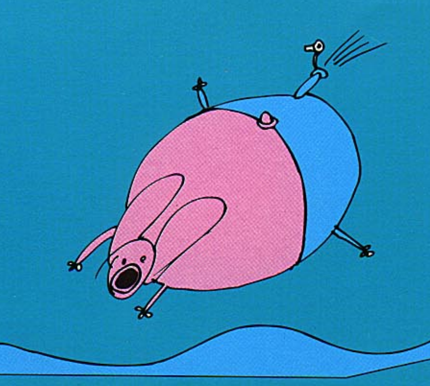
ИГОРЯ СПИВАКА, ЕВУ ШТОРМ, ДМИТРИЯ ДЕСЯТОГО, МИШУ АГЕЕНКО, ВИКТОРА МБО, АЛЕКСЕЯ ЦВЕТКОВА, CHAOS, +, 8500, ДИНУ ОНИЩЕНКО, ВИТАЛИЯ МАЗИГУЛУ, ЕГОРА КОВАЛЬЧУКА, АЛЕКСЕЯ СЕМЕНЯКУ, ЯРА ТИХОГО, НИКОЛАЯ ТРОХА, ДМИТРИЯ МИНАЙЛО, ИВАНА ЦЮПКУ, ЮРИЯ ПОПОВИЧА, ТИМА ДОРОФЕЕВА, ПАВЛА БЕЛИКА, АЛЕКСЕЯ ЧУГУЯ, БАРБАРУ ЛЕСИНСКУЮ, БОРИСА ДОБРОВИНСКОГО, ВИКТОРА БАБАНИНА, БОГДАНУ СМИРНОВУ, АЛЕКСАНДРА КАДНИКОВА, ВИКТОРА БУЛЫЧЕВА, СТАСА КРЕЙМЕРА, АНЕЧКУ СОРОКОЛЕТ, ВЛАДУШКУ-ОЛАДУШКУ, ЛЕНУ РЫХАЛЬСКУЮ, СЕРГЕЯ ПЛАХОТИНА, КОЛЛЕКТИВ УЛЬЯНОВСКОЙ ФАБРИКИ РЕЗИНОВЫХ ИЗДЕЛИЙ, МЕНЕДЖЕРОВ СЕТИ ПЛАТНЫХ ТУАЛЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ, ПРОФСОЮЗ ГОНДОЛЬЕРОВ ГОРОДА ВЕНЕЦИЯ, ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА, И МНОГИХ ДРУГИХ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ. СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА.

на фото: Leandro Elrich, биеннале в Венеции, павильон Аргентины

от редакции:

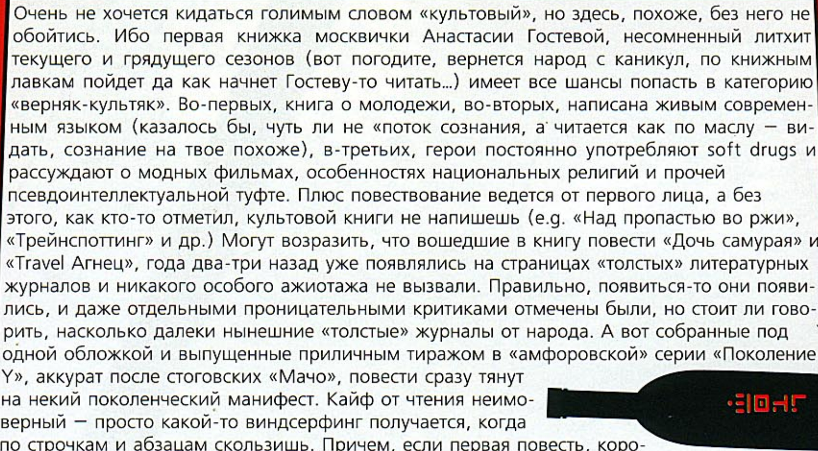

BOOKВЫ
ТЕННЕССИ УИЛЬЯМС
РЫЦАРЬ НОЧНОГО ОБРАЗА
ТЕННЕССИ УИЛЬЯМС
ЧТО-ТО СМУТНО, ЧТО-ТО ЯСНО
Дмитрий
ЛИПСКЕРОВ
пальцы для керолайн
Мишель Уэльбек
Элементарные частицы
Michel Houellebecq
Les particules élémentaires
NEWS
ЕВГЕНИЙ ГРИШ
ГОРОД

Евгений Гришковец
Город
М.: Проспект

Небольшой симпатичный томик — "полное собрание сочинений" драматурга, актера и режиссера Евгения Гришковца (см. НАШ, 5/2000). Гришковец за последние два года отхватил целую уйму разнообразных призов и премий — и театральных, и литературных, - превратившись из провинциального кемеровско-кенигсбергского самородка в самого модного и актуального на сегодняшний день персонажа российского театра. Очевидцы утверждают, что его исповедальные пьесы-монологи, тон которых умудряется органично сочетать в себе ерничество зощенковских персонажей с патетикой героев Вампилова, лучше слушать со сцены. Скорее всего, так оно и есть. Но и записанные на бумаге они, надо сказать,торкают не слабо. По большому счету, можно, конечно, увидеть в них и всего лишь "бесконечные косноязычные рефлексии маленького обывателя, что, на свою беду, еще не совсем разучился чувствовать" (так выразились в одном популярном журнале). Просто, очень уж непривычны поначалу эти тексты для человека, испорченного "хорошей", "правильной", "литературной" литературой. Сложно представить, что вопросы и истины какого угодно уровня сложности могут быть изложены самым обыденным и не особенно поэтичным языком. И не сразу удается понять, что если в своих сбивчивых простецких рассказах о детстве, школе, службе на флоте герои Гришковца не демонстрируют направо и налево интеллект и эрудицию, так это лишь из-за того, что иногда так легче сказать о главном. А главным здесь становится всепоглощающее чувство любви ко всем без исключения людям, ощущение абсолютной ценности и исключительности каждого проживаемого тобой момента. То есть штуки совершенно не модные, но для некоторых, как ни странно, от этого не менее желанные. Для того чтобы их испытать, умненькой и разумненькой, постоянно рефлектирующей по поводу и без повода героине Анастасии Гостевой пришлось в Индию ехать и несколько недель кряду гашишем долбиться, очищая свой разум от чрезмерного интеллекта. А у "маленьких обывателей" Гришковца (читай, самого автора) эта вселенская любовь так и прет — буквально из каждой клетки тела.Пусть иногда и подернутая легкой пеленой грусти. Очень светлой грусти. **Мх.**

Анастасия Гостева
Travel Агнец
СПб.: Амфора

Очень не хочется кидаться голимым словом «культовый», но здесь, похоже, без него не обойтись. Ибо первая книжка москвички Анастасии Гостевой, несомненный литхит текущего и грядущего сезонов (вот погодите, вернется народ с каникул, по книжным лавкам пойдет да как начнет Гостеву-то читать...) имеет все шансы попасть в категорию «верняк-культяк». Во-первых, книга о молодежи, во-вторых, написана живым современным языком (казалось бы, чуть ли не «поток сознания, а читается как по маслу — видать, сознание на твое похоже), в-третьих, герои постоянно употребляют soft drugs и рассуждают о модных фильмах, особенностях национальных религий и прочей псевдоинтеллектуальной туфте. Плюс повествование ведется от первого лица, а без этого, как кто-то отметил, культовой книги не напишешь (e.g. «Над пропастью во ржи», «Трейнспоттинг» и др.) Могут возразить, что вошедшие в книгу повести «Дочь самурая» и «Travel Агнец», года два-три назад уже появлялись на страницах «толстых» литературных журналов и никакого особого ажиотажа не вызвали. Правильно, появиться-то они появились, и даже отдельными проницательными критиками отмечены были, но стоит ли говорить, насколько далеки нынешние «толстые» журналы от народа. А вот собранные под одной обложкой и выпущенные приличным тиражом в «амфоровской» серии «Поколение Y», аккурат после стоговских «Мачо», повести сразу тянут на некий поколенческий манифест. Кайф от чтения неимоверный — просто какой-то виндсерфинг получается, когда по строчкам и абзацам скользишь. Причем, если первая повесть, коротенькая «Дочь самурая», еще оставляет ощущение легкого напряга (рука, видать, еще не набилась у писательницы, да и тема - отношения похожих и не похожих друг на друга мужчины и женщины, еще и глазами последней, бр-р...), то «Travel Агнец» о путешествии в Индию - сплошной рахат-лукум. Пересказывать нечего, ибо на уровне сюжета в повести практически ничего и не происходит: лежат двое в номере отеля, курят с утра до ночи и за жизнь базарят, концепции всякие излагают. А за окнами — Индия, и с этим надо что-то делать. Точнее, что-то делать надо с собой, но так сразу и не врубишься что. Да и влом опять же... Хотя нет, это уже какой-то Гайдук получается. А Гостева другая. И тоже прикольная — но по-своему.

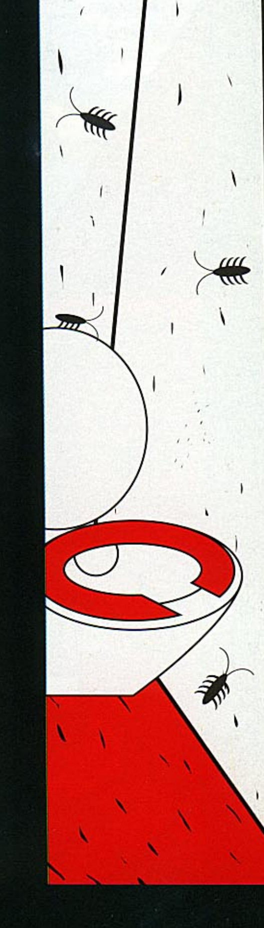
P.S. Капля дегтя (ненужная, но заради правды): проглотишь вот так книгу эту в один присест, порадуешься, покайфуешь, а потом вдруг и осенит тебя — написано-то страсть как изящно, но, блин, ведь по большому счету все эти мысли и переживания молоденькой «продвинутой» москвички и яйца выеденного не стоят. Хотя, с другой стороны, это еще один верный признак «культовости» (как произносил это слово один наш американский друг).

Теннесси Уильямс
Рыцарь ночного образа
Что-то смутно, что-то ясно
Мемуары
М.: Подкова

Появись он
лет семь назад — и этот трех-
томник обязательно вышел бы в издательстве
«Глагол». Именно там долгое время издава-
лась стремная изящная словесность (частень-
ко голубого толка). Эт ничего, что в мягкой
обложке и порой на желтой бумаге. Зато
какие книжки впервые печатали! Лимонов-
ский «Эдичка», двухтомник Харитонова,
первый Берроуз, неизвестный прежде (и,
наверное, лучший) роман Болдуина... Но
нынче главный «глаголовский» идеолог
Александр Шаталов все больше своими
телепередачами занят, вот и улизнул
от него этот проект к издательскому
дому «Подкова». Что, с одной
стороны — очень даже хорошо, а с
другой — не так чтобы очень.
Хорошо — потому что издан этот
новый Уильямс изумительно, у
настоящего

книжного маньяка руки труяс-
тись начинают, когда он эти
чудеса полиграфии в руки бе-
рет (правда, когда узнает цену,
начинают трястись ноги). Не
очень — потому что к книжкам
«Глагола» большинство «при-
личных» людей даже не притраги-
вались, как бы не замечая. Кто же
их читал? Сплошные фрики,
извращенцы и прочая творческая мо-
лодежь. А теперь представьте: покупает
этот красивый и солидный трехтомник
эдакая чопорная дама лет пятидесяти,
четверть века назад посещавшая все
премьеры пьес «великого американского
драматурга» в московских театрах. Прино-
сит его домой, раскрывает — и не находит
там ни одной из своих любимых пьес: ни
«Трамвая «Желание», ни «Стеклянного
зверинца», ни «Ночи игуаны». А находит — о,
ужас! — сплошные мужские попы и писи почти
на каждой странице плюс слова как не на букву
«х» начинающиеся, так на букву «дец» заканчи-
вающиеся. Минимум «скорая» гарантирована. А все
оттого, что форма малость не соответствует
содержанию. Издали бы так классического (с
отечественной точки зрения), подцензурного Теннесси
Уильямса — все было бы отлично, старый Теннесси
борозды не испортит. А тут ведь тот Уильямс, который
нам неизвестен — две трети выходят на русском впервые,
оставшаяся треть — в новых переводах. И выясняется, что
очень многого мы не знали о господине заморском
классике. То есть, о том, что он был геем, конечно же,
знали. А вот о том, что у него так много произведений,
этой тематике посвященных, и что писал он об этом
настолько откровенно — вот этого не знали. Ну вот,
теперь появилась возможность узнать. Хотя, может, это
было
лучше

сначала сделать изданьицем поскромнее, опробовать, так сказать, на вышеупомянутой «творческой молодежи» - как на крысах. А потом уже — в массы, подарочным изданием. Но это так, мысли вслух. А книги, вообще-то, очень интересные. Не все, конечно, равноценно, но любопытных вещей хватает в каждом томе. Тут и несколько прекрасных пьес, классических на родине Уильямса и не появлявшихся у нас, очень противоречивый роман «Моизи и мир рассудка», скандальный настолько, что его редко переиздают даже в Амери-ке, и конечно же, «Мемуары», редкостная по выворачиванию себя наизнанку книга, из которой можно узнать не только уйму пикантных подробностей из жизни знаменитостей, всегда окружавших драматурга, но и, извините, «погрузиться в творческую лабораторию мастера», понять, как ломает, когда от тебя уходит вдохновение. И еще одна мысль вслух. Выходил как-то давно, еще в советское время двухтомник пьес Уильямса. Так вот, параллели между автором пьес того двухтомника и писателем из нынешнего издания сможет найти только самый завзятый литературовед. И о чем это больше говорит: о том, насколько объемным и многогранным способен быть талантливый художник, или о том, что любого художника авторитарный редактор-составитель может подогнать к своим собственным меркам? **Мх.**

Мишель Уэльбек
Элементарные частицы
М.: Б.С.Г.-Пресс, Иностранка

Хм, фиг его знает, что про эту книгу можно сказать в небольшой рецензии... Вообще-то, так и хочется назвать ее главной книгой года. Но не будем. Рассуждать о ней как-то даже и неудобно: все здесь изложено настолько четко, убедительно и аргументированно, что остается либо принять позицию автора, либо обвинить его во всех смертных грехах. По-хорошему злой и язвительный француз Мишель Уэльбек написал не много ни мало историю человечества как биологического вида. Ну, может, не всю историю, а только ту ее часть, которая пришлась на XX век. Причем исхитрился облечь свое «исследование» в форму полноценного увлекательного романа. Романа, вышедшего в 1998 г. и ставшего главным литературным скандалом конца тысячелетия — сначала во Франции, а затем и в англосаксонском мире. Уэльбек предлагает взглянуть по-новому на человеческую сексуальность и на тот культ, в который превратилось молодое, здоровое и обязательно красивое тело в современном обществе. Масс-медиа исподволь внушают нам простую истину: если ты обладаешь таким телом — ты хозяин этого мира, нет — ты влачишь жалкое существование, прозябая у подножия социальной пирамиды. Выводы автора, разно- и образные многочислен-ные, шокируют настолько, что вынуждают во многом пересмотреть свое мировоззрение. Конечно, это звучит слишком громко, но после книги Уэльбека на многие вещи просто не получается смотреть по-прежнему. Хотя бы на некоторое время. Роман рекомендован к прочтению абсолютно всем. Но для ознакомления пропрет давно особенно из пубертатного вышедших и так или иначе возраста в возраст нормальной вошедших активности (или половой неактивности). Именно об этом «так или иначе» и рассказывает книга Уэльбека. Понравится она вам или нет — это уж дело ваше, но принять к сведению этот роман просто-таки необходимо — уж больно сложно от него отмахнуться. **Мх.**

Дмитрий Липскеров
Пальцы для Керолайн
СПб.: Амфора

Бытует мнение, что за последнее время появилось много хороших новых русских писателей. Талантливых, увлекательных, толковых — умниц, одним словом. Вообще-то, чье это мнение и где это оно бытует — непонятно, это рецензент так, для красного словца ввернул. Но так как в каждой статье о состоянии дел в нынешней русской литературе постоянно фигурирует с десяток одних и тех же имен, складывается впечатление, что все эти люди участвуют в современном литературном процессе. И надо бы, конечно, с их творчеством ознакомиться, разобраться, чем один от другого отличается, но есть какое-то подспудное ощущение, что добра из этого не будет. Да еще как назло имена у них у всех такие невзрачные и похожие, прям не знаешь, с кого начать: слаповский-славникова-улицкая-шишкин-быков-букер-анти-букер... Хотя стоп, последние два вроде бы не совсем писатели. В общем, довольно долго пребывал рецензент в таком нерешительном состоянии — вплоть до того момента, как у него оказалась в руках книжка Дмитрия Липскерова Дай, думаю, почитаю - фамилию-то эту уже сотню раз встречал. А тут, во-первых, серия симпатичная, «Наша марка» (полного дерьма еще не печатали, в основном, весьма приличную лите-ратуру), во-вторых, фамилия красивая, звучная такая — Липскеров! Ха, мало того, после тщательного осмотра обеих сторон обложки третья причина обнаружилась: «подписка» от известного книжного критика Иры Хакамады («...с огромным удовольствием читаю изысканную прозу Дмитрия Липскерова...») и популярного литературного журнала «Playboy»(«по-настоящему культовым писателем» и «одним из десяти лучших русскоязычных прозаиков» называют). Ну все, дождались-дождались, повезло-повезло! Из трех составивших книгу повестей — «Груша из папье-маше», «Пальцы для Керолайн» и «Ожидание Соломеи» - решил начать с заглавной. И как начал... Сюжет, доложу вам, не хуже Лары Крофт будет: тут тебе и Индия, и Япония, и Москва, и Лондон; и везде по чуть-чуть секса и ампутаций, ампутаций и секса — оторваться невозможно. Язык, надо сказать, какой-то особой изысканностью не отличается — обычный, функциональный, все на службу сюжету. Дело же не в языке — ближе к финалу все интереснее и интереснее становится: к чему же все эти навороты, что же в конце-то будет, чем-то нас автор удивит? Так вот: ничего не будет, никто никого ничем не удивит! Липскеровская проза ведет себя как типичная девушка-динамщица: попку отставит, бедром поведет, язычком краешек губы оближет, ты уже, дурак, завелся, а она — фьють, и поминай как звали. Может это, конечно, и перебор, но у рецензента чуть ли не целую неделю было явное ощущение того, что в лице господина Липскерова ему нанесла оскорбление вся современная русская литература. Потом, естественно, прошло, но шрам остался... Стоит ли говорить, что две другие повести сборника так и остались непрочитанными —еще раз нарываться на такой крутой облом не было ни малейшего желания. Искренне хочется верить, что у этого автора есть и более пригожие произведения (вот, например, в издательстве ЭКСМО новый роман вышел, «Родичи» называется), но увольте, пусть пока их читают другие — необходим карантин. **Мх.**

спасибо **владимиру** корну **за** помощь **в** подготовке **обзоров**

ВРЕМЯ

ЛИЦИЦА

БРОСАТЬ КАМНИ:

Mike Patton

"Каждый раз, когда начиналась буря, у Бабы-Моры поднималось настроение и ей хотелось петь. Голос у нее был хриплый, резкий и очень громкий, к тому же Баба-Мора больше всего любила озорные песни...
Баба-Мора и на этот раз запела вместе с ветром. Она пела все громче и громче, и вскоре уже орала во всю глотку самые что ни на есть дурацкие песни. И даже пустилась в пляс. Настроение у нее было преотличное."
Айно Первик "Баба-Мора"

Однажды, будучи в гостях у одного моего знакомого психиатра и занимаясь раскопками в несметных залежах музыкальных ништяков, я абсолютно неожиданно для себя наткнулся на весьма занятную кассету. На ее торце скромненько так, карандашиком, было написано, что тут проживает некто Mike Patton со своими двумя выродками "Adult Theme For Voices" и "Pranzo Oltranzista", что сразу заставило мое сердце учащенно биться. С подростковых дней я испытываю к этому господину чувства весьма повышенной температуры. Выпросив кассету на небольшой срок для прослушивания и вникания, я отправился домой, по дороге решая довольно сложную для моего расплавленного коньяком мозга загадку: что там такого наваял господин Patton, если мой друг (известный, конечно, своей всеядностью, но никогда еще не уличенный мною в дружбе с террористами от довольно тяжелой музыки) радостно вступил в обладание этой кассетой?.. Хозяин кассеты учтиво предупредил меня, что первый альбом записан очень скромным составом, представленным лишь микрофоном Майка Пэттона, 4-дорожечным магнитофоном Майка Пэттона и непосредственно самим Майком Пэттоном. Это заинтриговало меня и, по возвращении в свои апартаменты, я немедля приступил к общению с кассетой... Ужас!!! Я, конечно, слушал "Mr. Bungle" и имею довольно ясное представление о возможных последствиях длительного общения с шизоманьяками вроде Джона Зорна сотоварищи, но с первых же, если можно так выразиться, нот я окаменел и находился в этом состоянии довольно долго, не в силах поднять руку и прекратить этот ядерный удар по моему мгновенно закипевшему мозгу. Спустя, как мне показалось, лет эдак пятьдесят я, неся огромные потери, и находясь в

периоде полураспада, мобилизовал остатки сил и все же дотянулся слабеющей конечностью до кнопки "stop", после чего обессиленно рухнул на пол и начал упорядочивать мыслительный процесс. Что, собственно говоря, этот человек делал в рядах "Faith No More" и что они сделали с ним, доведя до такого состояния? По крайней мере, мне стало ясно, что мой друг-психиатр держит в доме ЭТО исключительно из профессиональных соображений. Собрав по сусекам оставшуюся волю, я перевернул кассету, на всякий случай прибрав громкость, и трусливо ретировался на кухню, где заварил себе лошадиную дозу кофе и продолжил приходить в себя, прикидывая в уме, куда и насколько глубоко Пэттон засовывал многострадальный микрофон. Второй альбом оказался менее смертельноопасным, там присутствовали обычная гитара, перкуссия и даже виолончель, но настораживало наличие зорновского саксофона и откровенно пугала надпись, что Пэттону принадлежит контрибуция не только голосовая, но и шумовая. Как оказалось, обе они были представлены в избытке... Довольно авангардное, по мнению многих музыкальных изданий, творчество "Mr. Bungle" показалось мне не намного авангарднее "Sex Pistols" и я погрузился в тяжелый сон под мрачное гудение "Pranzo Oltranzista", ругая себя за неосмотрительную покупку магнитофона без дистанционного управления.

Время вскоре расставило все по местам. Оказалось, что хозяин кассеты абсолютно не знаком с общеизвестным прошлым господина Пэттона, но хорошо осведомлен о его совместной работе с нью-йоркским "даунтауном" (хорошенькое названьице, дает весьма четкое представление о музыкантах, имеющих к нему отношение!) Джазовый авангард Америки (см. статью о Б. Ласвелле) напрочь разворотил и без того хлипкую башню певца и сегодня Пэттон, вероятно, один из самых взрывоопасных и непредсказуемых музыкантов на планете. Ну, ладно, в Америке...

А как все начиналось мило! Пятнадцатилетний пацан между школьной партой и игровыми приставками нашел время для музицирования с подобным себе хулиганьем, собрав группу "Mr. Bungle" и занявшись выведением стилистических мутантов, скрещивая все подряд от death до disco. Ну кто, скажите на милость, не занимался в таком возрасте чем-нибудь подобным? Вы?.. Значит, вы были уникальным ребенком. А Пэттон был самым что ни на есть обычным. Чтобы понять, чем они тогда занимались, можно послушать их первую одноименную пластинку '91 года, куда вошло много раннего материала, правда, довольно радикально пересмотренного под углом выросшего профессионализма и, по признаниям музыкантов, менее "смертельного". Время-таки лечит. Уровень мастерства стал позволять им выражать свое творческое безумие менее агрессивно, некоторые из них, в основном басист Trevor Dunn, практически полностью переключились на джаз, но все равно они е...нутые на все свои головы, это факт! Не появись Пэттон в "Faith No More", до "Real Thing" они, возможно, и додумались бы, но "Angel Dust" записали бы "Mr. Bungle". Креативный потенциал этого клоуна просто безграничен, на сегодняшний день он успел засветиться в огромном для вокалиста количестве компаний, но "нормальными" с точки зрения звуковой удобоваримости назвать можно лишь несколько из них. А "Faith No More" - это вообще

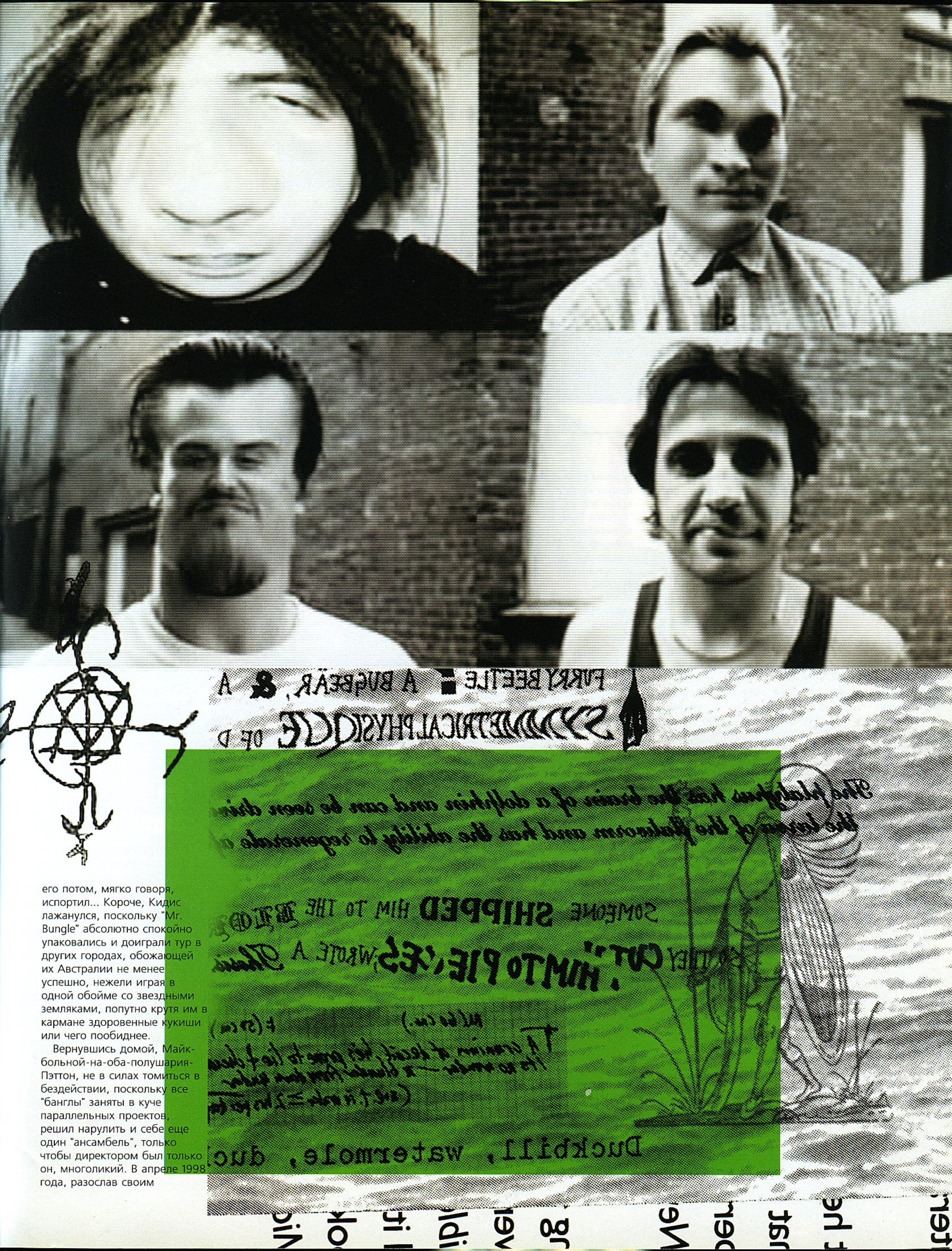
гребанный попс. Особенно поздний. Хорошо еще, что, с неохотой принимая их приглашение на роль певца, Пэттон оставил за собой право ходить "налево", перманентно возвращаясь в "Mr. Bungle" (хотя абсолютно не ясно, может, было бы более уместно назвать это хождением "направо"). Как бы там ни было, подняв в 1990 году "FNM" в топы по обе стороны Атлантики, Пэттон, после длительных гастролей

по офигевшим от такой музыки америкам и европам, возвращается к своим старым друзьям. Они знакомятся с саксофоном Джона Зорна, немедленно начинают его хотеть и, улучив момент, крадут его и приводят в студию (читай: палату). Следом приходит сам Зорн и, погрозив молодым хулиганам для острастки мозолистым пальцем, вставляет саксофон в надлежащее место, т.е. в рот, и начинает дуть. Молодые идиоты хватают инструменты и дружно препарируют несчастные семь нот, чудом уцелевшие после столь масштабных и длительных погромов, записав довольно пространный эпикриз, созвучный с названием группы. На волне коммерческого интереса к "FNM" фирма Warner быстренько подписывает контракт с "Mr. Bungle", по всей видимости, не удосужившись хотя бы краем уха послушать купленный впопыхах материал. Фатальная ошибка! Сомнительно, что Warner крупно полинял на столь поспешной сделке, но урок был впечатляющий. Сверкнув доселе неизвестной плоскостью своей огранки, бриллиант Пэттона приступил к новой стадии полировки самого себя, которая проявилась в виде моего любимого альбома

"FNM" "Angel Dust", прекрасного в своей безупречной грамотности и почему-то считающегося после предыдущего "Real Thing" шагом в сторону попса. Странно слышать подобные заявления, учитывая, что Пэттон запел здесь не знакомые всем "ля-ля-ля" или "на-на-на", а непередаваемые на письме "аарргхмм!" и "ыыыыбщвхмб!", к тому же пропущенные через n-дцать примочек и дисторшенов! Ну, "Easy" не в счет, это же просто стебный кавер, не больше. Чудо свершилось и группа отправилась по миру проповедовать его, умудрившись каким-то образом заехать и в Москву, где ваш покорный слуга самолично убедился в его истинности и всем сердцем уверовал в святого Майка, простояв под сценой в оцепенении весь концерт. Правда, возникли некоторые сомнения в трезвости святого, заявлявшего в своих интервью, что де наркотиков он никаких не употребляет - слова песен в тот памятный вечер я знал, как оказалось, лучше, чем сам Пэттон, но это ни в коей мере не испортило впечатлений и к концу выступления проповедников степень моей "порванности" была равна... гм, ну, скажем, степени трезвости великого и ужасного Майка. В этом мировом турне он заблистал с еще большей силой, своим безумным поведением на сцене, высасывая все внимание зрителей, и превратив группу в статистов, которые вполне могли бы играть и за кулисами: во-первых, все смотрели только на паттоновские кульбиты и акробатические членовредительство, а во-вторых, так было бы безопаснее для самих музыкантов, ибо пространство - вещь относительная, и постоянно падающий фронтмэн (чего-то у него явно с координацией не в порядке!) является довольно серьезной угрозой как для безопасности дорогостоящей аппаратуры, так и для здоровья товарищей по команде. Короче, Майк стал звездой. "FNM", по всей видимости, слегка опухли от того, что получилось в результате, и решили своего певца-хулигана приструнить, но Пэттон в коллективе освоился, обнаглел слегка и, в свою очередь, сам начал всех строить. В воздухе запахло скандальчиками, но в первый раз все обошлось довольно мирно, хотя Jim Martin, громче всех голосовавший за кандидатуру 21-летнего Майка на роль уволенного костолома и алкаша Чака Моузли, затаил в сердце обиду и стал недолюбливать своего бывшего протеже. Martin начал тихо манкировать своими обязанностями гитариста, куда-то исчезал, возвращался хмурый, в общем, всячески высказывал свое недовольство новой политикой внутри группы. Во время очередного приступа обиды в конце 1993 года Мартин получил сообщение, что на репетициях ему теперь появляться не нужно вообще, что большинством голосов совета колдунов и шаманов группы его решено изгнать из племени. Стоит ли уточнять, что совет колдунов и шаманов состоял из пары десятков майков пэттонов. Оставшись без гитариста, совет, не долго думая, позвал в свои ряды еще одного шамана и колдуна - гитариста "Mr. Bungle" Трея Спруанса, чем весьма усугубил свое влияние внутри племени. Короче, сумасшедший маньяк объявил себя если не императором, то председателем заседания точно, под шумок скупил контрольный пакет акций и теперь мог безнаказанно пакостить на репетициях, внедряя в жизнь свои собственные концепции, которые, к слову, на те дни не так уж и противоречили общим настроениям группы. В 1995 "FNM" записали "King For A Day, Fool For A Lifetime", который, как мне кажется, и стал первым шагом к вполне логичному и очевидному концу группы. Я, конечно, не критик, но при всей моей любви к ним этого альбома, равно как и следующего "The Album Of The Year" (скромно, да?), у меня дома нет. Ну, да ладно, вкусы у всех разные, а судить Бог вообще людям запретил. Поимев достаточно модный в те дни тяжелый звук, "FNM" получили в ряды слушателей разнообразных "металлеров". Я собственноручно принимал заказы странного на первый взгляд содержания: на первую сторону люди писали какой-нибудь "Theatre Of Tragedy" или "Sepultura", а на вторую - "FNM". Хотя - извините, "Sepultura" вполне объяснима, Пэттон у них, как оказалось, умудрился на паре альбомов порычать. А концертная деятельность группы продолжала развиваться в том же клиническом направлении. Есть много историй, наглядно иллюстрирующих прогрессирующее сценическое безумие Пэттона: то он, истошно бодаясь с микрофонной стойкой, получает ответный удар и продолжает петь, размазывая по лицу текущую из только что появившейся вавки кровь, то, вероятно испытывая к своей песне "Take This Bottle" более, нежели авторские чувства, активно мастурбирует и благополучно доводит до оргазма себя и, наверное, половину женской аудитории, оросив свою грудь миллионом-другим потенциальных детей. Жаль только, что семя было потрачено зря: брызни он в зал, поклонницы бы уж точно своего шанса не упустили и оставшуюся часть концерта под шумок, скрываясь от своих кавалеров, активно втирали бы в нужные части своих молодых тел, разгоряченных лицезрением вожделенных причинных мест кумира, будущее потомство Майка, о котором тот с огромным удивлением узнал бы спустя четыре-пять месяцев и оставшуюся часть жизни провел бы, зарабатывая на алименты. В общем, куролесил Пэттон архиактивно, старательно искупая музыкальные огрехи сценическим беспределом. Пописать в бутылку, после чего продолжать утолять жажду из нее же - это вам не в зал прыгать, метя в зрителей потолще для более мягкого приземления, для такого нужно обладать, как говорят у нас на родине, "хыстом нэ абы якым"! Однако, невзирая на героические усилия Пэттона и компании, турне получилось довольно вялым и группа прекратила его на половине европейского маршрута. Все вроде как обрадовались даже, разбежавшись по разным студиям доводить до ума свои сольные и побочные проекты, а Пэттон, естественно, срочно запер "Mr. Bungle" в своей капитанской рубке доделывать "Disco Volante". Выпустив его, группа отправляется на глобальные для масштабов своей популярности гастроли, играя везде, где им только разрешали, ибо шоу они устраивали такие, что даже видавшая виды американская цензура гадила в штаны от ужаса. Попутно Майк выпустил уже известные вам по началу статьи "Adult Theme For Voices" и "Pranzo Oltranzista", положив начало своей долгой и плодотворной дружбе с нью-йоркской авангардной джазовой тусовкой. Гражданин крышеед приступил к беспощадной трапезе. В 1997 "Mr. Bungle" собрались было выпустить сборник каверов, но, к превеликому сожалению, тогда у них это дело что-то не пошло. Потом - опять "FNM", последний альбом которых поставил довольно упитанную точку в их истории, невзирая на довольно успешное концертирование по Америке, Европе и особенно Австралии, где Пэттона, как оказалось, любят особой любовью. Загадочный континент, нечего говорить. 7 апреля 1998 года они отыграли концерт, оказавшийся последним - спустя пару недель басист Bill Gould распространил в массмедиа информацию о расформировании коллектива. Здесь, собственно говоря, и начинается самое интересное...

Сосредоточившись на "Mr. Bungle", великий скоморох упорно продолжал ходить на сторону каждый раз, когда рок со своим подручным роллом выкатывали ему такую возможность. Голос Майка можно услышать на зорновской тематической серии "Great Jewish Music", где он помогал "кавырять" песни великих евреев, среди которых были Burt Bacharach, Serge Gainsbourg и даже столь родной для нашей отечественной рок-культуры (или бескультурья?) Marc Bolan. Все это вышло на собственном лейбле Джона Зорна Tzadik и заслуживает внимания, особенно если ваше знакомство с Пэттоном ограничивается только "Mr. Bungle" (любители "FNM" могут быть разочарованы, но попробовать все равно стоит - расширение кругозора еще никого не довело до негативных последствий). Отголоски еврейской музыки очень даже явно слышны на следующем альбоме "Mr. Bungle" "California", вышедшем в 1999 году. Редакция журнала уже пугала вас своей пространной реакцией на его прослушивание и тем, кто не удосужился совершить подобный подвиг, настоятельно рекомендуется собраться с силами и приступить к поискам своей собственной "Калифорнии". Кстати, с этим альбомом, вернее, с его названием, у группы "Mr. Bungle" связаны довольно негативные воспоминания об одном большом фестивале в их любимой Австралии, где их очень сильно, долго и коммерчески грамотно обижал одиозный "перец" Anthony Kiedis, вероятно, увидев в "банглах" серьезных музыкальных конкурентов. Параллельно он умудрился обвинить их в своеобразном плагиате: вышедшие практически одновременно альбомы "Californication" "перцев" и "California" "банглов" автоматически ставят авторов в роли соперников, готовых выпрыгивать из трусов, доказывая, чья "калифорния" круче. И хотя до такого не дошло, Кидис, как "более круто стоящий пацан", перестраховался и на всякий случай "банглов" из состава выступающих групп вычеркнул, чем поставил себя в довольно неприятное положение. Спруанс и Данн в одном из своих интервью, неприлично хихикая, делали круглые глаза и показушно удивлялись, с чего бы это Кидис вдруг так внезапно взял и невзлюбил Пэттона и "Mr. Bungle"? Попутно они вспомнили, что австралийская история была не единственная - в Европе произошло нечто подобное. А как раньше мальчиши корифанились! Кидис души не чаял в молодом Пэттоне, вытаскивая "Faith No More" на разогрев перед "Red Hot Chili Peppers" буквально на каждое крупное турне группы в конце восьмидесятых. Н-да, трудно глотать земноводных, видя, что тебя, распрекраснейшего, обходят более молодые и талантливые. Я, честно говоря, глубоко уважая "перцев", не представляю, где бы они сегодня оказались, не вернись к ним великий гений John Frusciante, чей сольник "To Record Only Water For Ten Days" наглядно объясняет, кто сочинил "Californication" и кто

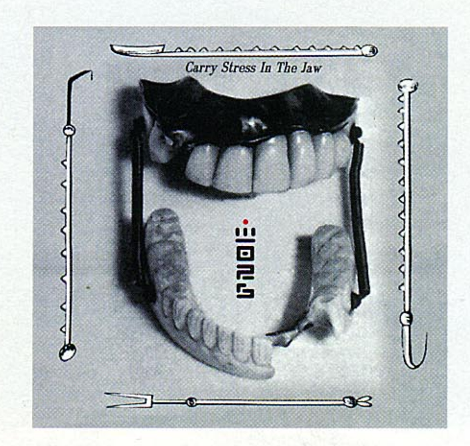
его потом, мягко говоря, испортил... Короче, Кидис лажанулся, поскольку "Mr. Bungle" абсолютно спокойно упаковались и доиграли тур в других городах, обожающей их Австралии не менее успешно, нежели играя в одной обойме со звездными земляками, попутно крутя им в кармане здоровенные кукиши или чего пообиднее.

Вернувшись домой, Майк-больной-на-оба-полушария-Пэттон, не в силах томиться в бездействии, поскольку все "банглы" заняты в куче параллельных проектов, решил нарулить и себе еще один "ансамбель", только чтобы директором был только он, многоликий. В апреле 1998 года, разослав своим

©фото:kirgiz,smeta@online.ru

многочисленным друзьям письма с описанием концепции, имевшей рабочее название "Diabolic", он собирает группу, доводит идею до ума и, изменив название на "Phantomas", начинает активно записывать свою очередную "нетленку". В окончательный состав группы вошли бывший барабанщик "Slayer" Dave Lombardo, гитарист группы "Melvins" Buzz Osbourne, сам Майк и басист "Mr. Bungle" Trevor Dunn (ну куда же без старых сотрудников по бытовому шаманизму?). Спустя некоторое время, Майк получает письмо от своего бывшего соратника по "Faith No More" барабанщика Майка Бордина, в котором тот, как известный в своих оккультных кругах специалист по различным западноафриканским "вуду-худу", начинает с расширенными от ужаса зрачками убеждать друга, что де сочетание букв "Р" и "Н" - это гарантированный гнев духов и что такое написание названия группы, принесет ему сплошные напасти. Пэттон, проникшись благоговейным ужасом перед грозными духами, немедленно меняет название на "Fantomas", не изменив при этом ни грамма концепции. Суеверие - оно и в Калифорнии суеверие! Ну, что за подонок этот Фантомас и сколько говна он вылил на несчастное человечество, рассказывать, думаю, не имеет смысла. Единственным фактом, который стоит здесь привести, является любовь Пэттона к первичному Фантомасу, появившемуся на свет во французской беллетристике еще в начале XX века, ну а то, что с ним сотворил Жан Марэ - это детский лепет по сравнению с тем, как его себе представляет Его Маниакальное Величество Майк Пэттон! В общем, "Fantomas" образца 1999 года - это жуткое варево из "Napalm Death", "Slayer" (медленнее Ломбардо играть просто не умеет!), "Boney M", музыки из старых советских мультфильмов, тишины в морге, криков дюжины-другой жертв в камере пыток и т.п. Да, не забудьте перед прослушиванием полистать какой-нибудь хентай-комикс. Короче, кошмар полный: как говорит один глубокоуважаемый Злодей "и пахнет вкусно, и подойти страшно"! Уйдя с головой в новый проект, Майк находит в своем расписании пускания под откос поездов небольшой просвет и, с присущим ему умением, на несколько дней покидает объективную реальность для деловых сношений с бывшим менеджером известного панкерского лейбла "Alternative Tentacles" Грегом Веркманом, с которым они давно планировали создать некую альтернативу уже давно не альтернативным "Щупальцам". Слегка подумав, они регистрируют в американском горисполкоме, налоговой инспекции и других необходимых для этого инстанциях свой новый лейбл "Ipecac Recordings", кровью поклявшись друг другу в "альтернативности по гроб жизни". "Fantomas" стал первым релизом их конторы "Ipecac", которая, не взирая на свою инди-ориентацию, будет доступна по всему миру благодаря контракту с крупной фирмой "Caroline Distribution", "подписавшейся" за хулиганов в свирепых джунглях шоу-бизнеса. На сегодняшний день "Ipecac" реализовал около двадцати проектов, что совсем как бы и не мало, учитывая весьма узкую их специализацию. Долго разглагольствовать не буду, стоит лишь упомянуть о некоторых из жертв эклектичного меню "Ipecac". Во-первых, это проект музыкантов из "Jesus Lizard", "Helmet", опять же "Melvins" и угадайте-сами-кого под названием "Tomahawk", играющий, как проанонсировано в пресс-релизах "Ipecac", рок... Хм, наверное, это что-то новое. Во-вторых, весьма загадочная компания "Peeping Tom", с которой Пэттон носится, как с писаной торбой, объявив, что "это будет НЕЧТО", приготовленное специально для тех, кто скучает по "поющему" Майку, т.е. блюдо чуть более коммерческое и допустимое к натягиванию на уши большей части бывших поклонников "Faith No More", которые не в состоянии употреблять не то что "Fantomas", но даже "Mr. Bungle". Недаром в "Peeping Tom" задействован продюсер Дэн "The Automator" Накамура, собравший весьма попсовый, но прелестный бэнд "Gorillaz". Альбом планируется на середину 2002 года, хотя у Пэттона уже готово демо с 20-ю песнями. Кстати, он будет петь в следующем проекте Дэна "Music To Make Love To Your Old Lady To". В-третьих, в декабре 2000 после "Fantomas"-шоу выступила группа "Moonraker", в составе которой играли естественно вездесущий Майк, DJ Eddie Def и Buckethead. Какая там цифра следующая? Да, в-четвертых, шумовой "Maldoror". Это плод сотрудничества Пэттона с его японским другом Masami Akita, способным производить грохоту не меньше, нежели сам Майк плюс два-три аэродрома. Их знакомство состоялось на концертах "FNM" все в той же Австралии в 1997 году, когда наш герой только ступил на стезю звукового хаоса и записал тот самый злополучный "Adult Theme For Voices", с которого мы начали сегодняшнюю беседу. Сегодня идут переговоры о совместных записях Пэттона с 3-D из "Massive Attack" и подозрительно долго молчащим господином Лиамом из "Prodigy". Это было, как мне показалось, в-пятых... Голова у Майка форму имеет очень нестандартную, если вообще она у него есть, по-этому ждать "в-шестых...", "в-двадцатых..." или "в-стотретьих...", думаю, долго не придется.

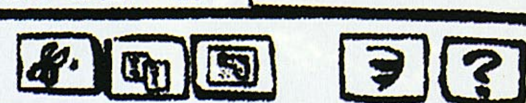
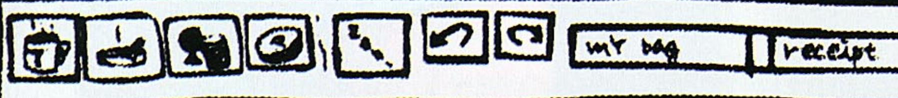

В принципе, на этой оптимистической ноте можно было бы и закончить "Тягу О Пэттоне", если бы не новый альбом "Fantomas" "The Director's Cut", вышедший 10 июля сего года. Даже если вас до этих строк не заинтересовало творчество этого юродивого, можете смело списать свое безразличие на косноязычность автора статьи, не имеющего практически никакого опыта работы в рекламном бизнесе. Но если мне не удалось задеть струны интереса в вашей душе, то, вполне возможно, это удастся сделать самому Пэттону, ибо "The Director's Cut" - альбом мультиориентированный и у вас есть все шансы оказаться "на крючке" у безжалостного "Фантомаса", невзирая на ваше личное желание. Его стоит послушать. Особенно филофонистам нашей многострадальной родины, подсаженным буржуинами на так называемые "звуковые дорожки" или "саундтрэки", если пожелаете. В "Режиссерский Монтаж" Пэттона и остальных вышеупомянутых режиссеров вошли кавер-версии на киномузыку таких композиторов, как Генри Манчини, Нино Рота, Анджело Бадаламенти, Джерри Голдсмит, Эннио Морриконе, Джон Барри и других, фамилии которых нам менее известны, но фильмы эти мы практически все видели или хотя бы слышали. Майк взмахнул своей волшебной палочкой (не той, что вы подумали, а настоящей - она у него имеется!) и, с присущим ему мастерством, вновь стер все границы между разумным и идиотским, добрым и не очень добрым, вечным и сиюминутным, посеяв то ли бисер, то ли камни, но всходы они дали весьма богатые (прошу прощения за патетику)...

В послесловии хотелось бы поблагодарить людей, имеющих отношение к моим отношениям с мсье Пэттоном: Тазика за то, что она не помешала, мальчика Максика a.k.a. Слип - за компанию, девочку Асю за то, что удивила, доброго Психиатра за уточнение психо-соматического портрета мсье Пэттона и деток Каланхоэ за то, что однажды давно помогли. Всем гран мерси.

afrusha@hotmail.com

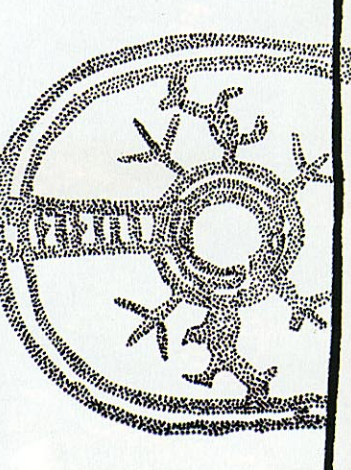

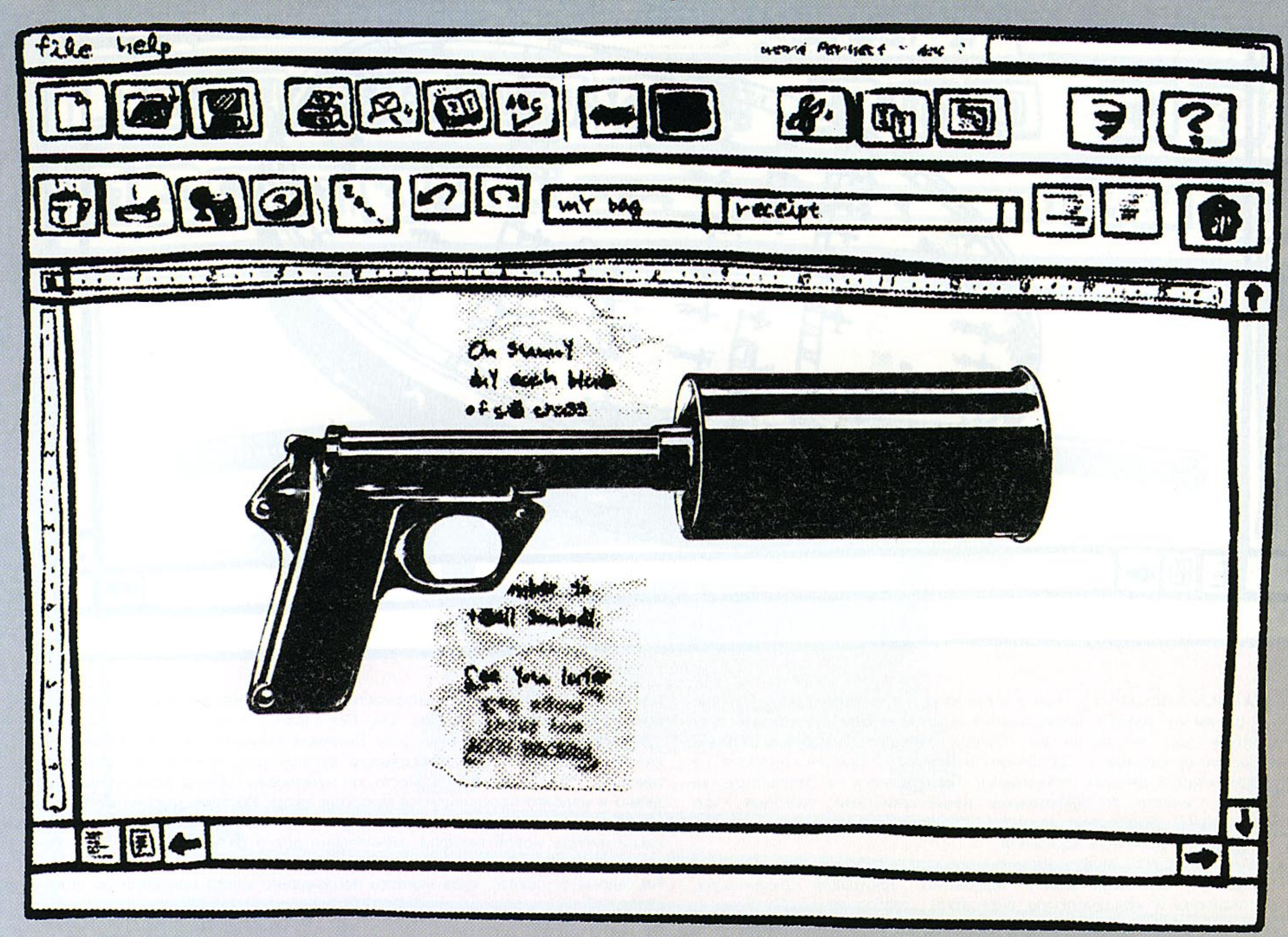

«Вот мы что-то пьем в этом клубе, закусываем, танцуют девочки, — говорил он во время последней нашей встречи, — но есть еще два мира, выше и ниже, и там сейчас продублированы и этот клуб и мы с тобой и весь город». Я не помню всех его мыслей дословно, но основной пафос зацепился в памяти:

В нижней версии мы глотаем сейчас внутрь такого страшного червя, и вокруг шеста крутится такая жуть, обкакаешься, увидев, а в верхней, наоборот, никакого хоррора, сидят два таких бесполых безвозрастных покемона, впитывают священный свет, глядя на вечное пламя, танцующее над ними. И нижний и верхний миры вечны, и выше и ниже отсутствует время, все временно только у нас, посередке. Наш мир - недолгий компромисс между двумя полюсами. Мы — смертны. Смерть как разделение тутошнего существа на невесомые части, всплывающие вверх, и тяжелые элементы, тонущие вниз. А вот пропорции, в ком сколько окажется тяжести и невесомости, это как раз зависит от нашего здешнего поведения.

Я тогда отшутился, напомнив, что сидим мы как раз таки на втором этаже клуба, а всего их три, ниже — бильярд, выше — проститутки, у нас - стриптиз. Он улыбался как-то виновато, чувствуя, что для такой беседы сейчас не время и здесь не место. Больше мы с ним не виделись. Через полтора месяца я узнал о его разделении на невесомые и тяжелые части. Продолжить разговор не получится, по

крайней мере, тут, в срединном мире. Прежде чем это произошло с ним, он не раз являлся инструментом решающего разделения для себе подобных.

Тело вытаяло из-под снега в невеселом подмосковном лесу. Из-под скальпа на милиционеров смотрел голый череп. Предупреждающий взгляд, как на щитах с высоким напряжением. Лицо обкусали бродячие собаки, для лесных трупов обычная история. Опознать его сначала удалось только по одежде и документам. Пальто и паспорт, само собой, могли быть вручены посмертно кому угодно, любой из его мишеней. Но позже все подтвердила какая-то экспертиза, кажется, дактилоскопическая, да и татуировка совпала. Я часто пробовал представить, как снимают отпечатки пальцев у трупа. Передоверить их жертве невозможно. Да и набивать на остывшей коже копию своей татуировки это уж слишком. Два стреляных отверстия, следы волочения, подногтевое содержимое и другие подробности вряд ли важны для моего пространного некролога.

Почему меня до сих пор беспокоит наш последний, неоконченный диалог? Мало ли кто что думает о верхних и нижних реальностях, любой, умеющий связывать слова гражданин, имеет право воображать себе структуру мироздания на собственный манер. В конце концов, ничего оригинального в его теории нет, он просто считал, что мы находимся в чистилище, временном пункте проверки душ между эдемом и преисподней, а себя видел этаким таможенником, ставящим штамп в пропуске и желающим счастливого пути отбывающим из наших мест лицам. Понимал любого человека как дракона, т.е. как гибрид птицы и змеи, в конце концов распадающийся на две части, чтобы птица улетела, а змея уползла. Помните, в школе проходят про ужа и сокола?

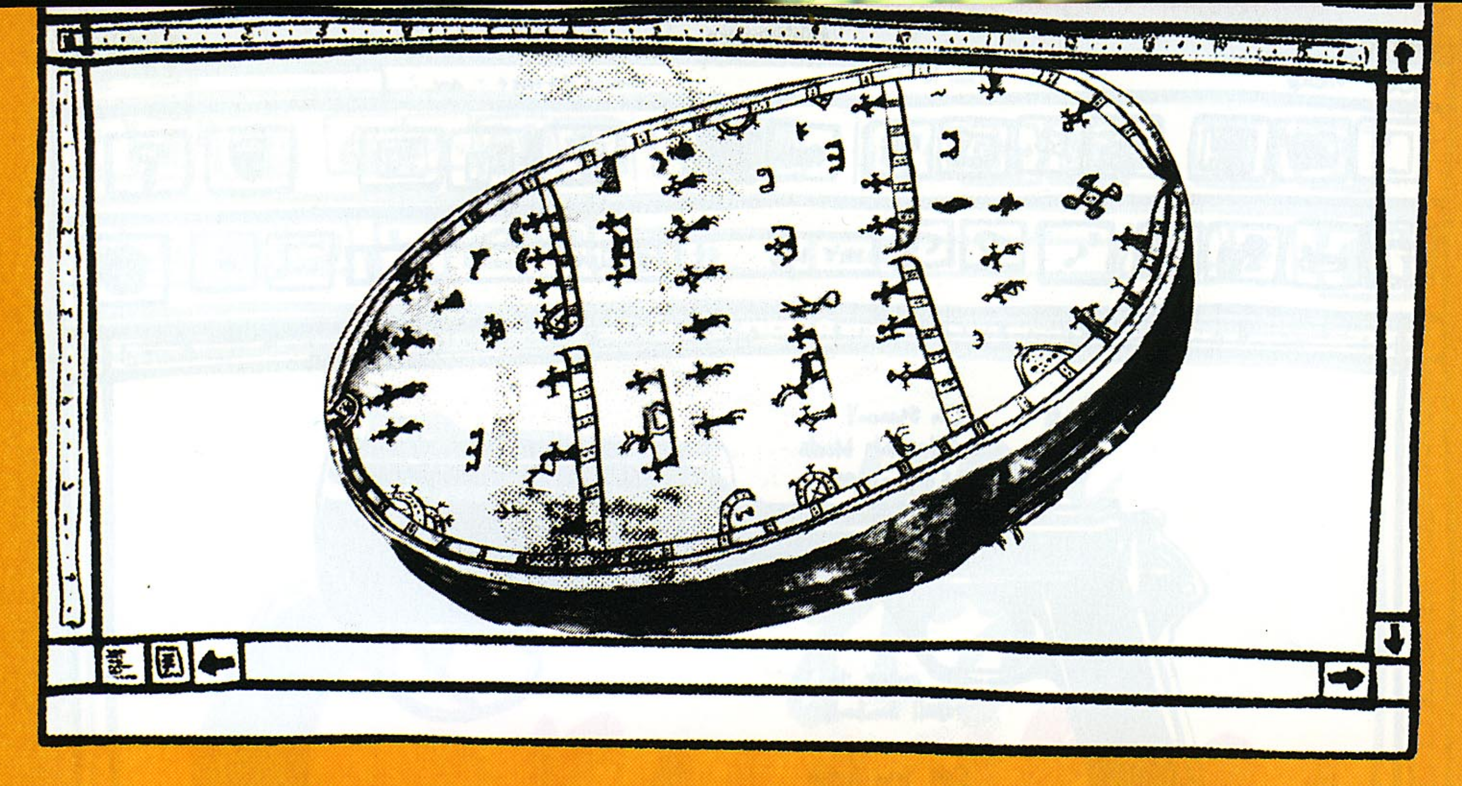
И все-таки эта тема меня не отпускает, потому что он говорил не как прочитавший, не как размышляющий, но как человек, конкретно что-то выяснивший опытным способом, как знающий, тот, для кого расклад однажды стал от начала до конца ясен. Такая редкая в наше время интонация, исключающая любые «но». Ну и, конечно, потому, что я ему ничего не ответил. И потому что это последние, сказанные мне им, слова. И потому что, возможно, он имел чуть больше прав судить об этом в силу своего происхождения и рода занятий.

Прадед киллера был шаманом. Да и дед собирался гоняться за душами, унаследовав все положенные цацки, бубны, шкурки-фигурки и бубенчики. Всё изменила революция. В конце 20-ых по Бурятии прокатилось «расшаманивание», а также преследование «лам и ламствующих лиц».

До прихода большевиков, прежде чем доверить шаману провожать души и, если надо, ловить и возвращать их обратно, сначала его проверяли. Рубили во льду реки несколько крупных лунок. Голый шаман, выпив стакан водки, нырял в одну из них, плыл подо льдом, выныривал, снова бросался в прорубь, полз по льду с той стороны, снова выпрыгивал наружу и так, пока, весь ободранный льдом, не пройдет «полосу» до конца. Стоял на углях без ожогов. Останавливал взглядом и поворачивал прочь любого зверя. Предсказывал погоду по птицам. Прадед киллера неплохо справлялся с подобными фокусами; такая сверхъестественность, однако, не уберегла от советской власти. К идее собственного расстрела местный «распространитель реакционного мировоззрения» отнесся с пониманием и без эмоций. Сторожа, из первых забайкальских комсомольцев, не выдержали чего-то и ночью отпустили его на все четыре. Шаман собрал колокольчики, ожерелья с царскими монетами, ритуальные наперстки, костяных и деревянных кукол, похоронил все это неизвестно где в лесу и утром сам явился к чекистам, не желая подставлять сородичей. Больше сородичи его не видели.

Так дед киллера не стал искать и провожать души. И никогда об этом не жалел. Считалось, что последний шаман сдал свои полномочия тому, кто раскопает в тайге его клад или кому-то из своих будущих предков. Зато дед вскоре стал первым председателем колхоза. Их «подозрительная» семья продолжала оставаться самой уважаемой, и буряты проголосовали единогласно. Отец киллера учился в Улан-Уде, потом женился на русской, перебрался в Москву, где получил второе высшее в университете. Для него все эти истории с камланиями и таежным трансом при луне были не более чем далеким историческим недоразумением и семейной легендой.

Шаманская болезнь впервые накрыла будущего киллера лет в двенадцать. Вначале во сне, а позже — наяву, он начал слышать внутри себя медвежий рёв, от которого плоть становится стеклянно-прозрачной: «пока зверь ревет, бегут мурашки, тело делается жидким, как суп, и сквозь него видишь свои кости». Подросток стал неуправляемым и асоциальным. Впадал то в оцепенение, замирая посреди улицы, то в экстаз, катаясь по школьному коридору. Мог неизвестно зачем влезть на шкаф и там спать полдня. Папа—инженер и мама—педиатр надеялись, что это всего лишь переходный возраст. В моду тогда входил панк-рок и родителям было удобнее думать, что сын увлекся этой западной заразой. Психиатр отвечал туманно и многосложно, ничего определенного не советуя. На учет в детскую комнату поставили из-за множественных и совершенно бессмысленных краж. Ночью, не просыпаясь и бубня под нос, ребенок часто вставал и пытался выйти из квартиры. В четырнадцать обнаружилась склонность к бродяжничеству наяву, и его месяц разыскивали. Безобразная драка с учителем поставила вопрос об исключении. Научил одноклассников дышать клеем из пакета. Новый побег из дома, поножовщина с серьезными последствиями, плохие характеристики и колония для несовершеннолетних. Собственно, совершеннолетие он и встретил под

вышками, всматриваясь в себя и вслушиваясь в «мишкин рёв». На зоне был одним из главных «отрицателей» и готовил бунт, за который ему накинули уже не по-детски. Оттуда вышел совершенно новым человеком со связями и выбранным ремеслом. С семьей контактов не поддерживал. В деньгах не нуждался. Тренировался на стрельбище, за городом, вместе со знакомыми националистами, которых, что показательно, отнюдь не смущала его «полурусская рожа». Зараза оказалась что ни на есть восточной.

Никому не известным способом он добился внутреннего равновесия, выглядел и вел себя вполне адекватно. Почитывал сектантскую, христианскую и кришнаитскую литературу, разбавляя её Ла Веем и прочими «люциферитами в законе», любил ходить на культовые фильмы в только появившиеся тогда маленькие хай-класс залы. Часто менял адреса и никогда не оставлял телефонов, всегда звонил сам: «Привет, ты сегодня как? Запрыгнем куда-нибудь. Во сколько? Где?»

Вообще-то его случай не уникален. Раньше психиатрия объясняла феномен шаманской болезни так называемой «арктической истерией». Мол, света на севере мало, не говоря уж о витаминах. Века темноты, авитаминоза и портящих генофонд эпидемий привели к наследуемым искривлениям психики, могущим проявляться бог знает в каком колене. Сегодня теория «арктической истерии» психиатрами похерена. Шаманская болезнь косит шаманских потомков, порой весьма дальних, а часто — и не потомков вовсе, где угодно, от Мексики до Мадагаскара, невзирая на неотъемлемые солнце и фрукты. Аборигены однозначно толкуют её как призыв к служению, легко отличая «одержимость» от обычной эпилепсии или помешательства. Такой призыв посылается в будущее сдающим дела ловцом душ как нераспознанный компьютерный вирус и когда-нибудь начинает тревожить чье-то сознание изнутри, ломая в человеке всякую вменяемость. Заболевший берется ловить души, приносить жертвы, провожать мертвых и довольно быстро приходит в себя, занимая отведенное ему место спирита, предсказателя и целителя. Его отношения с собственным даром принимают законный, и даже профессиональный оборот.

Неизвестно, как вывернулся киллер. Во всяком случае, не поехал на историческую родину копаться в лесу. Я все время спрашивал себя: являлась ли его «работа» компенсацией и противовесом сил, шевелившихся в нём, формой служения, или он обнаружил что-то ещё, тормозящее и искупающее свои «способности», ту же кислоту, о которой ниже. Но вслух мы это не обсуждали. Слишком многих запретных тем пришлось бы касаться. Неразрешимый вопрос, который, наверное, нас и подружил.

Чаще всего мы встречались в клубе с тремя цифрами всем известного телефона спасения в названии. Изнутри клуб старался выглядеть лет сто не всплывавшей подводной лодкой. Тамошние стриптизерши иногда выступали в костюмах Натальи Гагариной, единственного, пожалуй, в Москве, стрип-модельера без кавычек, т.е. в её коллекциях кроме обыкновенного блядства угадывалось и искусство, порой даже с некоторыми признаками элитарности. Я помню четыре показа: Дворец, Египет, Монастырь и Тюрьма. Он, безусловно, помнил больше. Киллер старался не пропускать новые шоу. Вынимая зажигалку из-под резинки на ляжке официантки или просовывая купюру под призрачную материю трусиков, где ей, конечно, и место, он чувствовал себя на этой субмарине давно и надолго поселившимся морским ежом. Колючая щетина сверкала в клубных лучах. «Смотри, как она сдрачивает молнию», — восхищался он какой-нибудь новой нимфой, мучительно долго разъединяющей у шеста свой голубой латекс.

На садомазо—показе, куда явилось неожиданно много поклонников этого стиля любви, киллер навсегда поразил меня своей способностью к языкам. Быстро разговорившись с несколькими «мастерами», «домами», «сабами» и «свитчами» он меньше чем через полчаса свободно общался на их слэнге. Речь шла об арапниках, однохвостках, стеках и японском бондаже господина Наваши. Напрягая ухо и фантазию, я убеждал себя, что более или менее понимаю, потом над столом, как диковинные и опасные насекомые, стали носиться выражения: «вайлет ванд», «стоп-слово», «субмиссия», «гориан-стайл», «дом-спейс», «икс-станок», «эксченч-пауэр». Я сдался, расслабился и нырнул в свой коктейль, а киллер продолжал явно занимавшую его беседу на непонятном языке, как будто всю жизнь только и делал, что таскал на поводке, раздражал током или подвешивал на крючьях профессиональных жертв разного пола и возраста. Это была настоящая глоссолалия, т.е. внезапное снисхождение дара общения на незнакомом наречии. В своей обычной интимной жизни киллер предпочитал простые оральные радости и грудастых блондинок, здесь же, на третьем этаже. Никаких особенных перверсий и сладкого театра, если, конечно, не считать извращением двух блондинок вместо одной. Содержание разговора с с\м-тусовкой он впоследствии мог легко пересказать, но без всех этих терминов, раздраженно морщась, когда я их вспоминал и пытался перевести на более русский.

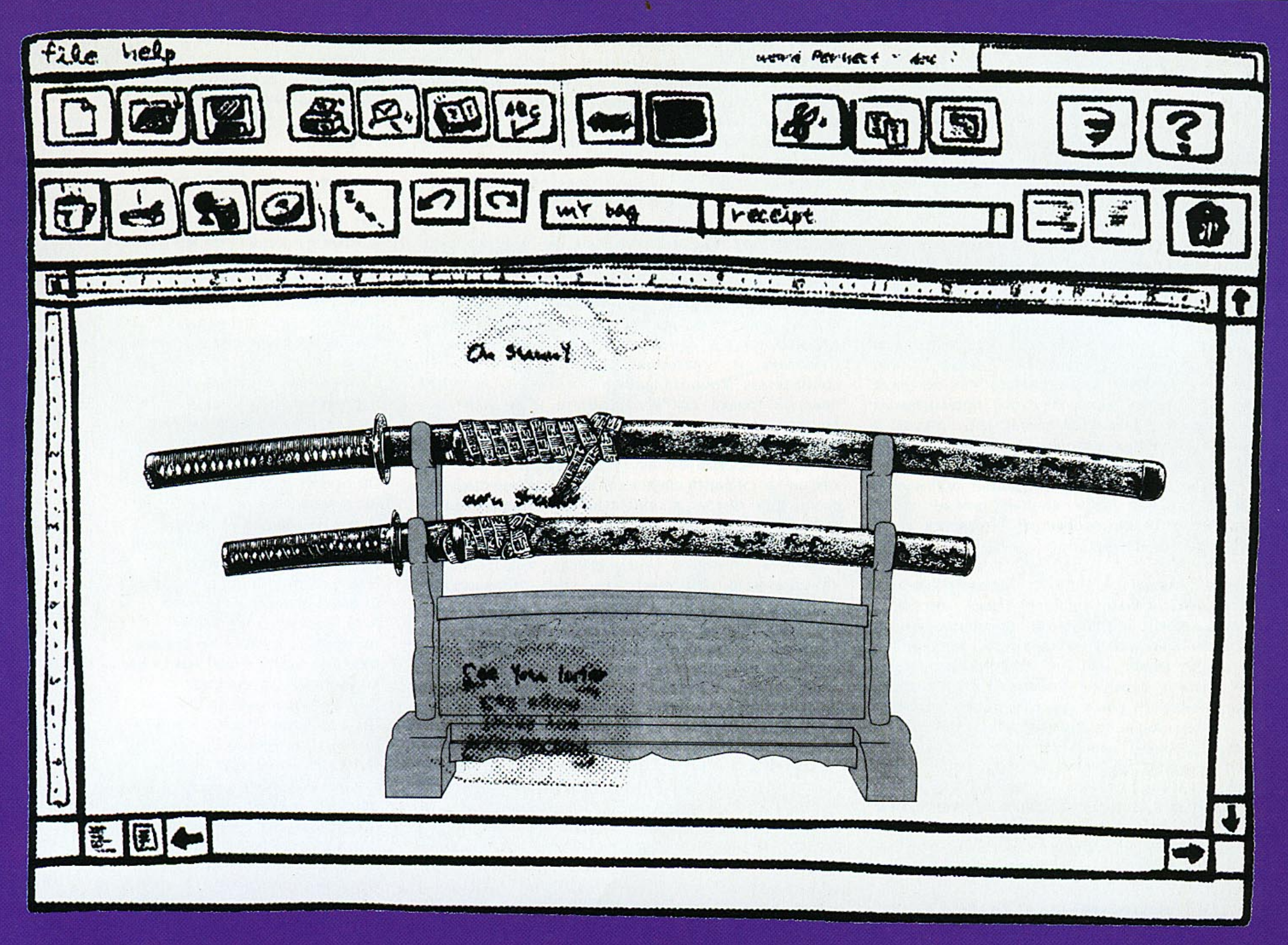
Точно так же он морщился при упоминании фамилии Джармуш, я не мог понять почему, пока не посмотрел «Пса-самурая». Из всего видео, которые он брал у меня, негодование у него вызвал только Шлендорф, «Легенды Риты»:

- Эту мудянку я не досмотрел. Нельзя валить людей как бревна, ради какой-то идеи. Понимаешь?

Я не понимал искренне, хотелось спросить, можно ли валить людей как бревна безо всякой идеи, за деньги, по заказу, практически просто так? И всматриваясь в это полное брезгливости лицо, я разгадал суть его этики. К любым идеям он относился как к вонючему мусору, оскорбляющим нашу жизнь нечистотам, а убийство оставалось для него стерильным, ритуальным, реальным и самодостаточным действием. Он выступал против любых «теоретических обоснований» своего искусства.

Устав от киноамбиций киллер оттягивался под порносериалы Брэда Армстронга, особенно его смешило, что Джена Джеймсон, их главная героиня, жена Армстронга. Купив их новый фильм, он мог сколько угодно смеяться как ребенок, показывая пальцем в телевизионный аквариум со спермой и повторять: «Она его жена! Представляешь себе, это его жена! У

них семейный бизнес». Институт семьи всегда представлялся киллеру чем-то сугубо комичным и надуманным, в Армстронге он находил этому особое подтверждение. Оказавшись у меня дома, сразу поинтересовался, что за дядька с ружьем и в шляпе висит над кроватью. Узнав, что это Берроуз, неуверенно кивнул головой. Потеплеть к Берроузу и прочитать «Обнаженный Ланч» его заставила только история о том, как писатель угрохал свою жену из этого самого ружья, поставив супруге на голову тарелку и отойдя на тридцать шагов. Уверенные в меткости Уильяма друзья аплодировали, пока он не отпустил курок.

И все же киллер явно тяготел к востоку. Возможно, звала кровь. Пару раз приглашал меня на чью-то дачу, исключительно для того, чтобы похвастать небольшой, но стильной коллекцией японской стали. Кроме нескольких обычных танто и аикути - с первым самурай служит, со вторым уходит в отставку - на полированных держалках холодно сияли женские штучки: нож, спрятанный в веере, заколка-стилет, короткий кривой клинок для дзигак, женского аналога харакири, а проще выражаясь, для удобного и быстрого вскрытия шейной артерии, не помню, как назывался. Неожиданно киллер выхватил из увитых иероглифами ножен большого меча длинную трехгранную иголку. Оказалось, для кровопускания лошадям. От него я узнал, что трогать лезвие руками означает оскорбить хозяина дома, только тонким платком или рисовой бумагой. Киллер признался, что мечтает купить нож-пистолет начала века, но очень дорого, дешевле слетать в Японию и привезти вещь оттуда. В окружении этих предметов он вел себя как ребенок, обставленный любимыми игрушками. Я догадывался, а точнее, был совершенно уверен: этот большой загородный дом с неприступным забором, заявленный по телефону как «наша дача», не имел к нему никакого отношения, не говоря уже об оружии. Он мог здесь быть только недолгим гостем, а точнее, человеком, которого временно необходимо прятать, чтобы потом использовать в строго определенных целях. Но нарушать правил игры не хотелось. Я был в гостях у коллекционера. А собственность, как показывает практика, еще более относительное понятие, чем «место жительства». Про «нашу дачу» он больше никогда не вспоминал. Но восточная ориентация подтверждалась на каждом шагу.

«Если я отвалю, то только в Южную Корею», — всерьез предполагал киллер. Когда я спрашивал, почему не в Северную, он вспоминал сеульский интернет-скандал, мол, там самоубийца заказывал себе палача на специальном сайте, перечислял деньги на счет и дальше жил несколько контрольных дней, позволяющих отменить заказ, а потом оплаченная смерть брала его в самом неожиданном месте. Сайт быстро накрыли, но, киллер был уверен, все продолжается до сих пор, просто сетевые убийцы стали осторожнее. «Они могут использовать маскировку. Представь себе порносайт, публичный дом какой-нибудь, чат, и там делают заказы, ищут друг друга, только слова заменены, простейший шифр, и всем остальным участникам кажется, что ребята по сексу тоскуют». Я пытался представить, и у меня получался сюжет: к сеульским киллерам поступает заказ, они берутся за инструмент, но оказывается, совпадения с шифром произошли случайно, кто-то действительно трепался о сексе и не более. Если речь заходит о важных для кого-то вещах, этот кто-то часто теряет чувство юмора. Киллер возражал, что вероятность совпадения почти исключена и, в любом случае, откуда при таком недоразумении, на счете возьмутся деньги, без которых курок, как известно, не спускается. Его пёрло от этой виртуально-ритуальной холодности.

Не меньше ему нравился в моем пересказе разговор Кришны и Арджуны перед генеральным сражением. Точнее та часть, где Арджуна сомневается в необходимости убить завтра утром несколько десятков тысяч человек, а Кришна его успокаивает, типа, все они, товарищ, давно уже мертвы благодаря своей карме и осталось всего лишь подтвердить этот факт «сразив завтра давно уже убитых мною на этом поле».

Обсуждая детский вопрос, где и когда мы хотели бы жить, киллер отвечал: «Двенадцатый век, горы Эльбруса». Конечно, имея в виду исламский орден ассасинов, «умерщвляющих даже с выколотыми глазами», с ассасинов были в свою очередь, как софт-версия, скопированы тамплиеры. Кажется, он смотрел об этом какой-то костюмированный боевик.

«Мне вчера приснилась моя рука, — как-то вспомнил он, — вся покрытая глазами. Знаешь, такие пристальные, и ползают как улитки вместо мяса на костях». Я мог бы сказать ему, что именно так, весь покрыт глазами, выглядит, согласно каббале, ангел, являющийся к покойникам за душами, но язык не повернулся. Это было в тот уже период, когда киллер неслабо налегал на ЛСД, и я побоялся, как бы не спровоцировать его полное «перевоплощение» в каббалистического ангела. Вообще, при постоянном и непринужденном нашем общении, я чаще что-то цитировал и пересказывал, стараясь придерживать внутри личные мысли, а вот киллер говорил, как правило, от себя, например, о том, как нравится ему «зовущий» женский вокал, появляющийся посреди песни не важно где, у «Рамштайн», «Мумий Тролля» или Курехина. «Перехватывает дух, когда они поют, эти ундины, - хвалил он неизвестных девушек, — просто мурашки в яйцах». Киллер воспринимал «ундин» как музыкальных приведений, которые могут затянуть своё внутри чьего угодно альбома. Возможно, в этом вокале, он нашел пару к своему внутреннему медвежьему рёву, т.е. радовался ундинам не он сам, а его медведь. К блатной культуре, несмотря на колонию, зону и выбитый на груди «оскал на власть» он оставался совершенно равнодушен.

Иногда в клубе к нему подходили какие-то люди, или звонил мобильник, киллер вежливо улыбался мне и исчезал на несколько минут, вернувшись, продолжал разговор сквозь новую внутреннюю тему. Кто это были: заказчики? курьеры? посредники? или, непосредственно, будущие мишени? А может быть, такие же его друзья, как и я. По понятным причинам, он не знакомил между собой своих знакомых и никогда не интересовался людьми, с которыми у него не было «дел». Наша с ним дружба — исключение из таких правил. Помнится, меня представили как автора, ведущего в «Лимонке» рубрику о знаменитых убийцах, намекнув, что этот парень в принципе имеет все шансы когда-нибудь стать её героем. Оказалось, он даже читал пару моих историй — Ровашоля и Мэнсона. Отдельные элементы блефа в его поведении я склонен рассматривать как желание заранее поуправлять моим текстом, посвященным ему, той самой развернутой эпитафией, которую я пишу сейчас. Понятное желание персонажа совпасть хотя бы отчасти с автором.

На открытиях выставок, презентациях журналов, альбомов, он вел себя вполне симметрично: никогда не лез в разговоры, не назывался и не спрашивал «а кто это был?».

Знакомство киллера с ЛСД и более поздними версиями «кислотных тестов» также косвенно связано с моей «культурной программой». В индуистский магазин я привел его, вообще-то, показать две вещи: машину, фотографирующую цвет и размер ауры, и побеги «нефритового» бамбука, умеющего расти даже в полной темноте, лишь бы вода была, и приносящего, если верить индийской рекламе, немалый финансовый успех тем, кто поселит растение в восточной части жилища. Киллер покинул эзотерическую лавку, широко улыбаясь, с перламутровым фотопортретом ауры в одной руке и свежим матовым побегом в другой. Однако я не уследил, когда он сунул в карман листовку, приглашающую на «трансперсональный» семинар Института Станислава Грофа. Через неделю, монотонно кивая, я слушал лекцию киллера о холотропном дыхании и внутриутробном опыте, спящем в нас вместе с позвоночной змеей Кундалини. Киллер сетовал, что Грофу запретили практиковать ЛСД-лечение и его ученикам приходится вынимать из себя «трансперсональные воспоминания» всякими обходными путями. В какой-то момент его, видимо, озарило догадкой: то, что не позволено Грофу и его ученикам, ему, простому участнику семинара, никто не запрещал. В грофовском методе «катарсиса через второе рождение» он быстро разочаровался, а вот пристрастие к кислоте осталось.

Про Грофа у нас выстроилась теория. Основные этапы неосознанной памяти, согласно чешско-американскому терапевту, таковы: вначале эмбриону отлично, он плавает в эдеме матки и самодостаточен, потом его беспокоят извне тревожные толчки-схватки, начинается мучительная борьба, бессознательно выражаемая в образах погони, дальше - побег наружу, воспринимаемый как ритуальная смерть, и воскресение с сопутствующей мистерией крови. Наконец, отделение героя от прежней среды и его новые отношения с открывшейся бесконечностью. Любая психотехника призвана помочь человеку вспомнить все это, заново пережить все стадии в обратном порядке и избавиться от внутренних заборов, разделяющих нас с космосом.

Юмор в том, что описанный «архетип» в точности совпадает с биографией самого Грофа, только вполне сознательной и взрослой, ничего внутриутробного. До 68-ого он практикует в социалистической Чехословакии ЛСД-терапию, прекрасно себя чувствуя в роли гуру. Эмбриональный рай. Потом в Прагу приезжают советские танки и лизергин выходит из моды, отныне все трансперсональное сводится к строительству коммунизма под чутким руководством брежневского Кремля. Неприятности извне и стартовый конфликт. После разборок с властями, доктор Гроф отбывает в США, где его, в совершенно новых условиях, снова носят на руках, на этот раз и как диссидента, убежавшего от страшных «советов», и как оракула психоделии. Побег и начало новой жизни. Правда потом все повторяется: кислоту вновь объявляют вне закона, на этот раз уже не красные, а американские империалисты, и после новых разборок приходится вновь менять тактику и мотаться с проповедями по всей планете, нигде надолго не задерживаясь. Новый цикл с тем же сценарием. Нам нравилось думать, что вся фундаментальная картина жизни сознания и спасения души, десятилетиями собираемая кропотливым психиатром, является правдой только для него самого, и ни для кого другого, если, конечно, ваша биография в точности не копирует перипетии судьбы гуру.

Скепсис и ирония киллера подпитывались тем, что, как он ни старался следовать всем рекомендациям, сколько ни впадал в полагающиеся «пограничные» состояния, с ним происходило все, что угодно, но только не то, что сулили трансперсональные теоретики. Никакого «анамнезиса», «катарсиса» и «внутреннего бессмертия» не получилось. Возможно, его бурятская голова была не из подходящих. Бросив это накатанное шоссе, он увлекся одиночным диким туризмом на лизергиновых тропах.

На столе диктофон, который он брал у меня, чтобы, не меняя состояния, записывать впечатления, а отдал с кассетой внутри, то ли по забывчивости, то ли с известным умыслом. Хотя хвастаться особенно нечем. Почти пустая плёнка, иногда тихий и незнакомый, булькающий смех, и вдруг, в середине, когда ты уже отвлекаешься от записи и задумываешься о своем, совершенно чужой и скорее женский, тонкий и жуткий голос, наводящий на мысли о его любимых «ундинах», кричит «моя кожа!», потом опять «моя кожа!», так несколько раз, и, наконец «моя кожа — карта миров!». Слушая это, я не могу себе ответить, кто именно визжит на плёнке: жена «внутреннего медведя»? спрятанная женская часть мужского сознания? залетевшая в гостеприимно распахнутый череп лярва? оживший бурятский амулет, похороненный в лесной земле или просто какое-то кастратское амплуа, приглянувшееся размягченному мозгу? И еще меня беспокоит мысль, что этот выкрик надо понимать как «картами - ров!» и тогда я даже приблизительно не могу себе представить, о чём он. Рисуется противотанковый ров, который я рыл очень давно на учебном полигоне, выстеленный разномастными картами, в которые так любят играть пассажиры поездов.

Свой кислотный опыт он описывал так: «напоминает первый приезд в Лос-Анджелес, когда я совсем не знал языка и не понимал, что мне говорят. Но говорят постоянно, и именно к тебе обращаясь, а у тебя в ответ ничего, кроме приветливости. И они давно уже в курсе, что ты не понимаешь ни слова, но не могут остановиться, продолжают говорить».

Впрочем, как и в случае Лос-Анджелеса, киллер осваивал язык, копируя чужие слова и чувствуя себя «попугаем в клетке». Возможно, в какой-то момент, попугаю в клетке сделалось слишком тесно, т.е. сумма его нового опыта вступила в противоречие с требованиями его обычного ремесла. Киллер может отправить отсюда совсем не того, но тоже очень важного человека, и тогда его жизнь обесценивается до отрицательных цифр. О таких вещах можно лишь догадываться. Может быть, кто-то так раз откопал фигурки в тайге.

На похоронах людей почти не было, самая многочисленная группа — милиция с видеокамерой, нарочито всех снимавшая, только что не бравшая интервью. Пришли родители, я их видел еще на опознании, свято уверенные, что сын «торговал чем-то не очень честным». Девица, с которой я до этого не был знаком, сунула мне в руки тетрадь с моей же фамилией на обложке, написанной рукой покойного. Он смог меня удивить и после смерти. Это были стихи:

Вот новый склеп довольно стильный
И мрак и хлад внутри могильный
И телефон звонит мобильный.
Вперед оплачен на сто лет
Лежит братан при всем параде,
Дешевки нет в его наряде.
Мобил в кармане подключенный
В другом кармане ствол точеный
Заряженный и золоченый.
Воскреснет завтра вдруг в обед?
Он схватит в темноте мобилу
И номер наберет Джамилу
Или покруче Джорджу, Билу
Он скажет с холодком: Привет!
Вы думали, я укокошен?
Навек на кладбище уложен?
Придавлен крышкой гробовою
И скоро стану я скелет?
Э нет, партнеры дорогие,
Сначала вам отдам долги я
А то, гляжу, вы все такие
Прожить собрались по сто лет.
Меня не ждите — сам найду вас.
Когда почувствуете ужас
И хлад нездешний за спиной
Так я за вами, ствол со мной
Достану золоченый ствол
И ваш размажу мозг об стол
И важные бумаги.
Приспустят ваши флаги
На крышах заграничных фирм
Про вас, возможно, снимут фильм
И в самолете модном
Останки увезут домой,
Чтоб там раздать голодным.
Но спит пока братан рассейский
Убит навылет деловой
Не слышит как звонит мобильник
И только нимб над головой.
Хоть ты грешил не раз по жизни
И многих просто завалил
А все-тки ты служил отчизне
Гонял таких вот, как Джамил,
Джордж, Бил, Диего и Уинстон,
Хавьер, Муса и Фердинанд
Цивилизаторов всей жизни
Ты многих сбросил в жаркий ад.
За то тебе поется слава
Российский деловой братан
За то к твоей могиле видной
Поставлю полный я стакан.
Не будим торопиться слишком
И склеп твой крепко запирать
Авось услышишь звон мобилы
И ночью выйдешь пострелять

Орфография и пунктуация оригинала сохраняются. Мне кажется, этот автонекролог - его первый литературный опыт, и, скорее всего, единственный. Адресован он мне только в случае смерти киллера, как некое важное сообщение, которое я должен получить и отслоить все скорлупы от ядра. Полагаю, он хотел выступить на моей территории, в моей роли, попытаться «написать», и тем самым призвать меня попробовать его роль, взвесить в руках что-нибудь тяжелое, дорогое, запрещенное, созданное для охоты. И если я решусь дебютировать в его роли, то, очень надеюсь, в моей премьере окажется не меньше наивной непосредственности, чем в его стихах. Понятное желание автора совпасть хотя бы отчасти со своим персонажем.

Алексей Цветков, только для НА!!!

NIRVANA

Roger Sanchez
"First Contact"
(Defected)

Понты, с которыми выходил первый (почти) альбом супер-пупер ди джея и продюсера Р. Санчеса заставили трепетать муз-общественность за пол-года до официального релиза. И что мы слышим? Трэк N1 (Computabank) – очень странно. Сколько можно тупо ковыряться в прахе Kraftwerk? Трэк N2 (Another Chance) – первый сингл с альбома + первые места в хит-парадах... но почему же так скромно и воняет нафталином? «Шансов» нет... Может просто убиться чем-то надо, чтобы зацепило. Боюсь, не поможет... извините.

Macy Gray "The Id" (Epic)

Первый альбом Мэйси Грэй был по-подростковому недоразвит. Но голос поражал своей кошачьей своеобразностью, аранжировки продвинутостью. Она пыталась. Она подавала большие надежды. И подача у нее была сильная. Из нее могло получиться нечто очень яркое. Но премия Грэмми, платиновые тиражи и нездоровая атмосфера шоу бизнеса сделали свое дело. "The Id" просто очень качественный попс альбом. И, на этот раз, все ее эксперименты уместились в 1 мин. 06 сек. песни Blowin up your speakers. Светит, но не греет.

Roots Manuva
"Run Come Save Me"
(Big Dada)

Roots Manuva, он же Rodney Smith - надежда и опора британского хип-хопа. Один из немногих евронегров, кто может противостоять распоясавшимся заокеанским рэперам. Не попсов. Имеет прочные рагамафинские корни. Музыкально изобретателен. Если не берет напором, возьмет хитростью. Приписан к филиалу студии Ninja Tune, а это значит, что умный. По количеству и качеству музыкальных наворотов может забить негров Западного и Восточного побережья вместе взятых. Respect.

N*E*R*D
"In Search Of..."
(Virgin)

Страшно навороченные х-х продюсеры The Neptunes (Pharrell Williams и Chad Hugo) запустили в хит-полет свой новый проект - "No-one Ever Really Dies". То, что они умеют лихо управляться с ручками битбоксов и микшеров доказано уже давно. Им захотелось большего, и на этот раз N*E*R*D попытались вывести жанр Ритмичного (негритянского) Базара (R&B) на качественно новый уровень. Отчасти им это удалось. А еще они проявили себя как незаурядные говоруны (не без помощи их старинного приятеля по прозвищу Shay). Они рассказывают о социнеравенстве, о политике, о сексе (как же без этого) и о наркотиках. Да, особенно хорошо они разбираются в наркотиках.

Morcheeba
"Back To Mine"
(DMC)

Новая пластинка из серии "Back To Mine", в которой известные исполнители вывешивают перед публикой белье своих музыкальных пристрастий. До этого сокровенным поделились Groove Armada, Faithless и Everything But The Girl. Теперь настала очередь DJ Paul Godfey из лиричной до одури пост трип-хоповой группы Morcheeba. Мягий&гладкий микс соула, х-хопа, блюза и т.д. Так расслаблено, что диву даешься, как они не обламываются пластинки из ящика доставать.

Two Lone Swordsmen “Further Reminders” (Warp)

Собравшись вместе в 1996-м и назвавшись «Двумя Одинокими Меченосцами», Andrew Weatherall и Keith Tenniswood пустились в крестовый поход, целью которого было полное и безоговорочное расслабление тех несчастных, которые велись на их пластинки. Несмотря на явную избыточность потока легкой электроники, продолжают оставаться в нем не последними рыбами. “Further Reminders” - размышления (в смысле ремиксы) на тему их прошлогоднего альбома - “Tiny Reminders”. Легче, доступнее, разнообразнее.

Felix Da Housecat “Kittenz And The Glitz” (City Rockers)

Нашпигованные электроникой скелеты доисторических животных. Восставшие из ада/рая импульсивно двигаются под старые ритмы на новый манер. Если бы Kraftwerk получали деньги не только с продаж своих пластинок, но и со всех эпигонов, капусты у них было поболь-ше чем у Гейтса. Впрочем, Felix Da Housecat основательно пошерстил не только заслуженных немцев, но и все электропо-пные останки 80-х. Но не все так уж однозначно на этой пластинке. Ныряем в Германии 20 лет назад – выныриваем в техно-Чикаго наших дней.

Jamiroquai “A Funk Odyssey” (S2)

Новый альбом человека по имени Джейсон Кэй. Он же Космический ковбой, он же тот парень в шапке с рогами, который очень любит скакать по разрушенным кинозалам, в то время как все нормальные люди спасаются от Годзилы. Четвертый с 93-го года альбом, а он все так же жив и весел и по-прежнему страшно любит фанк& соул. Только теперь его внимание привлекает еще и диско. Нельзя сказать, что между A Funk Odyssey и его предыдущими альбомами лежит пропасть во много световых лет, но отличие слышно уже с первых же ударов откровенно прямой бочки. 2-3 однозначно хитовых вещи и масса приятных вибраций в области копчика.

Fantomas “The Director’s Cut “ (Ipecac)

Основатель жанра звуковой шизо-мултипликации Майк Пэттон больше всего на свете любит кривляться. Он делал это будучи солистом Faith No More, продолжал это похвальное дело в составе божественно-идиотического Mr Bungle. “The Director’s Cut “ – второй альбом очередного проекта выдающегося кривляки – Fantomas. 16 искусно обезображенных мелодий из известных кинофильмов: «Омен», «Крестный Отец», «Ребенок Розмари», «Твин Пикс»... Вопли, скрипы, хэви-хэви запилы. Страшно/смешно до одури.

A Camp “A Camp” (Polydor)

Сладкоголосая северная дива Нина Перссон и ее команда Cardigans долгое время занимались пропагандой поп музыки 50-х. Были умеренно популярны, но после того, как их песенка Lovefool прозвучала в фильме Ромео+Джульета стали известны в каждом детском саду. Потом они выпустили альбом Gran Turismo, на котором попытались экспериментировать с трип-хоповыми ритмами и синтетическими звуками. A Camp – сольный проект Нины. Отголоски всех периодов творчества Cardigans слышны в нем достаточно явно, но есть в нем и нечто новое, свое. Но сразу это заметить не просто.

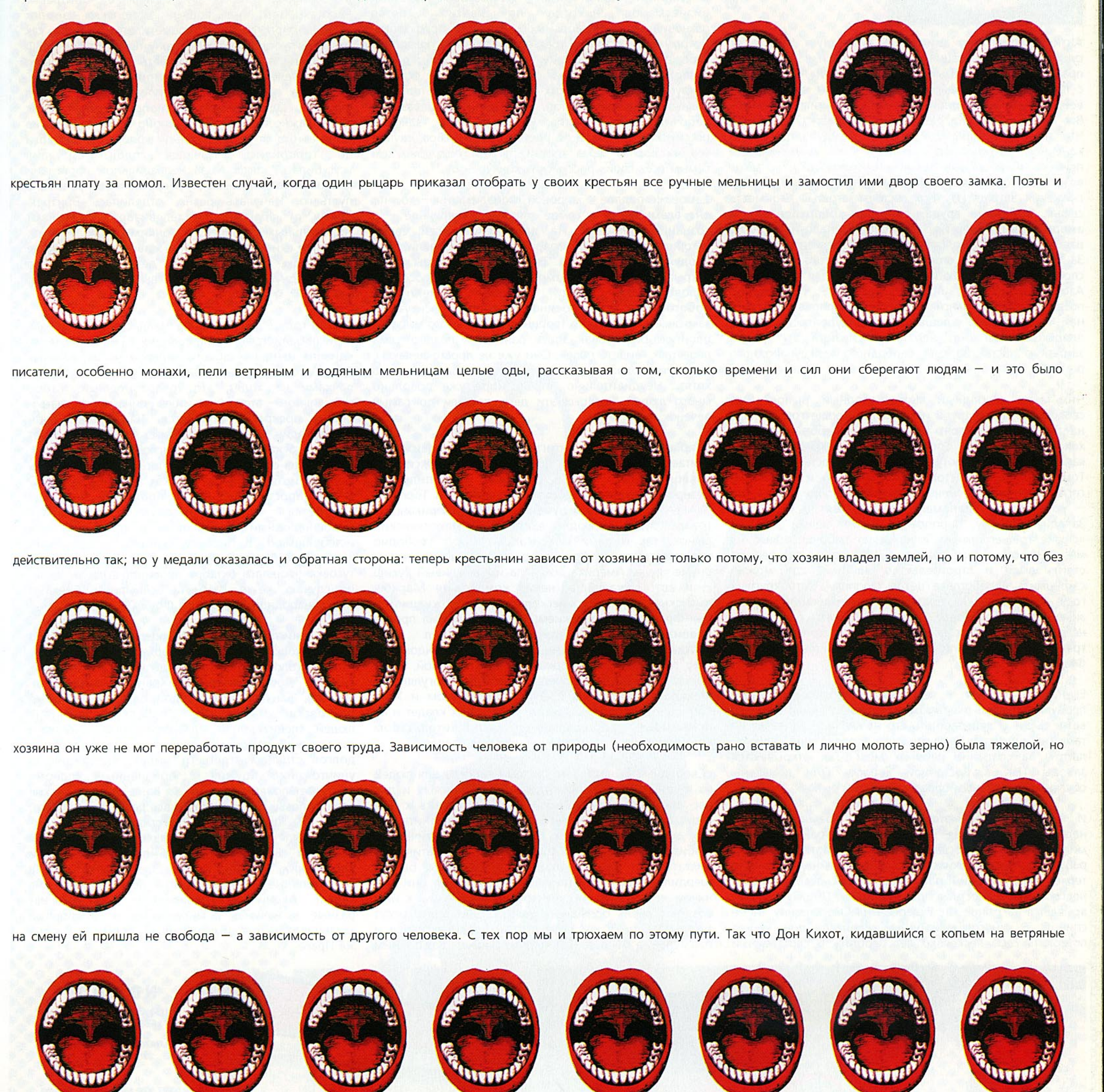

Slipknot
"Iowa" (Roadrunner)
Убедившись в том, что очередной месяц не подарил никаких открытий в сфере эл. музыки, можно попробовать нечто радикальное. Slipknot – самые яркие/грязные/шумные из свеженького и отчаянно раскручиваемого направления Nu-Metal. Типа, старый Металл, но только «Ню». 9 маньяков из штата Айова, прыгают в парашютных костюмах, бешено лупят по барабанам, пилят гитары и издают утробные рыки. Получается задорно. Под влиянием мутагенных факторов окружающей муз. среды вокал иногда переходит в рэп, а в составе банд есть штатный DJ. Осторожно. Применять в гомеопатических дозах.
IOWA
Slipknot
Bjork "Vespertine" (One Little Indian)
Сильно, видать, переконтачило исландскую певицу во время съемок у Л. Ф. Триера. Запись «Вечернего» альбома была для нее курсом психической реабилитации. Струны, колокольчики все очень мягко, прозрачно, по-домашнему и по уютному. Плюс немного синтетики от электро-маньяков из Сан Франциско Matmos. Все без вокальных истерик и внезапных смен настроения. Бальзам для души любого старинного поклонника Бьерк и чума на головы тех кто ее и раньше недолюбливал – голосище то куда девать? Его не спрячешь.
Detroit Grand Pu Bahs
"Funk All Y'all"
(Jive Electro)
Город Детройт, со всеми его автомобильными гигантами, тяжелой экологической обстановкой и любовью местных жителей к минимальному техно + папа Джордж Клинтон & весь психоделический фанк, со всей его разнузданностью и клоунской сексуальностью + все лучшее из сокровищницы мирового фарса + самая непотребная «поэзия» из самой веселой части гетто = нео электро от Detroit Grand Pu Bahs, они же Dr. Toefinger и Paris The Black Fu. Сила!
DETROIT GRAND PUBAHS
Funk All Y'all
Juan Atkins Legends, Vol. 1 (Om)
Вот что значит, с младых лет делать солидные отчисления в пенсионный фонд. Безбедная старость, почет и уважение обеспечены. Хэ. Аткинс тому достойный пример. Насочинял с начала 80-х нетленных композиций, намикшировал, наремикшировал и попал в пантеон техно-богов г. Детройта. Спит на лаврах, глушит нектар, но не расслабляется. Его фанки-техно микс – первый в новой серии компиляций с помпезным названием «Легенды».
JUAN ATKINS
LEGENDS
острил Д. Килдымов

ДОН-КИХОТЫ VS McDONALD'S

СЛАВА АНАРХІЇ

ANARCHY IS A mother OF ORDER

Первые шаги к глобализации экономики человечество сделало в средние века. Феодалы начали устанавливать на своих землях водяные и ветряные мельницы, требуя с

крестьян плату за помол. Известен случай, когда один рыцарь приказал отобрать у своих крестьян все ручные мельницы и замостил ими двор своего замка. Поэты и писатели, особенно монахи, пели ветряным и водяным мельницам целые оды, рассказывая о том, сколько времени и сил они сберегают людям — и это было действительно так; но у медали оказалась и обратная сторона: теперь крестьянин зависел от хозяина не только потому, что хозяин владел землей, но и потому, что без хозяина он уже не мог переработать продукт своего труда. Зависимость человека от природы (необходимость рано вставать и лично молоть зерно) была тяжелой, но на смену ей пришла не свобода — а зависимость от другого человека. С тех пор мы и трюхаем по этому пути. Так что Дон Кихот, кидавшийся с копьем на ветряные мельницы, был не такой уж дурак. Кто думает, что Дон Кихоты в наше время перевелись, думает так совершенно напрасно. Они стали такой же редкостью, как и ветряные мельницы — это есть: но они все еще существуют и избирают для себя цели покрупнее.

McDonald's

Антиглобалистское движение существует там, где существует глобализация - в том числе и в России. На правом фланге оно смыкается с «зелеными», на левом — с профсоюзными лидерами разных стран мира. В чем вообще суть глобализации и в чем суть антиглобализма? Все просто. Смотрите. Чего хочет капиталист? Прибыли. Что такое прибыль? Это «вилка» между затратами и конечной стоимостью товара. Как увеличивается прибыль? Либо за счет повышения стоимости — но такое возможно только в условиях монополии; либо за счет снижения затрат. Из чего состоят затраты? Стоимость сырья, стоимость труда, стоимость оборудования и амортизации, энергия, транспорт, налоги, другие расходы. За счет чего капиталист может снизить затраты? За счет снижения стоимости всего этого плюс ряд способов обойти налоги или добиться для себя льгот. Азбука экономики, правда? Так вот, что именно позволяет сейчас транснациональным корпорациям гнать на наш рынок дешевую, конкурентоспособную продукцию? За счет чего они снизили эту самую затратную часть? За счет свободного международного рынка.

Что такое свободный международный рынок? Это свободный рынок труда и капитала. Проще говоря: вот, на бирже труда стоят в ожидании работы москаль, хохол, аргентинец, поляк, малаец. Кому из них капиталист даст работу, имея возможность выбирать? Тому, кто, работая столько же, сколько и остальные, согласится получать меньше, логично? Вроде как да. Но — рабочего же, нанимая, не перевозят в США или Западную Европу. Корпорация строит целый завод в «стране третьего мира» и нанимает рабочих прямо на месте. Значит, он выбирает еще и ту страну, где дешево стоит земля и строительство на ней, где можно сэкономить на обогреве цехов (тропики, лето круглый год), на прокладке кабелей и коммуникаций (земля зимой не промерзает, можно глубоко рыть), где недороги энергоресурсы и так далее. Так строятся заводы транснациональных корпораций на Тайване или на Филиппинах.

Еще один вариант — чем ввозить в страну готовый продукт и платить на таможне за импорт, куда дешевле везти сырье и переработать его на месте — заплатив на таможне в десятки раз меньше и оторвав еще какие-то льготы за создание рабочих мест. Так открываются заводы ТНК в Восточной Европе. Они призваны обслуживать главным образом местный рынок.

И вот тут появляются несколько разновидностей недовольных. Первая — профсоюзы стран «золотого миллиарда». Ведь когда тайваньский работяга получает работу по пошиву джинсов «Кельвин Кляйн», эту работу теряет американский работяга. Вторая разновидность недовольных — местные производители. Потому что ТНК врывается на рынок как Гудериан на Смоленщину. За ее спиной — многомиллиардный капитал, она может позволить себе несколько лет работать в собственный убыток, задавив конкурентов демпингом, может заплевать его рекламой или давать местным чиновникам такие взятки, на которые местных бизнесменов никогда не хватит. Третья разновидность недовольных — местные профсоюзы. Потому что в «странах третьего мира» ТНК позволяют себе делать с рабочими такое, чего никогда не позволяют у себя дома. Чего стоит один скандал вокруг Nike, на китайских заводах которой творился полный беспредел, вплоть до физических наказаний рабочих; или попытка Proctor&Gamble закрыть российский химзавод по производству ПАВов, скупив его на корню через третьи руки и подрубив тем самым всех своих российских конкурентов.

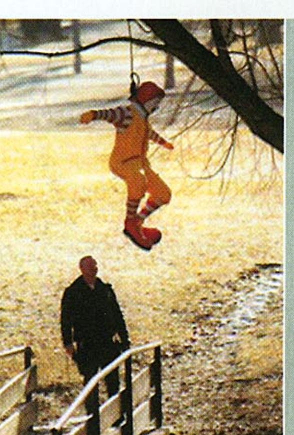
Самое же подлое в мировой глобализации — то, что она вламывается в самое святое и суверенное — в сознание человека. На протяжении всей своей истории изготовители товаров приспосабливали свою продукцию под людей. Технологии рекламы и PR открывают другую возможность — приспособить человека под товар. Ласковая коллективная лоботомия. И особенная подлость ситуации заключается в том, что творцы «виртуального мира» и политико-бизнесовая элита рано или поздно сама перестает «видеть поле». Они уже не просто делают с мозгами людей, что хотят — они забывают, чего хотят... Неудивительно, что в мире уже довольно много людей, которых эти дела достали до самых печенок.

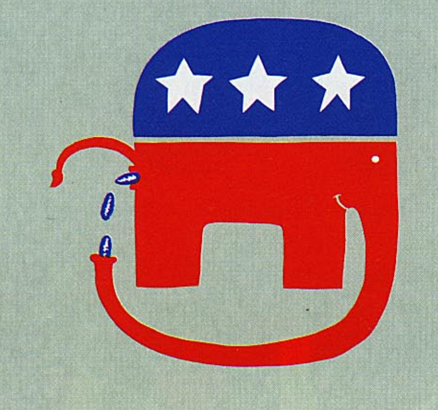
Отправной точкой антиглобалистского движения считается восстание в штате Чиапас, Мексика, 1 января 1994 года. Мексика вступила в Североамериканский Договор о свободной Торговле (NAFTA). Мексиканцы думали, что как американские товары будут свободно входить на мексиканский рынок, так и сами мексиканцы смогут свободно предлагать свои рабочие руки на американском рынке труда. Америка показала им вежливый кукиш — и вот, пожалуйста: некий команданте Маркос, выпускник филфака, несколько лет проживший в Сан-Франциско, с оружием в руках выступил против правительственных войск и объявил свой партизанский район с главной базой в Лакандонском лесу свободной, не входящей в NAFTA зоной. Он и сейчас там сидит, в апреле этого года прогулялся в Мехико за компанию с Оливером Стоуном и Хосе Самаранго, с трибуны заявил, что на всех кладет и не принимает предлагаемых правительством компромиссов - и никто ему ничего не сделал.

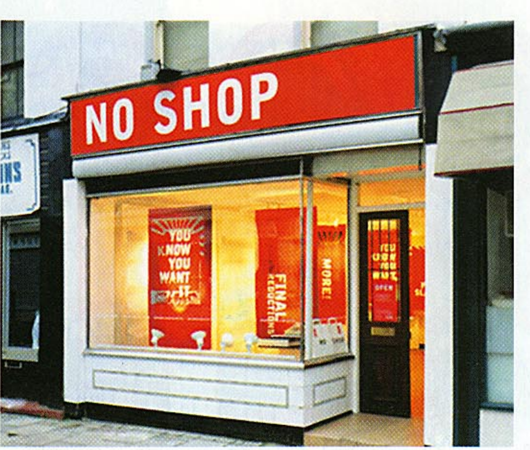
«Свободный рынок» - это система ниппель для людей из «третьего мира»; не будем обольщаться — и для нас тоже. Это значит, что им можно ввозить к нам свои товары свободно, что мы должны смягчить для них визовый режим и обеспечить политическую стабильность в стране (будет это демократия или диктатура — наших западных друзей, что бы ни твердили наши либералы, не гребет). А вот они нам ничем не обязаны, и свои товары мы можем к ним возить с очень большим скрипом. Они также могут закапывать тут у нас свое дерьмо, радиоактивное и токсичное, а мы в случае чего не сможем даже к ним сбежать — для нас визовый режим никто не смягчает. Кстати, никто часом не помнит, из-за чего в Эфиопии голод и война с Эритреей? Рассказываем: на тощих эфиопских землях хреновато растет все — кроме хлопка. Хлопок как раз любит скудную землю, зону полупустыни. МВФ предложил эфиопам выращивать вместо зерновых, которых еле-еле хватало на прокорм — хлопок. Верхушка ухватилась за предложение двумя руками. Одна беда — хлопок жрать никак невозможно, а покупать зерно для народа на вырученные от хлопка деньги эфиопские олигархи не торопились. Начался голод. Ситуация усугубилась, когда из-за неправильной ирригации хлопок истощил землю, превратив полупустыню в пустыню. Началась резня, отделилась Эритрея. Время от времени по телевизору показывают трогательных детишек с тонкими, как у птиц, лапками и вспухшими животами. Добрые европейцы посылают этим детишкам какую-то гуманитарную помощь. Чем вы раньше думали, заразы.

В 1996 году в том же штате Чиапас прошла первая антиглобалистская конференция. Тем не менее, единого центра и общих лидеров у современных Дон-Кихотов нет: рыцари печального образа пачками не ходят, это товар штучный. Самое прикольное — это то, что и без единой организации ребята прекрасно обходятся. Ты можешь быть совсем один — но если ты через Сеть или из газет узнаешь о какой-нибудь антиглобалистской акции, ты можешь спокойно поднакопить деньжат, собрать манатки и прокатиться туда. Как ты о ней узнаешь? Очень просто: она будет проходить там, где соберется на очередную заседаловку международный финансовый и промышленный истеблишмент. В Писании сказано — «Где будет труп, там соберутся орлы», ага. Последняя большая тусовка прошла в октябре прошлого года в Чехии, по случаю, хе-хе, саммита Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда.

Среди антиглобалистов — движения и люди самого разного толка: от радикал-анархистов до христиан, от бритоголовых и фашистов до хиппи и исламских суфиев. "Друзья Земли" и «Хранители радуги» — экологи, "Банкуотч", само собой, разоблачает всякие банковские махинации, "Глобальное действие людей" следит за ТНК, "Юбилей 2000" и "50 лет - достаточно!" ратуют за прощение международных долгов странам «третьего мира», «Коалиция за уничтожение оружия с обедненным ураном» выступает понятно за что, "Ya Basta" — итальянские сорвиголовы, которым почти все равно против чего, лишь бы протестовать, "Хактивист" — хакеры-радикалы; прославились взломом кредитной карточки Билла Гейтса, Билла Клинтона и нескольких других тузов. Это только самые значительные — перечислять всех журнала не хватит. Акции антиглобалистов также бывают разные — начиная с мирных контрсеминаров и заканчивая настоящими уличными боями, как в той же Праге.

NO SHOP

INTERNATIONAL NO SHOP DAY:
BUY LESS, LIVE MORE, RELAX!

131 LOWER MARSH LONDON SE1
DATE: 29/11/97

DON'T SHOP THE PLANET	0.00
EVERY PRODUCT WE BUY	0.00
IMPACTS ON OUR ENVIRON-	0.00
MENT: RAW MATERIALS ARE	0.00
EXTRACTED, ENERGY AND	0.00
RESOURCES GO INTO	0.00
MANUFACTURING, AND	0.00
FINALLY, WHEN IT IS NO	0.00
LONGER WANTED, WE HAVE TO	0.00
FIND A PLACE TO DUMP IT.	0.00

TOTAL: PHONE 0171 490 1555
CREDIT: THOMAS/MATTHEWS*
CHANGE DUE: DEFINITELY!

ФОТО

VERS US

think big!

Think big - think coca-cola! ©foto/grafica:**yegor**kovalcuk,eurasia,coolbaba@t-online.de

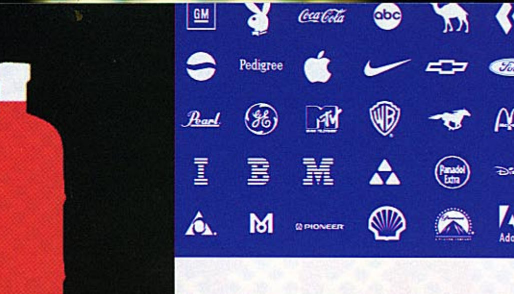
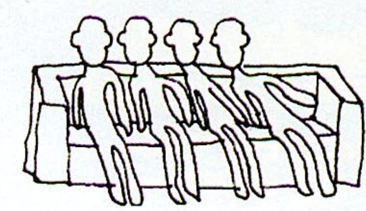
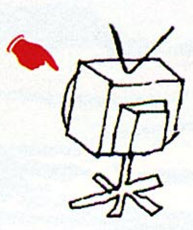

фото:александр**кадников**,0652/299207

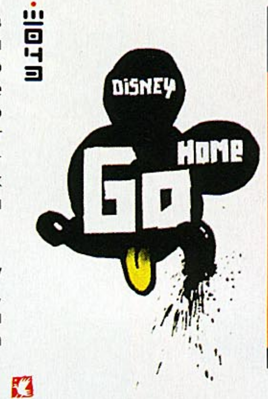
"Чем больше ты потребляешь, тем меньше ты живешь". Радикальные постеры и манфесты в Интернете, всемирные акции "Неделя без TV" и "День без покупок", публичные линчевания макдональдсовских клоунов и отстрел миккимаусов... А мы-то думали, у них самое крутое развлечение - в Диснейленде белочек пугать.

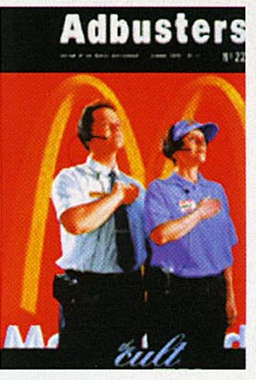

Если ты решил присоединиться к армии бойцов с мировым капиталом, начать можно хоть завтра. Что может делать одиночка? Не есть гамбургеров — это как минимум; как максимум — на своем тракторе раскатать в лепешку пару-тройку McDonald'sов, как французский фермер Жозе Бове. Не обязательно McDonald'sов — своей маленькой целью можно избрать что угодно. В том-то и состоит весь цимес антиглобалистского движения, что оно бесформенно и неуловимо как туман. Кто-то по собственной инициативе изготавливает рекламные постеры вроде этих и заклеивает ими настоящие рекламные щиты. Кто-то рисует граффити на стенах. Кто-то пишет статьи и издает газеты — как бумажные, так и сетевые. Кто-то на зависть духу Торквемады устраивает кемадеро из ультрамодных товаров... Каждый Дон Кихот ломает свою, отдельно взятую ветряную мельницу — но разрозненные усилия нескольких миллионов Дон Кихотов производят примерно такое же впечатление, как разрозненные укусы нескольких миллионов пчел. В 1999 году в Сиэтле "протестанты" практически сорвали саммит ВТО — а это уже не шуточки.

Не будем обольщаться (пардон за повтор) — мы все обречены. «Дивный новый мир» сожрет и тех, кто ему сопротивляется и тех, кто с удовольствием под него ляжет. Луддиты всегда проигрывали, но из всех диктатур, которые человечество знало, эта будет самой ласковой, самой непобедимой и самой отвратительной. Так или иначе, но «я снова сжимаю коленями бока своего Россинанта». «Кто мельничным крылом подброшен был на воздух, опомнится в грязи!».
«А может быть — на звездах?».

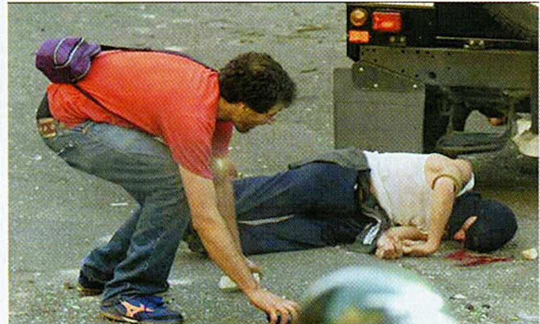
Ольга Чигиринская

.doc

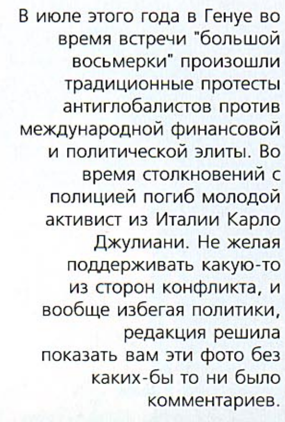

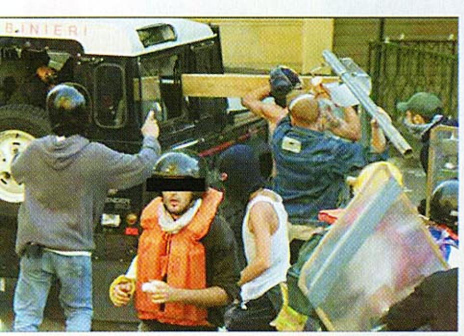
В июле этого года в Генуе во время встречи "большой восьмерки" произошли традиционные протесты антиглобалистов против международной финансовой и политической элиты. Во время столкновений с полицией погиб молодой активист из Италии Карло Джулиани. Не желая поддерживать какую-то из сторон конфликта, и вообще избегая политики, редакция решила показать вам эти фото без каких-бы то ни было комментариев.

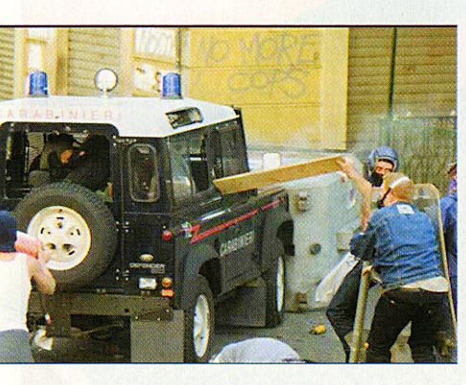

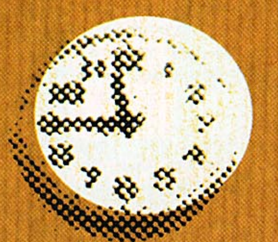

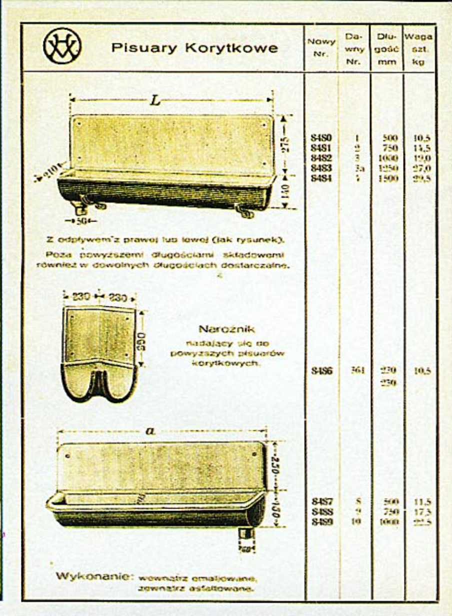

SMAŻĘDZ

WIECZNY ODPOCZYNEK*

*) Oferta ważna do wyczerpania akumulatorów

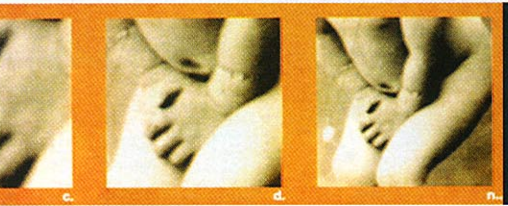
Pisuary Korytkowe

	Nowy Nr.	Dawny Nr.	Długość mm	Waga szt. kg
	8480	1	500	10,5
	8481	2	750	14,5
	8482	3	1000	19,0
	8483	3a	1250	27,0
	8484	[illegible]	1500	29,5
Narożnik nadający się do powyższych pisuarów korytkowych.	8486	361	230 / 230	10,5
	8487	8	500	11,5
	8488	9	750	17,3
	8489	10	1000	22,5

Z odpływem z prawej lub lewej (jak rysunek).
Poza powyższemi długościami składowemi również w dowolnych długościach dostarczalne.

Wykonanie: wewnątrz emaliowane, zewnątrz asfaltowane.

Почтальон звонил дважды. Первый раз позвонил - принес пилстный номер странного журнала CHAOS из далекой страны Польши; второй раз позвонил - принес второй номер. Внутри - раздолье дизайна и безумья. Тексты на вклееных кусках туалетной бумаги (очень качественной, спасибо), "Большая Печь" - пародия на суперпопулярное в Европе шоу "Большой Брат", насмешки над рекламой, самоделки, издевательские открытки и другие приятные мелочи типа аккуратной пряди волос в целлофановом пакетике. Еще и пара рассказиков, должно быть, очень смешных. Жаль, страниц маловато. Ждем третьего звонка.

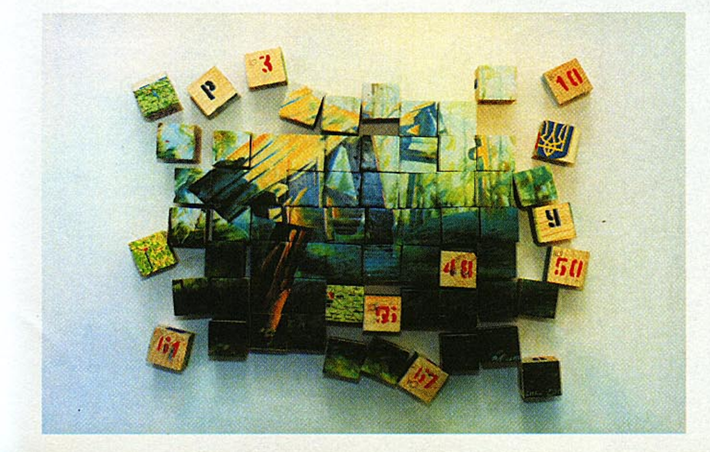

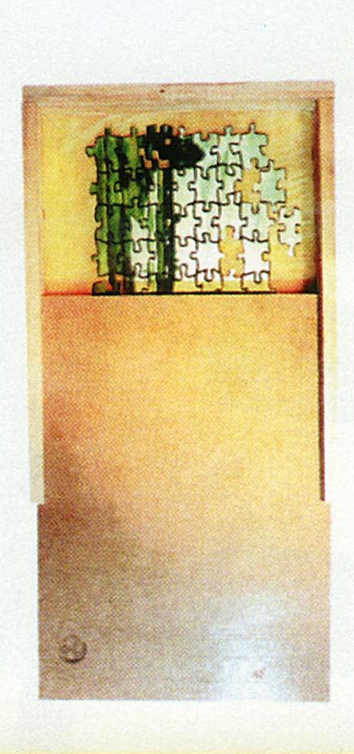
С момента рождения НАШего в адрес редакции приходят не только ругательные письма и признания в любви от лиц с неопределившейся ориентацией, но, что приятно, посылки и бандероли со всякой всячиной. Часть редакция сразу выпивает, а остальное посылает многострадальному народу Америки. А что жалко посылать, печатает вот в журнале.

Post Office

Решили художники научить детей Родину любить. Да не простую, а настоящую малую родину выдающихся государственных деятелей страны. А чтобы до детей быстрее дошло, нарисовали их, эти родины, на кубиках. Сложишь правильно - увидишь любимый с детства краевид премьер-министра, а то и самого президента; сложишь еще правильней - выйдет топографическая карта вышеупомянутой местности, подарившей стране верного сына. Для особо неодаренных кубики пронумеровали, чтобы не получился, не дай бог, какой-нибудь чуждый пейзаж. Усложненный вариант для старших школьников - такой же небывалой красоты паззл.
В деревянном ящичке.

©Анатолий Федирко и Ирина Каленик с компанией. "Ранок Батьківщини"

TIM
BUR

"Планета обезьян". В двух словах
В конце июля в Штатах состоялась премьера нового фильма Тима Бертона "Планета обезьян" - римейка одноименной культовой фантастико-приключенческой ленты, созданной в 1968 году Франклином Дж. Шеффнером, породившей кучу продолжений и ставшей классикой приключенческого sci-fi. Известные актеры, которых Бертон привлек в свою картину, впервые в жизни окажутся неузнаваемыми - килограммы грима, нанесенные на лица звезд, скрыли голливудские улыбки и сияющие взгляды Джорджа Клуни, Хелен Бонэм-Картер, Тима Рота и Майка Кларка Данкана. Над гримом потрудился обладатель пяти "Оскаров" Рик Бейкер ("Звездные войны", "Чокнутый профессор", "Гринч, похититель Рождества"), а чернокожий великан Данкан заметил, что "мы у него выглядим вполне натурально".
Кстати, бывший телохранитель Уилла Смита и звезда "Зеленой мили" Дункан сыграл в фильме "Планета обезьян" старейшину горилл. "Я учился горбить спину, ходить вперед плечами и собирать вещи изогнутой рукой", - жаловался актер. "Мне с моим ростом было очень тяжело, не то что Тиму Роту - ему было значительно легче. Тим обладает гениальной пластикой, он буквально перевоплотился в шимпанзе..."
Впрочем, фантазер Бертон не хочет, чтобы его картину называли римейком - он говорит, что сохранил лишь общую фабулу классического фильма. Убрал огнестрельное оружие, прибавил сексуальные эпизоды между людьми и обезьянами (за что чуть не поругался с боязливыми продюсерами) и вообще много чего изменил. И получился вовсе не римейк, а вполне самостоятельный фильм со следующим сюжетом. 2029 год. Астронавт Лео Дэвидсон вылетает на космическом корабле на помощь Периклу - ученому шимпанзе, отправленному в далекий космос и потерявшему связь с людьми. Однако корабль Дэвидсона терпит аварию, а сам Дэвидсон, очнувшись в болоте на некой загадочной планете, моментально попадает в плен к высокоразвитым говорящим гориллам. В этом плену он выступает с речью перед дикими татуированными людьми, рабами горилл, производит на них неизгладимое впечатление и поднимает на бунт, бессмысленный и беспощадный. Однако, разрабатывая стратегию восстания, Лео Дэвидсон переосмысливает собственные мировоззренческие позиции и приходит в неутешительным для себя и всей человеческой расы выводам... Такие дела.

Фильм - это жизнь, с которой вывели пятна скуки.
Альфред Хичкок

Я люблю Микки Мауса больше, чем любую женщину, которую когда-либо знал.
Уолт Дисней

Происхождение видов
Первый фильм "Планета обезьян" был снят Франклином Дж. Шеффнером в 1968 году по сценарию Майкла Уилсона и Рода Серлинга, написанного в свою очередь по мотивам ставшего классикой sci-fi романа француза Пьера Булля. Фильм тоже стал классикой, получил премию "Оскар" за созданный Джоном Чемберсом грим и повлек за собой четыре продолжения, телевизионный сериал и многочисленные мультфильмы на ту же тему.
Когда был Бертон маленьким, или Смотрите, люди, я – Бэтман!
Когда маленький Тим Бертон, вдохновленный творениями Уолта Диснея, сам стал рисовать мультики, он еще не знал, что из этого получится. Сначала Тим выиграл конкурс на лучший рисунок, проводимый студией своего кумира, а затем получил стипендию Калифорнийского института искусств. И все еще ни о чем не подозревал. В возрасте двадцати лет он объединил анимацию и трэш-кино - нарисовав первый самостоятельный фильм "Винсент" (1982), он пригласил на озвучание кормановского актера Винсента Прайса. А потом создал "Франкенвини" (1984) - остроумную пародию на "Франкенштейна", в которой объектом экспериментов выступала... собака - бюрократические боссы ужаснулись увиденному и присудили картине индекс PG (не для детей), а студия отказалась выпускать фильм в прокат. И Бертон ушел от диснеевских воротил, подписав контракт с "Уорнер бразерс". Вот тогда-то, наверняка, Бертон и понял, что стал режиссером. Но было уже поздно.

Фантазия Бертона не знает границ. Говорят, что он ежеминутно способен генерировать близкие к гениальности идеи, создавая в голове или на бумаге фантастические декорации, моментально улавливая стиль повествования, его настроение.А еще он умеет изобретать абсолютно бесполезные, но технически безупречные аппараты и механизмы - эта его способность в полном объеме проявилась на съемках картины "Большое приключение Пи-Ви" (1985).

Но первым серьезным проектом Бертона стала "черная" комедия "Битлджус" (1988) - про молодоженов, погибавших сразу после свадьбы,застрявших между адом и раем и ведущих настоящую войну с другой влюбленной парочкой, живой. Смешав реальных и кукольных персонажей, Бертон создал причудливую атмосферу фильма ужасов, который... не пугает. Однако ненавязчиво, сквозь смех, заставляет задуматься. Еще бы - маленькая собачка, игриво вильнув хвостиком, опрокидывает доску, удерживающую в равновесии машину с молодоженами, и машина падает с моста - так начинается этот фильм о забавных приключениях мертвецов в мире живых. В "Битлджусе" Бертон впервые наметил собственный узнаваемый киноязык - он словно играет с классическими литературными приемами, переводя их на целлюлоид и выстраивая атмосферу своего фильма (и этого, и всех прочих) с помощью сюрреалистических декораций. Смешивая различные дизайнерские стили (самый примитивный пример, который приходит в голову - симбиоз урбанистической квартиры с загородным убранством дома), создавая причудливые "натурморты", Бертон рассказывает незамысловатую в общем-то историю. В результате критика, определившая "Битлджус" как "игровую анимацию", визжит от восторга, чего, правда, нельзя сказать о публике: прокатная судьба картины сложилась не слишком удачно, но некоторое количество преданных фанов Бертон приобрел.

Позже режиссер использовал отработанные ранее приемы в своих "Бэтманах" - повествование в этих блокбастерах тоже строилось на странных, сюрреалистических декорациях и пейзажах. И на странных же персонажах, словно позаимствованных из детских снов, страшных, но интересных. Улыбка николсоновского Джокера из "Бэтмана" сама по себе приобрела культовую славу и стала одним из лучших злодейских образов в истории кино. Впрочем, как и уморительно-трогательный Человек-пингвин - одним из пунктов контракта с Денни ДеВито было строжайшее неразглашение грима Пингвина до премьеры. Бертон, точно следуя оригинальному комиксовому повествованию, практически создал собственный жанр, у которого, правда, нет названия. Причем, несмотря на кажущуюся простоту, стиль режиссера не удается повторить никому - видимо, фантазии не хватает.

Происхождение видов

В мае 1939 года в 27-ом выпуске "Детективных хроник" появился первый комикс Боба Кейна о Брюсе Уэйне, назвавшем себя Бэтманом. Всего было издано пять серий приключений Человека-Летучей мыши: "Бэтман", "Детективные комиксы", "Легенда о черном рыцаре", "Тень летучей мыши" и "Хроники Бэтмана". Тим Бертон снял первую часть приключений Бэтмана в 1989 году, и фильм моментально стал прокатным хитом, заработав две премии "Оскар": Антон Ферст был награжден за декорации, а Дэнни Элфман - за музыку. Вторая часть цикла (1992) пользовалась не меньшей популярностью, только в США собрав в прокате более ста пятидесяти миллионов долларов.

В 1993 году Эрик Радомски и Брюс У. Тилли сняли довольно халтурный мультипликационный вариант похождений Человека-Летучей мыши "Бэтман: Фантастическая маска", провалившийся в прокате.

Собиратель мусора

Между двумя сериями похождений Бэтмана режиссер снял самый грустный из своих фильмов - "Эдвард - руки-ножницы" (1990). Именно с этой трагикомической притчи о странном создании сыгранного Винсентом Прайсом гениального ученого Джонни Депп получил статус любимого актера Бертона.

А потом появился "Эд Вуд" - картина о жизни и взаимоотношениях знаменитого исполнителя роли Дракулы Белы Лугоши и самого плохого режиссера всех времен и народов Эда Вуда, гения трэша и автора ставшей впоследствии культовой картины "План N9 из космоса". Естественно, столь одиозные и интересные фигуры не прошли мимо внимания режиссера, обожающего трэш. И Бертон снял свой самый пронзительный фильм об одиночестве, привнеся в него и автобиографические мотивы, вспомнив подробности собственного знакомства с Винсентом Прайсом - актером, который умер, не дожив до начала съемок "Эда Вуда".

Происхождение видов

Эдвард Д.Вуд-мл. (1922-1978), названный впоследствии самым плохим режиссером всех времен и народов, прославился в 1953 году, сняв фильм ужасов "Месть душителя" с Белой Лугоши в главной роли. Однако самым известным из его фильмов считается "План №9 из космоса" - классика трэша. В автобиографическом фильме "Глен или Гленда - я поменял свой пол" Эд Вуд сыграл роль транссексуала с несчастной судьбой. В начале 70-х начал снимать порно и писать дешевые эротические романы. Любитель ангорской шерсти и женских нарядов спился и умер от сердечной недостаточности.

Винсент Прайс (1911-1993) стал звездой в 1939 году, снявшись в фильме ужасов "Палач из Лондона". Воплотивший на экране огромное количество злодеев и монстров, в жизни Прайс был настоящим джентльменом и гурманом.

Выходец из Венгрии Бела Лугоши (1882-1956) стал звездой звездой в 1931 году, сыграв Дракулу в одноименном фильме Тода Браунинга, ставшем абсолютной киноклассикой. Однако после этой картины Лугоши так и не смог отделаться от "злодейского" имиджа.

Марсианские хроники

Над чем бы не ра-ботал Бертон, он все равно не снимает ничего, кроме сказок. Взять хотя бы его уморительную фан-тастическую псевдо-трэш-комедию "Марс атакует!" - что это, как не детская сказочка-страшилка про зеленоголовых человечков, прилетевших с красной планеты и насаждающих на матушке-Земле новый мировой порядок? "Для того, чтобы снимать этот фильм, без дурного вкуса было не обойтись!" - говорил режиссер. Другое дело, что за всем этим мельтешением цветов, гэгов и много-численных ге-роев Бертон припрятал второе дно - острую и достаточно не-приятную сатиру на ту самую массовую культуру, к которой причисляют его самого отдельные недостаточно проницательные критики. Это же надо такое придумать - на лицо ужасные, да и внутри совсем не добрые, большеголовые зеленые человечки с Марса, ехидно переговариваясь друг с другом и зыркая по сторонам выпученными глазами, расщепляют на атомы все, что попадается им на пути, проводят дикие опыты и эксперименты. Короче, ведут себя не по-людски. Но спасение приходит, спасение в виде Тома Джонса - двадцать лет этот сладкоголосый парень, когда-то завоевавший сердца доброй половины женского населения Америки, не выступал на сцене, но Родина-мать позвала, певец ответил "Есть!" и спел. Этого подлые марсианские захватчики вытерпеть не смогли - тут им и пришел полный каюк. Оказалось, что единственное, что может поразить марсиан-ских пришельцев - это "дурной вкус" (так это называют по ту сторону Атлантического океана) или "шладкие шлюни" (так это называют у нас). Том Джонс, кстати, легко согласился на столь рискованную роль - уважает.

Снятый под палящим солнцем пустыни Невада "Марс атакует!" ока-зался - и в творческом, и в коммерческом плане - дале-ко не самым удачным филь-мом Тима Бертона. Но он стал поворотным в творческом пути режиссера - именно в этой фантастической комедии Бертон от души наигрался со стилями. Он объединил собственную буйную фантазию времен "Бэтманов" с сюрреализмом "Эдварда Руки-ножницы". Последняя треть фильма "Марс атакует!" - настоящая оргия, насколько кровавая, настолько же и смешная. Бертон наигрался, нахулиганился и...

Происхождение видов

Сюжет картины "Марс атакует!" основан на... картинках с вкладышей жевательных рези-нок, выпускавшихся бруклинской компанией "Toops" в самом начале 60-х. Очень быстро эти вкладыши были запрещены как пропагандирующие насилие. После того, как Бертон показал коллекцию вкладышей дизайнеру Уинну Томасу, тот, нарисовав эскизы, выстроив миниатюрные декорации и найдя натуру в Неваде, приступил к созданию декораций настоящих. Результат - фантастический синтез технических наворотов 90-х и трэш-эстетики 60-х.

Куклы марсиан создавались манчестерской фирмой "Mackinnon&Saunders" и были затем вмонтированы в фильм при помощи компьютера.

Шедевр

А потом появился рождественский детектив "Сонная лощина" - пожалуй, лучший фильм режиссера. С потрясающими декорациями. С великолепными актерами: Кристофер Уокен без головы; Джонни Депп с выбеленным лицом; Кристина Риччи, чей взгляд распахнутых глаз объединяет наивность юной девственницы и ехидство прожженной шлюхи.

Происхождение видов

Журналист "Premiere" подметил в "Сонной лощине" множество скрытых и явных цитат из киноклассики. Вот лишь некоторые из них: по настроению эта картина Бертона напоминает фильмы, произведенные на студии "Hammer" (Бертон сказал на это, что "просто любит общую атмосферу картин" этой студии); девочки-близнецы из "Сонной лощины" похожи на сестер Ито из фильма "Мотра против Годзиллы" Иширо Хонды; горящая мельница заимствована из "Франкенштейна"; Джонни Депп, сыгравший в "Сонной лощине" главную роль, гримом и выражением лица напоминает Питера Кашинга, как раз воплотившего на экране образ Франкенштейна; Лайза Мэри из "Сонной лощины" похожа на Барбару Стил из "Маски демонов"; исполнивший в "Сонной лощине" роль помощника детектива Марк Пикеринг похож на героя картины "5000 пальцев доктора Т." ("На самом деле, ничего общего между ними нет!" - воскликнул Бертон в ответ); знаменитый Кристофер Ли исполняет одну из эпизодических ролей и так далее...

Вместо заключения

В толстенной энциклопедии режиссеров, где есть Бергман, Эйзенштейн и Феллини, Тима Бертона нет. И не надо. Слишком он еще живой и непредсказуемый, чтобы там оказаться.

Евгений КОГАН, Санкт-Петербург
Специально для журнала "НАШ"

езиновое изделие

#1 [нежность]

©**фото:**игорь**спивак**,0562/365835,325191;руки:собственность**евы**storm;реквизит:собственность автора

©**фото:**игорь**спивак**,0562/365835,325191

ГРАФФИТИ НОМЕРА

[**Астматические ласточки**]
Сюжет: девочка, напускающая дым на какающего медвежонка и зайчика с опухолью на груди.
©**фото:**попович **ю.**
03840/53854,044/5439716

©**фото:**яр**тихий**,yar@FreeBSD.org

От редакции

Некоторые события культурной жизни поразительно напоминают природные явления, происходящие регулярно, какие-нибудь приливы и отливы. Они несомненно есть, но вспоминаем мы о них крайне редко; они случаются вне зависимости от нашего с вами желания, нам от них ни тепло ни холодно. И все же некую пользу они явно приносят.

К числу таких событий долгое время относился и Московский Международный Кинофестиваль. Существовал себе с переменным успехом без малого четыре десятка лет, претендовал на звание фестиваля А-класса (типа Канн или Венеции) и при этом не оказывал ни малейшего влияния на мировой кинопроцесс. Фильмы, получавшие призы, дружно забывались уже на следующий день после закрытия фестиваля (случай с феллиниевскими «8,5», премированными однажды в 60-х - из разряда исключений, подтверждающих общее

Generation kids vs. generation "Dogma-95"

Это случилось в те стародавние времена, когда милашка Леонардо Ди Каприо еще не был звездой. Не говоря уже о его дружке Тоби Макгвайре. В 1995 году некий не самый известный актер Р.Д.Робб решил, возомнив себя режиссером, снять кино. И снял "Don's Plum" - фильм, который в США, стране победившей демократии, был положен на полку и принудительно забыт на целых пять лет.

Если сильно поднапрячься, то любому «человеку с улицы» по силам написать хотя бы одну книгу — книгу, на страницах которой будет изложена история его собственной жизни. Задавшись целью спозиционировать себя в качестве режиссера, Р.Д.Робб наверняка вспомнил об этой нехитрой максиме. Режиссер не режиссер, но уж на один-то фильм меня должно хватить!.. - подумал он. Но говорить только о себе любимом как-то неудобно. Куда лучше нарисовать портрет своего "оторванного" поколения (год рождения Р.Д.Робба - 1972-й): doom generation, повзрослевшие kids, готовые с утра до вечера сидеть в дешевом баре, пить безалкогольный коктейль и разговаривать о сексе и группе "Nirvana". И нарисовал - в виде черно-белого дешевого кино а-ля "Легко ли б ы т ь молодым". Без декораций и грима, с дрожащей камерой и крупными планами, с актерскими импровизациями, матом, трепом "за жизнь", смешными девчонками и Лео Ди Каприо периода до-"Ромео+Джульетта" & "Титаник".

Итак, компания оболтусов-тинейджеров, прихватив своих girls, каждую субботу собирается в заведении "Don's Plum", чтобы обсудить проблемы не очень безопасного секса и абсолютно случайных связей. С первого взгляда получается довольно похоже на популярные в последние годы молодежные фекальные комедии (от "Американского пирога" до "Путешествия"), но на поверку все оказывается значительно серьезнее, а именно - адекватный портрет поколения. В котором импровизированный треп на съемочной площадке периодически оборачивается потасовкой (достаточно натуралистичной) или легким петтингом под барной стойкой. Думаю, актеры остались довольны. Как остался доволен и Р.Д.Робб, который, забаррикадировавшись в монтажной, принялся доводить это малобюджетное псевдодокументальное эстетство до ума.

И надо же было такому случиться, что милашка Лео вдруг стал звездой. Да такой, что, стремаясь за свою еще не подмоченную репутацию, отказал Р.Д.Роббу в праве выпускать фильм "Дон'с плам" в американский театральный прокат — у них, у буржуев и не такое возможно. От него решил не отставать и примазавшийся Тоби Макгвайр. В результате чего поход Р.Д.Робба к славе большого режиссера затянулся аж на пять лет. Через пять лет, в 2000 году, гениальный в своем просчитанном безумии Ларс фон Триер увидел недомонтированный фильм Р.Д.Робба. И ему неожиданно для всех понравилось. Понравилось настолько, что, выкупив права у воротил голливудского шоу-бизнеса, он пригласил горе-режиссера на свою студию "Zentropa" и предоставил ему полную свободу. Благо, на европейский театральный прокат желания даже такого крутого парня, как Леонардо Ди Каприо не распространяются. Воспрянувший Р.Д.Робб начал усиленно монтировать (говорят, не без помощи самого фон Триера), после чего фильм и вышел в европейский прокат.

Да, еще одна маленькая деталь - после первого же тест-просмотра приглашенные тинейджеры возопили, что фильм этот - крутейший и вообще cool, что он станет культовым и что не выпустить его в прокат как можно скорее - грех похуже прелюбодеяния. Что и требовалось доказать.

Самое интересное, что в недавнем интервью кинокритику Андрею Плахову режиссер (о его актерских работах пока говорить не стоит - не о чем) Р.Д.Робб заявил, что Лео Ди Каприо - "дисциплинированный и профессиональный актер". Такой уж он всепрощающий, будущий обладатель сертификата "Догма-95" Р.Д.Робб.

P.S. Кстати, чувства фон Триера к Роббу, кажется, действительно сильны и чисты. Во всяком случае, Р.Д.Робб уже создал в Лос-Анджелесе кинопроизводящую компанию "ZentAmerica" - филиал датской "Zentropa Entertainments". Нашествие "Догмы" на мир продолжается. Далее - везде. Такие дела.

Донс Плам
Don's Plum, США-Дания, 1998. Режиссер - Р.Д.Робб. В ролях: Амбер Бенсон, Скотт Блум, Леонардо Ди Каприо, Кевин Коноллм, Тоби Макгвайр.

правило). Одно было хорошо в этом фестивале — любители кино, жившие в стране за «железным занавесом», могли посмотреть десяток-другой хороших зарубежных фильмов, не имевших ни малейшего шанса попасть в здешний прокат. Однако ничто не вечно под луной. И вот на рубеже веков перемены коснулись даже Московского Международного. В прошлом году он стал ежегодным, в этом — сменил время проведения с конца июля на вторую половину июня. Но все же самым приятным оказалось следующее: при составлении программ фестиваль с большей готовностью стал идти на эксперимент (например, в конкурсную программу попал венгерский фильм «Слепые» - первый в истории кино фильм, снятый специально для слепых) — это раз; в Москву стали приезжать действительно актуальные для современного кино персоны — это два. Так что теперь у всех появилась реальная возможность выбора. И поэтому подборка материалов с ММКФ указывает на то, что на фестивальном экране показалось наиболее интересным нам. Понятное дело, о центральных, самых громких фильмах фестиваля — «Интимность», «Пианистка», «Мулен-Руж», «Амелия» - много писали, пишут и будут писать. Нам же захотелось обратить ваше внимание на другие ленты — может быть, менее громкие и более спорные, но явно крайне любопытные. Единственное, что объединяет все эти ленты — скандалы, сопровождающие их выход на экран. Второй материал — небольшое интервью, взятое нашим специальным корреспондентом у корейского режиссера Ким Ки Дука, автора конкурсного фильма «Реальный вымысел». На сегодняшний день Ким Ки Дук входит в обойму самых модных «фестивальных» режиссеров, редкий крупный киносмотр обходится без премьеры его нового фильма. Поэтому, в то время как большинство журналистов тщетно пытались добиться аудиенции у Джека Николсона или Вуди Харельсона, мы были рады пообщаться с одним из тех, кто, оставаясь относительно неизвестным широкой публике, действительно делает погоду в современном кино.

Тони Маршаль, автор недавнего французского прокатного хита "Салон красоты "Венера", так рассказывала об отличиях женской режиссуры от мужской: "Думаю, женщины различаются между собой так же, как и мужчины. Поэтому мы - и мужчины, и женщины - делаем совершенно разные фильмы. Некоторых, таких как Катрин Брейа, снявшую "Романс X", больше заботит жизненное творчество как самовыражение - например, создание серии фильмов, где сквозная мысль посвящена женским удовольствию и наслаждению. Но, с другой стороны, о "Любимом сыне" Николь Гарсиа нельзя сказать, что это - женский взгляд. Это просто фильм, сделанный режиссером, просто человеческий взгляд на вещи. И не важно, мужской это взгляд или женский. Единственное различие, которое я вижу между мужчинами и женщинами в режиссуре - то, как они снимают сексуальные отношения. Я заметила, что в мужских фильмах изображение поделено на какие-то куски, части тела снимаются как бы отдельно друг от друга. Тогда как у женщин это обычно общие планы. Женщины гораздо резче, "в лоб" говорят о том, о чем хочется сказать. Может быть, мужчины более стыдливо относятся к этому аспекту..."

Что ни день, то неприятности Trouble Every Day, Франция, 2000. Режиссер - Клер Дени. В ролях: Беатрис Далль, Трисья Вессеи, Винсент Галло.

Убил. И съел.

Одна из ведущих французских женщин-режиссеров Клер Дэни действительно говорит в лоб, шокируя даже казалось бы привычную ко всему публику. Ее последнее творение "Что ни день, то неприятности" - один из самых радикальных фильмов современного французского, да и вообще европейского кино.

"Trouble Every Day" - история о том, как чернокожий доктор, некогда посвятивший годы экспериментам по исследованию природы полового влечения, случайно сделал из своих "подопытных" каннибалов-убийц. Его красавица жена, страдающая этим чудовищным недугом, после страстной любви пожирает своих жертв, а потом полуобнаженная ходит по дому, оставляя за собой кровавый след. А тот, кто способен остановить безумие, сам страдает тем же "любовным" недугом. Кровавый круг под депрессивные мелодии британских эстетов "Tindersticks" замыкается в гостиничной подсобке, где на полу распростерто растерзанное обнаженное тело горничной. Недоеденной.

Удивительно точен подбор актеров, за каждым из которых тянется шлейф сыгранных прежде ролей. Расширенные зрачки и развратные губы дьявольски красивой Беатрис Далль ("37'2 по утрам" Жан-Жака Бенекса, "Видение шабаша" Марко Беллоккьо) преследуют вас еще долго после окончания сеанса. А странная, некиношная внешность любителя Хичкока и гангстерского кино Винсента Галло ("Arisona Dream" Эмира Кустурицы, "Похороны" Абеля Феррары) дополняет картинку.

"Что ни день, то неприятности" снят предельно натуралистично - крови и секса в нем столько, что хватило бы на несколько "Ганнибалов" и "Основных инстинктов" вместе взятых. Впрочем, обладательница Гран-при фестиваля в Локарно Клер Дени снимает не фильм ужасов и не эротический триллер - она, как и ее герой-доктор, пытается осмыслить природу человеческого влечения. И делает это довольно стильно и при полном отсутствии навязчивой клиповости, присущей тематически схожему "Голоду" Тони Скотта. Не для слабонервных.

Глухой и меткий

Опасный Бангкок BangkokDangerous, Таиланд, 2000. Режиссеры - Оксид и Дэнни Пан. В ролях: Павалит Мангкодписит, Премсини Ратанасофа, Ратхаварин Тимкул.

Несмотря на то, что тайский кинематограф скоро станет таким же модным, как гонконгский или иранский, ни один человек на территории бывшего Советского Союза никогда не сможет запомнить фамилии актеров из загадочного Таиланда. Судите сами - в новом тайском хите "Опасный Бангкок" главные роли исполнили Павалит Монгкодписит, Премсини Ратанасофа и Ратхаварин Тимкул. Впрочем, одну тайскую фамилию выучить все-таки стоит. Китайские братья Оксид и Дэнни Пан, режиссеры "Опасного Бангкока", в собственной визуальной изобретательности ничем не уступают братьям Вачовски и, вполне вероятно, скоро станут звездами неголливудского кино. Пока же "Опасный Бангкок" - первый опыт их совместной работы.

Оксид и Денни - близнецы. Что не помешало им начать карьеру отдельно друг от друга: Оксид работал колористом, а Денни - редактором. После переезда из Гонконга в Бангкок и постановки Оксидом экспериментального триллера "Кто-то бежит?" (1997) братья решили, что настала пора заявить о себе. Получился мелодраматический триллер из жизни глухонемого киллера с пристальным взглядом и добрым сердцем, снятый настолько красиво, что каждый кадр буквально завораживает.

Единственная его проблема - сценарных находок на целый фильм не хватает, и к финалу становится скучновато. Впрочем, эпизод в кафе, когда вместе с главным героем в перестрелке участвует и призрак его убитого брата, по авторитетному мнению киноведа Петра Шепотинника войдет в историю кино. Может быть.

Интересно только, что будут делать режиссеры с экзотическими фамилиями, когда модная ныне "азиатская" манера съемки надоест продвинутой публике?

Любовное настроение

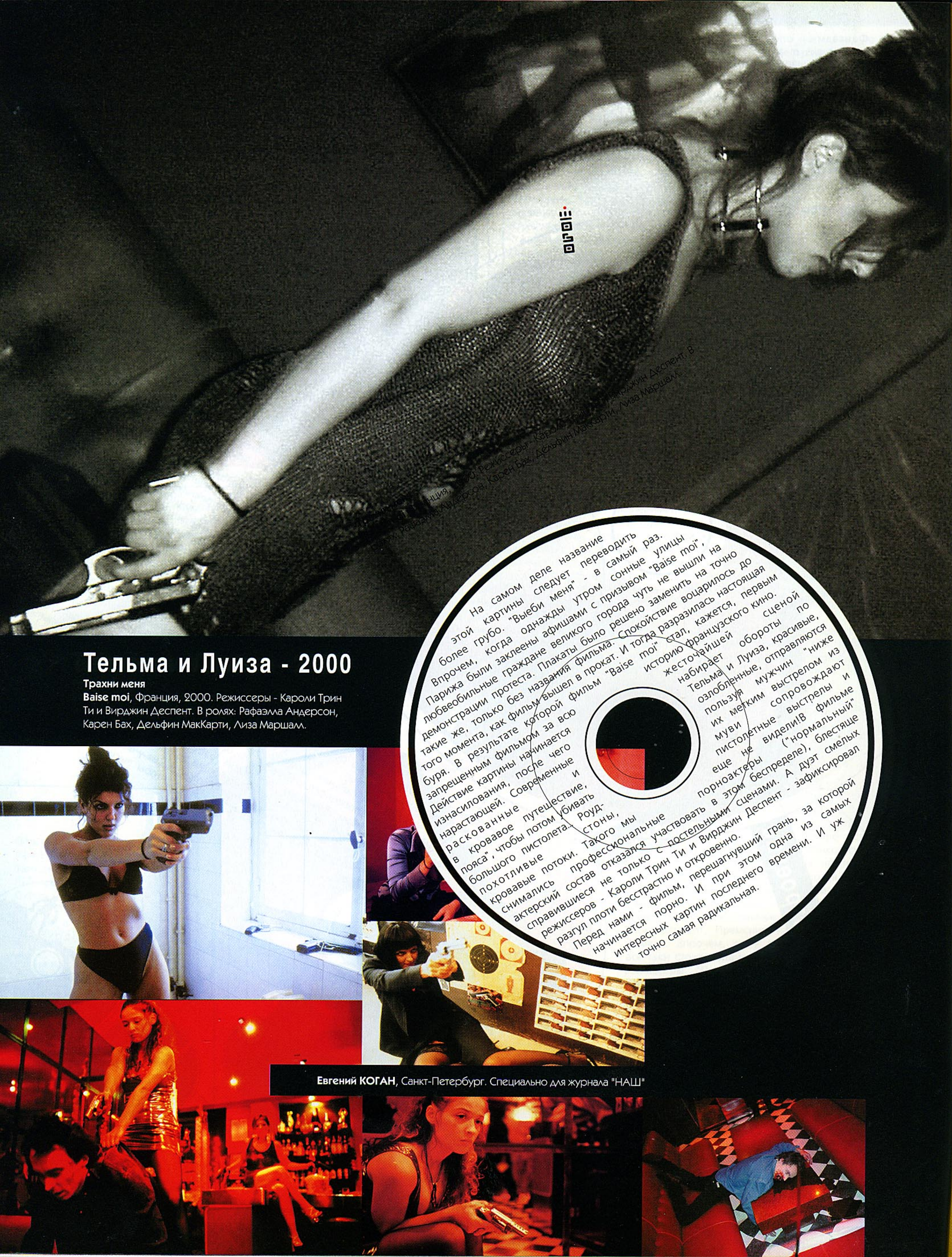
Фантазм
O fantasma, Португалия, 2000. Режиссер - Жоао Педро Родригеш. В ролях: Рикардо Менесес, Беатрис Торкато, Андре Барбоса, Эурико Виэйра.

Говорят, что "Фантазм" Жоао Педро Родригеша - самый модный португальский фильм последних лет. Не знаю, так это или нет, но то, что Родригеш снял один из самых спорных фильмов последнего времени, сомнению не подлежит.

В картине молодого португальского режиссера мистическим образом переплетаются внутренний мир главного героя Серхио и ночной Лиссабон, таинственный и загадочный. В ночном Лиссабоне обитают мусорщики, полицейские и бездомные бродяги. Там всегда ночь, а грязным анонимным сексом занимаются в дешевых мотелях. Там же живет и Серхио - мрачный парень, работающий ночным мусорщиком и находящийся в вечном поиске чувственной любви. В ночных любовных трипах Серхио сопровождает пес Лорд - единственный друг героя, понимающий того с полуслова. Кажется, что Серхио знает язык собаки. Во всяком случае, Лорд действительно становится единственной живой душой, поверенной в тайные желания и страсти своего друга и хозяина. А Серхио в свою очередь приобретает повадки пса - дикий нрав, пронзительный взгляд и быстроту реакции.

"Фантазм" - гомосексуальная драма, снятая на грани нервного срыва, с почти порнографической оголенностью чувств, с откровенными сексуальными сценами, с блестящей (на грани безумия) актерской работой Рикардо Менесеса. Фильм, шокирующий первыми кадрами и не отпускающий до самого трагического финала. Впрочем, смотреть эту "чернуху" довольно сложно — не у всех порог терпимости к происходящему на экране высок настолько, чтобы высидеть в зале до конца.

thankолегклевцов

Тельма и Луиза - 2000

Трахни меня

Baise moi, Франция, 2000. Режиссеры - Кароли Трин Ти и Вирджин Деспент. В ролях: Рафаэлла Андерсон, Карен Бах, Дельфин МакКарти, Лиза Маршалл.

На самом деле название этой картины следует переводить более грубо. "Выеби меня" - в самый раз. Впрочем, когда однажды утром сонные улицы Парижа были заклеены афишами с призывом "Baise moi", любвеобильные граждане великого города чуть не вышли на демонстрации протеста. Плакаты было решено заменить на точно такие же, только без названия фильма. Спокойствие воцарилось до того момента, как фильм вышел в прокат. И тогда разразилась настоящая буря. В результате которой фильм "Baise moi" стал, кажется, первым запрещенным фильмом за всю историю французского кино. Действие картины начинается жесточайшей сценой изнасилования, после чего набирает обороты по нарастающей. Современные Тельма и Луиза, красивые, раскованные и озлобленные, отправляются в кровавое путешествие, пользуя мужчин "ниже пояса", чтобы потом убивать их метким выстрелом из большого пистолета. Роуд-муви сопровождают похотливые стоны, пистолетные выстрелы и кровавые потоки. Такого мы еще не видели!В фильме снимались профессиональные порноактеры ("нормальный" актерский состав отказался участвовать в этом беспределе), блестяще справившиеся не только с постельными сценами. А дуэт смелых режиссеров - Кароли Трин Ти и Вирджин Деспент - зафиксировал разгул плоти бесстрастно и откровенно. Перед нами - фильм, перешагнувший грань, за которой начинается порно. И при этом одна из самых интересных картин последнего времени. И уж точно самая радикальная.

Евгений КОГАН, Санкт-Петербург. Специально для журнала "НАШ"

Восточный удар

Вместо вступления

При обильной фестивальной (и даже - о, чудо! - прокатной) моде на азиатское кино, фильмы двух Корей до нас доходят нечасто. Процент экранного времени, предназначенный под "восточную экзотику", с лихвой заполняется плодовитыми иранцами, Джоном Ву и Вонг Карваем из Гонконга, японской киноклассикой и отдельными фестивальными хитами Китая. Однако с прошлогодним прорывом на мировой экран визуально эстетских боевиков "Шири" и "Спрятаться негде" началось вторжение корейского кино на европейскую, а иногда и на американскую землю.

Здесь придется сделать небольшой экскурс в историю и хотя бы в двух словах пояснить, что же представляет собой корейская кинематография.

Итак, кино в Корее появилось в начале 20-х годов, после чего стало медленно развиваться под сильнейшим влиянием Японии. После "народно-освободительной" войны 1950-53 годов и разделения Кореи на не слишком ладящие друг с другом Север и Юг каждая из корейских кинематографий стала жить своей жизнью. Северная под навязчивым влиянием Советского Союза пошла по пути соцреализма, внеся в него, однако, обязательный элемент восточного менталитета и получив на выходе довольно любопытный продукт. Южная же начала впитывать в себя голливудские экшн-приемы, при этом изобретая собственные монтаж и визуальные эффекты. В результате поколение южно-корейских режиссеров, определяющих лицо современной национальной кинематографии, вышло из молодежных оппозиционно-политических движений 70-х и, испытав на себе сильнейшее влияние буддизма, к середине 90-х вырвалось на фестивальную орбиту.

Корея

Пожалуй, одним из самых модных (в том числе и на постсоветском пространстве) корейских режиссеров можно назвать Ким Ки-Дука. Однако мода эта имеет довольно странный вид - о наиболее известном фильме Ким Ки-Дука "Остров" слышали практически все любители кино, но видели его очень и очень немногие. Однако благодаря обилию рецензий о картине сложилось превратное мнение - будто бы она шокирующе жестока и предельно откровенна. На самом деле, "Остров" - потрясающее, завораживающее изысканной операторской работой кино. Девушка, днем торгующая едой и кофе, а ночью продающая свое тело - бизнес для наслаждения. И юноша, приехавший на рыбалку и нашедший истому любви и боль предательства. Здесь, на искусственных островках, почти нет слов и исключительно мало действия. Лишь музыка и медитативный видеоряд. И простая в общем-то история: о всепоглощающем чувстве и о том, что чувство это нельзя усмирить; о животном, не знающем запретов сексе; о странной девушке, живущей в гармонии с природой; о бездушных детях цивилизации и прогресса, способных разрушить хрупкую гармонию природы и любви.

Фильм, пронизанный буддийским спокойствием и мудростью, действительно жесток. Но его жестокость на удивление не шокирует. Восточное кинонасилие вообще воспринимается не так, как европейское или американское. Видимо, все дело в той самой гармонии - восточные творцы ничего не придумывают, они просто говорят на своем, непохожем на наш языке. Например, Ким Ки-Дук верит в то, что в жестоком мире существует любовь, и пытается убедить в этом нас - глупых и самоуверенных европейцев.

На последнем XXIII ММКФ основатель и лидер движения "Противоречивое и уникальное", обладатель многочисленных призов международных кинофестивалей, никогда не расстающийся с видеокамерой Ким Ки-Дук представлял свою новую работу "Реальный вымысел". Эту экспериментальную картину снимали в течение четырех часов двадцатью кино- и видеокамерами, монтировали почти год, и в результате получили один из самых интересных южнокорейских фильмов последнего времени. Абсурдистский "Реальный вымысел", в котором вымысел действительно имеет куда большую ценность, чем реальность, оказался переполненным немотивированным насилием, исходящим от главного героя - простого уличного художника, столкнувшегося с собственным болезненным подсознанием. В фильме Ким Ки-Дука рэкетиров убивают из большого пистолета, задушенных обнаженных девушек укладывают на полевые цветы, душат ближайших родственников, под протекающим потолком читают комиксы. И любят друг друга на грани нервного срыва - "Реальный вымысел" все равно рассказывает о любви и одиночестве. А финал этой крайне жестокой ленты непредсказуем, умен и тонок.

Насилие в фильмах Ким Ки-Дука (медитативное самоистязание в "Острове", когда юноша глотает рыболовные снасти, а девушка засовывает их себе во влагалище, и откровенная, но нарочито театральная жестокость в "Реальном вымысле" с цитатной стрельбой из пистолетов и драками на площади в присутствии гуляющего народа) становится не целью, но средством, своеобразным киноязыком. Киноязыком, которым, кстати, с успехом пользуются многие корейские и вообще азиатские режиссеры. Смешивая почти запредельную жестокость с визуально изысканным изображением корейские авторы (и Ким Ки-Дук в их числе) по-новому рассказывают старые как мир истории любви, одиночества, радости и печали. Они не боятся быть банальными, потому что делают искреннее кино.

Просто воспитанным в буддийских традициях выходцам с загадочного Востока есть что сказать.

Шаманские танцы Ким Ки-Дука

"Он работает так быстро, что успедить за ним невозможно", - так говорит о молодом режиссере сеульский критик Дарси Пакет. Ким Ки-Дук, действительно, не только самый модный корейский режиссер, но и самый плодовитый. За время монтажа "Реального вымысла" он успел закончить картину "Адрес неизвестен" (в которой тинейджер избивает мать, крадет соседских собак и продает их мяснику), а сейчас уже работает над следующей. Таким образом, на счету Ки-Дука пять фильмов, каждый из которых вызывает споры в кинематографической тусовке Европы и Азии.

После московской премьеры "Реального вымысла" мне удалось задать режиссеру несколько вопросов. И наш короткий разговор, естественно, шел о целесообразности насилия в современном кино.

Не кажется ли вам, что ваши фильмы могут быть восприняты как пропаганда насилия?

Некоторые эпизоды моих фильмов действительно очень жестоки. Но я не считаю, что это плохо. Потому что в нашей жизни, в окружающей реальности происходит абсолютно все что угодно. А своими фильмами я как раз выступаю против этой реальной жестокости. Потому что хочу жить в мире, в котором нет насилия.

Как вы считаете, может ли жестокость на экране спровоцировать насилие в жизни?

Нет. В Корее есть древние традиции шаманства. Через мистические танцы шаманов веками изгоняются злые духи. Думаю, что мои фильмы, как шаманские танцы, пытаются изнать злых духов из человеческой души.

То есть, возвращаясь к более земным материям, на ваш взгляд не должно быть никакой цензуры, ограничивающей поток насилия на экран?

В Корее была цензура, но сейчас ее нет. То есть, конечно, некоторое подобие цензуры существует - например, нельзя вульгарно показывать то, как люди занимаются любовью. Нельзя также демонстрировать бессмысленную жестокость, непосредственно насилие. Но, мне кажется, все режиссеры выступают против цензуры, поскольку она ограничивает возможности киноязыка.

Почему в Корее кино так жестоко?

Мне кажется, что в душе корейцев накопилось очень много гнева, негодования, ярости. Мы постоянно находимся в подавленном состоянии - так сложилось исторически. Мы существовали как колониальный придаток Японии, потом у нас была тяжелая кровопролитная война. История повернулась так, что корейцы очень много страдали. И в результате этого в душе скопился гнев.

Но когда-нибудь этот гнев исчезнет?

Мне бы хотелось в это верить. Во всяком случае, я, снимая свои фильмы, избавляюсь от части того гнева, который накопился в моей душе. Надеюсь, что и другие люди станут немного добрее.

Вместо заключения. Еще недавно отечественные прокатчики боялись выпускать на широкий экран азиатские фильмы. Оправдывая свою боязнь тем, что "у нас, дескать, такие фильмы никто смотреть не будет - все азиаты для нас на одно лицо". Но ситуация меняется. В Москве (а все остальное, плачь-не плачь, провинция) восточные фильмы выходят в театральный прокат один за другим. И пользуются бешеной популярностью.

Кино-мода - великая вещь. Хотим мы того или нет, но всех нас ожидает восточный удар. И хорошо, если произведен он будет не только зубодробительными гонконгскими боевиками, но и изысканными лентами Ким Ки-Дука.

Евгений КОГАН, Санкт-Петербург
Специально для журнала "НАШ"

Пожалуй, никто из ныне здравствующих актеров Голливуда не может похвастать совместными работами с Джеймсом Дином в начале и Киану Ривзом в расцвете своей карьеры, равно как и съемками в столь разнокалиберных фильмах, как "Беспечный ездок", "Апокалипсис сегодня", и "Супербратья Марио". Никто, кроме Денниса Хоппера, актера и режиссера, заявившего о себе еще в 50-е (когда ныне опошленного термина "контркультура" еще и в помине не было) и обвешанного с ног до головы различными титулами, так или иначе имеющими отношение к бунту против системы. Как известно, социум реагирует на обращенный к нему вызов либо когда этот вызов приобретает достаточно массовый характер, либо когда его бросают люди, находящиеся на виду. Когда ты знаменит, относительно просто привлечь внимание общества к себе и к волнующим тебя проблемам. Главным здесь становится продолжительность твоего бунта. Элементарно со страшным шумом самоликвидироваться перед камерами CNN, выкрикнув "долой!" или "да здравствует!", но резонанс в этом случае будет весьма краткосрочным. Куда труднее пронести знамя протеста сквозь годы, с каждым днем совершенствуя и усугубляя свою "революционность".

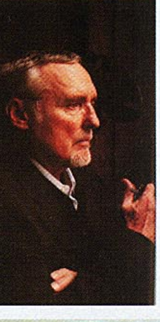
Сегодня Хопперу 64. За плечами пять собственных фильмов, масса ролей в чужих, алкоголизм, наркотики, скандалы, мордобой, четыре жены и другие обычные составляющие жизни каждой второй мало-мальски популярной личности. Человек, своим "Беспечным ездоком" единолично познакомивший среднестатистическую Америку с миром кокаина (в этом Хоппер убежден на все 100%), человек, сам долгое время блудивший по безбрежным джунглям этого мира, сейчас из всей химии принимает лишь витамины. А еще открывает в Амстердаме (с чего бы это?) свою первую художественную выставку, где представлены работы, сделанные маэстро за достаточно долгий период времени. Рисовать и фотографировать Хоппер начал не от скуки и не вдруг, если верить его интервью, открывающему выставку "Dennis Hopper: Paintings, Photography, Billboards and Sets". Работа в шоу—бизнесе обусловила контакты с нужными людьми, такими как Энди Уорхол, Дэвид Хокни и даже Марсель Дюшан. "Мне повезло. Я оказался в идеальное время среди людей, многое изменивших в мире искусства. Это был момент, когда экспрессионизм и абстракция, благодаря вошедшей среди весьма не бедных кругов общества в моду "эксцеитричности", вышли из подполья на всеобщее обозрение. Плакаты, реклама и уличные граффити недвусмысленно намекали потребителям, что реальность есть ни что иное, как комикс, консервная банка или бутылка кока—колы". Альтер-эго актера с трудом уживалось с социальной ролью, которую ему приходилось исполнять каждый день. Он не мог одновременно сниматься в фильмах и рисовать. Вырываясь из Лос-Анджелеса, где он был рабочим винтиком в механизме развлекательной индустрии, он отводил душу, где—нибудь в Нью-Мексико, создавая свои картины и пр., но ни на секунду не прекращая борьбы с системой. "В те годы независимого кино не существовало. Всем заведовали большие киностудии, выпускавшие абсолютно шаблонные одинаковые картины. Близились 70-е, но никто даже не задумался о создании фильмов о Мартине Лютере Кинге, о движении хиппи или о чем—либо подобном...". После появления "Беспечного ездока" журнал "Life" назвал Хоппера "лучшим молодым режиссером Голливуда", отдельно отметив новую голливудскую моду: продюсеры и режиссеры вместо бриллиантовых запонок и булавок должны носить фенечки и прочую бисерную продукцию в совокупности с неизменными "пацификами", а вместо сигар "Корона" просто обязаны дымить не меньшего размера косяками. Однако шли годы, и бешеный темп жизни бунтующего при помощи алкоголя и наркотиков гедониста Хоппера начал давать сбои. Психика артиста стала притчей во языцех для всего киношного мира Америки. По воспоминаниям журналиста Питера Бискинда, еще на съемках "Беспечного ездока" Хоппер, только ступавший на тропу контркультурного партизана, был настолько неадекватен на съемочной площадке, что Питер Фонда, снимавшийся в одной из главных ролей, был вынужден нанять телохранителя и не расставался с ним практически до конца съемок, называя Хоппера не иначе, как "агрессивным маньяком—параноиком". В конце 70-х, будучи уже не в состоянии совмещать работу по личной самодеструкции с кинематографической деконструкцией жанра, и оставив последнюю другим не менее искушенным в этом деле соратникам - таким, как Коппола и Скорсезе, - Хоппер удалился от режиссуры, сосредоточившись на актерстве.

Его образ, по уши напичканный наркотиками, дикий и неистовый, возможно, как нельзя лучше подходил к тем характерам, которые он воплотил в ролях в "Беспечном ездоке" и "Апокалипсисе сегодня". Правда, и роль Денниса Хоппера в жизни тогда мало чем отличалась от его киногероев. Его брак с Мишель Филипс в 1970 году длился всего 10 дней. Чего еще можно ожидать от женщины, к голове которой он весьма однозначно приставлял заряженный пистолет, предварительно приковав ее к батарее наручниками? Естественно она ушла, на прощание дав ему дельный совет покончить жизнь самоубийством. Многие люди, спрыгнув и завязав, с сожалением оглядываются в прошлое, понимая, что впустую потратили огромный кусок своей жизни. За расширенное сознание они платили не деньгами, а годами. "Когда я только начинал пьянствовать всерьез, это было великолепно. Я был артистом и почти все люди, которыми я восхищался и которых боготворил, были алкоголиками. Практически все великие писатели моей молодости либо были алкоголиками, либо употребляли наркотики. В самом начале все было достаточно просто: удолбился или упился до чертиков — все, ты практически готовый бунтарь и хулиган. Общество отворачивается от тебя? Прекрасно, значит, этим буржуям ты не нравишься. Конфронтация с социумом достигнута. Революция! А потом, по прошествии времени, выясняется, что все, кому твоя маленькая локальная война нанесла существенный урон — это люди, окружающие тебя в повседневной жизни, твои близкие. Только они остаются с тобой до конца, только они любят тебя, в какого бы невыносимого урода ты не превратился. Положение более чем печальное".

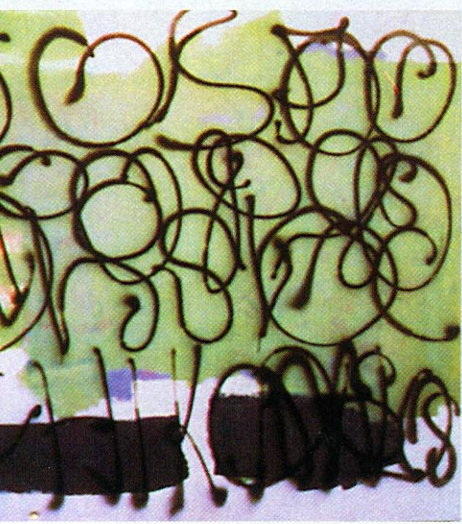
На вопрос, почему он раньше никогда не устраивал выставок своих картин и фотографий, Деннис Хоппер с ухмылкой отвечает: "Потому что до сегодняшнего дня никто, кроме Руди Фукса, директора амстердамского Stedelijk Museum, не предлагал мне этого сделать". В Амстердаме, столице легальной секс- и наркокультуры, актер (а теперь еще и художник) остановился в отеле недалеко от района "красных фонарей", где по вечерам в холодных лучах неона нежатся невыносимо доступные женщины в боевых раскрасках рядовых воинов сексуальной революции. Между ног у них иногда пробегают не понаслышке знакомые Хопперу пушеры и дилеры, бормочущие себе под нос мантры, состоящие из названий предлагаемых ими препаратов. Днем, когда артисту и художнику в одном лице нужно попасть из одной точки пространства в другую, выясняется, что он ужасно боится автомобилей, в нерешительности подолгу стоя на перекрестках: что там со светофором?

До 16 апреля столица Голландии и ее многочисленные гости знакомились с очередной страницей таланта Хоппера, уже 18 лет трезвого каждой клеткой своего организма, попутно скупая обильное количество сувениров с параллельной символикой: от футболок и плакатов с мотоциклами до кальянов. При всем своем неприятии алкоголя и тяжелых наркотиков, Хоппер никогда не прочь пропустить джойнт—другой. И вот, на презентации выставки произошел любопытный инцидент, заставивший Д.Х. задуматься об истинных результатах многолетней партизанской войны за освобождение от оков традиционной морали. Хоппер настолько разоткровенничался с организатором вечеринки, своим старинным другом, что порешили они тут же это дело "прикурить". Решив, что делать это на виду у всех будет, пожалуй, неуместно, они выбрались в сад, дабы укрыться от любопытных глаз. "Мы вышли во двор и спрятались в тени каких-то кустов — чтобы нас не было видно из окон гостиной, в которой несколько десятков молодых и не очень людей пили, смеялись и радовались жизни. Мы сделали по затяжке, посмотрели друг на друга и поняли, что каждый из нас думает об одном и том же. "Что же с нами произошло? Где мы сбились с пути? Ведь это мы раньше веселились внутри, передавая друг другу джойнты и никого не стесняясь. А теперь мы прячемся от других здесь, снаружи. Где же мы сбились с пути?""

afrusha@hotmail.com

ВЕТЕРАНЫ

сверху вниз: д.хоппер(нынешнее состояние); кадр из "беспечного ездока"; каляки-маляки великого актера; в самом низу: мы не скажем вам, что написано под черной плашечкой

thank:**skean16**@yahoo.com

моим нежным друзьям

Все было готово к рассвету. Сто одинаковых картонных пакетиков, запаянных в тонкий упаковочный пластик. Наше новое гениальное изобретение. Интеллектуальная собственность, доведенная до состояния рыночного продукта.

Экспресс-тест на гомосексуальность. Нанесите несколько капель утренней мочи на бумажный индикатор. Подождите несколько минут. Если поверхность бумаги не изменила цвет, обратитесь к врачу-сексопатологу по месту жительства. Рекомендовано Министерством здравоохранения.

Этикетки отпечатаны на цветном принтере, все выглядит очень солидно и внушает доверие. За исключением нас самих, слегка примятых ночью без сна и утром без завтрака. Хотя для центрального одесского рынка мы выглядим вполне адекватно. Особенно для картофельного ряда, где до вечера установили лоток. Выкатили его из разделочного цеха мясного корпуса. Спрашивать было не у кого - здесь самое глухое место на рынке. Рядом расчленяют огромные коровьи туши, топор сотрясает малиновые массы мяса, врезается в них, все глубже обнажая переплетения костей и сухожилий. С каждым ударом я все больше просыпаюсь и осматриваюсь.

Суббота, восемь часов утра. Бесформенная толпа, тесно протекающая между лотками, рассыпается на тысячи человеческих лиц. Одно из них приближается, без интереса наблюдает за нами:

- Можно посмотреть?
- Пожалуйста, смотрите...

Вообще-то, люди в большинстве своем слепо верят всему, что напечатано на этикетках, но бывают исключения. В прошлый раз мы продавали здесь свернутые в полоску бумажки - "БЕСПРОИГРЫШНАЯ ЛОТЕРЕЯ. ЦЕНА 5 ГРИВЕНЬ". Участник беспроигрышной лотереи распечатывал бумажку, читал слова "БЕЗ ВЫИГРЫША" и уходил. Тогда только трое задались вопросом — почему без выигрыша, если лотерея беспроигрышная? Этим деньги пришлось вернуть.
За сообразительность.

А однажды я увидел на упаковке презервативов наклейку — "ДАЕТ ОЩУЩЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ СВОБОДЫ". Магия печатного слова.

Суббота, девять часов утра. Мы развешиваем рекламу и ждем. Чтобы не объяснять каждому одно и то же, на небольшой афише подробная инструкция. Рядом толстая цыганка ловко выхватывает из ниоткуда очередной шприц, заправленный черной жидкостью, и быстро передает его покупателю. Немного дальше старушки торгуют медикаментами. Чуть невдалеке — магазин "Певчие птицы и лепные изделия", в котором на фоне белой бесконечной алебастровой лепнины развешаны клетки с канарейками. Покупатели туда заходят редко. А тем временем у нас купили первый тест. Оглядываясь по сторонам, молодой человек с длинными закрученными на концах усами, вытянутыми, как мне показалось, абсолютно параллельно линии моря, берет тест, сладко улыбается и быстро исчезает в толпе. Мы провожаем его фигуру и переглядываемся — идея работает!
Не может не работать. Все продумано. Все предусмотрено и учтено. Ревизионная рефлексия, пубертатные фобии в тринадцать, репродуктивный инстинкт. Сомнения в векторе сексуальности. Мы помогаем разрешить сомнение и берем за это символическую плату.

Мы - это я, Корней и Люся. Может быть, вы встречали нас в своем городе — мы любим путешествия. Тем более, что наши идеи могут быть реализованы где угодно — везде, где есть вы, люди.
Система дает сбои, наказывает сама себя, если провоцировать такие моменты, можно получать удовольствие.

"Situationism, you know?", - спросила меня как-то немецкая девушка Хайке. Мы познакомились в Петербурге, на Фонтанке в мастерской у Африки — однофамильца символиста Бугаева, который написал "Петербург" — роман в восьми главах с прологом и эпилогом. Хайке приехала собирать материал для книги о культовом мальчике Банане и с тем надолго зависла. Недавно Хайке крестили и теперь ее зовут Елизавета. Лиза. Красивое имя, возможно и девушка замечательная, но весь этот европейский левый ситуационистский хлам давно пора выбросить на свалку. Система дает сбои, потому что человеческий мозг дает такие же. Знаю это по себе. Систему не надо лечить, а людей вылечить невозможно. Людям необходимо утешение. Новая сказка. Они должны знать, что причина где-то вне их понимания и сил.

Поэтому бумажки в нашем тесте не поменяют свой цвет, даже если ты выльешь на них всю свою мочу, мочу всего мира, мочу всех людей, живущих и когда-то живших на Земле. Но разве объяснишь это незнакомой немецкой девушке, тем более что общаетесь вы на английском с трудом, да вы и на русском общаетесь сейчас с трудом, потому что утром съели грибов, а за окном идет снег и Петербург становится все более невесомым, и каналы Фонтанки поднимаются все выше и выше в небо, вместе с вами, и все, что вы можете произнести сейчас на человеческом языке, — "Очень красиво...очень красиво...".

- Вася, смотри, тест для пидарасов, - несколько парней атлетического телосложения в спортивной одежде заинтересованно смотрят уже не на товар, а на нашу троицу.

- Не для пидарасов, мальчики, а для нормальных пацанов, чтобы знать кто есть кто, - отвечает Люся и солнечно улыбается. Нормальные пацаны понимают, бросают крупную купюру и берут десять штук. — Чисто приколемся на пляже, да, Вася? - Вася не отвечает, потому что Люся примагнитила его своими раскосыми черными глазами, и он только кивает в знак согласия.

Люся — молодец, найдет выход из любого положения. Потому что когда-то нашла выход из своего собственного. Типичная история — в прошлую Пасху упала на ровном месте, ударилась затылком, потом год пролежала дома, потом вскрыла вены тупым столовым ножом. Двенадцать ужасных багровых шрамов на правой руке. Ей очень идет. В каком-нибудь амстердамском клубе для садо-мазо отбоя от клиентов не будет. Люся красивая, фигура модели и классический бандитский перебитый нос.

Весь этот год в ее квартире жил волк. Научил Люсю выть на балконе и подолгу смотреть в глаза. Вообще-то, она профессионалка. Когда-то исключительно благодаря ей я узнал, что не импотент, а совсем даже наоборот. Честно говоря, сейчас не помню, зачем я об этом хотел узнать, но это уже и не важно. Люсю нашел Корней, наш третий, мой давний друг, атаман шпаны и инструктор по выживанию в мегаполисах. Его кожаная "косуха", длинные волосы и готические татуировки уже давно стали местной достопримечательностью. Каждый год Корней отмечает старый советский праздник День космонавтики - уходит на сутки в грандиозные подземные пустоты одесских катакомб. В лабиринтах галерей, среди забытых штолен и засыпанных колодцев он ориентируется так же легко, как в своей маленькой квартирке, где кроме мамы и младшей сестры живет симпатичный доберман. Когда-то в Германии Корнея пытались посадить в тюрьму за контрабанду, годом позже на Кавказе его протащило подо льдом горной реки и чудом выбросило на берег. С тех пор у Корнея болят ноги, но если вам нужен попутчик на край света — лучшего не найти.

Суббота, полдень. Жарко и душно. Продано тридцать шесть тестов, из них тридцать три купили мужчины, остальное - женщины. Все нормально. Можно пойти немного прогуляться.

Если бы вы могли подняться в небо и увидеть рынок с высоты, вы увидели бы огромное поле, заполненное кишащими точками — людьми. Теми, кто принес деньги, и кто их сегодня отсюда унесет.

Я пробираюсь сквозь заросли человеческих тел, переступаю через мешки и тачки, прохожу мимо лотков и палаток. Вхожу в круг танцующих кришнаитов — преданные отбивают свои ведические ритмы, переминаются с ноги на ногу, стучат в мриданги и поют свою махамантру, но я почти ничего не слышу: десятки тысяч голосов смешиваются с мычанием и гоготанием животных, сигналами тяжелых машин, криками людей, и все это, подхваченное ветром, превращается в нечеловеческую симфонию концентрированного бытия, отдаленно напоминающую гул штормящего моря.

Многообразие красок и форм праздника органической жизни, выложенное на лотках, отзывается в пустом желудке, заполняет его воспоминаниями, фантомами когда-то съеденного и переваренного.

Здесь можно ходить и пробовать, делая вид, что выбираешь. Прямо по курсу на широком прилавке навалены горы кураги - десятки оттенков желтого, от темного медового до золотого лимонного. По форме курага напоминает увеличенные во много раз лейкоциты — так, как они видны в электронный микроскоп. Рядом с курагой выстроены термитники из разноцветных слипшихся изюминок, аккуратно разложены готовые к бою розовые гранаты, похожие на засохшие человеческие сердца, здесь же невзрачный снаружи, но сладчайший изнутри инжир — библейская смоковница. Над всем этим великолепным горным пейзажем-натюрмортом черной тучей нависает борода чеченского полевого командира, решившего отдохнуть от боевых подвигов и заработать денег на новый "Стингер". Уважаю.

- Уважаемый, почем изюм? - сложив пальцы, как будто бы собираясь осенить себя крестным знамением, неожиданно вонзаюсь в рассыпчатую гору.

- Дэсат грывен, - внимательные черные глаза недоверчиво сканируют мой несолидный прикид — ярко-зеленая рубаха поверх желтой футболки, заправленной в красные джинсовые шорты.

- А курага? - беру пару липких янтарных лейкоцитов, глядя полевому командиру чуть выше переносицы, туда, где сходятся брови. Он не выдерживает взгляда и уже совсем другим голосом:

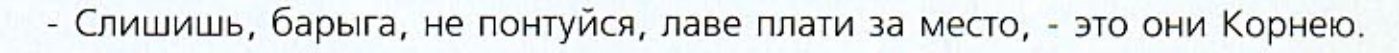
- Десат грывен...

Я дружелюбно улыбаюсь, полевой командир с облегчением отворачивается к новому покупателю. Беру еще горсть изюма и ухожу. Чувствую, как он смотрит вслед. Возможно, ему показался знакомым взгляд между бровей. Работает эффективнее, чем пуля, посланная в то же место. Так смотреть меня научила Люся, а ее научил волк.

Насытившись, отправляюсь в обратный путь. Вдоль длинного ряда корейцев с их люминисцентной острой морковкой, мимо несчастных кроликов, кур и гусей, осторожно выглядывающих из своих ящиков в ожидании ножа или топора, сквозь строй нищих калек, выставивших напоказ свои обрубки и язвы как раз напротив ряда с копченостями и соленьями.

Прохожу горы капустных черепов, бочки с грибами, старушек с медикаментами — вот и мои друзья. По-моему, у нас небольшая проблема. Подхожу ближе. Так и есть: Корней пытается что-то объяснить троим неприятным личностям. Колоритные персонажи, я таких давно не видел. Морды небритые, руки в густых жирных наколках, у одного все лицо в шрамах, у второго золотая фикса во рту, у третьего вообще из сапога торчит остро заточенная алюминиевая ложка. Я думал, о таких уже только песни поют:

С одесского кичмана
Бежали два уркана
Бежали два уркана в дальний путь...
На вяземской малине
Они остановились
Они остановились отдохнуть...

- Слишишь, барыга, не понтуйся, лаве плати за место, - это они Корнею.

И манера выражаться у них какая-то опереточная, сейчас так уже никто не базарит. Старая добрая эстетика Беломорканала. Вижу, Корней тоже это понимает и платить не собирается. Интересно, что будет дальше. Растягивая слова в их манере, отвечает "по понятиям":

- Мы не зарабатываем денег. Все, что вы сейчас видите — художественная акция. Мы — художники. Искусство принадлежит народу. Народ под законом. Но закон сейчас отдыхает. Поэтому крыша нам не нужна.

Браво, Корней, в некоторых случаях удобнее всего представиться художником. Вопросов меньше. Блатные чувствуют, что инициатива от них ускользает, и теперь пытаются грубо наехать:

- Короче, вечером шоб были бабки, понял?

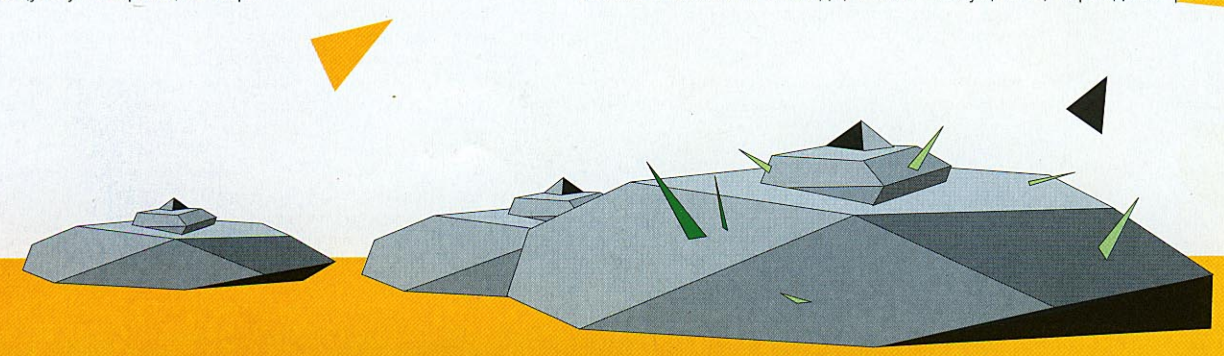
Корней ничего не отвечает, откровенно игнорируя наезд. Расценив молчание как знак согласия, троица уходит, оставив после себя запах папирос и странное чувство нереальности произошедшего.

- Как ты думаешь, кто это был? - спрашиваю атамана.

- Странные они какие-то, таких наколок уже лет пятьдесят даже на зоне не делают.

- Думаешь, вернутся?

- Лет через сто... ты заметил, какие они папиросы курили? Герцеговина Флор! Я слышал о таких: это не люди, а какие-то сущности, порождение рынка, гении места,

они здесь уже двести лет людей пугают...

Суббота, тринадцать тридцать. Реализовано шестьдесят два теста, пятьдесят два — мужчины, десять — женщины. Пожилые сельские жители стеснительно спешат спрятать наше изобретение в потайные карманы, молодые долго рассматривают пакетики на свет, но в глаза не смотрит никто - как подросток, покупающий презерватив в аптеке. Корней и Люся уходят гулять, остаюсь один. Жарко.

Суббота, четырнадцать ноль-ноль. В Петербурге пятнадцать. В Хабаровске двадцать три часа, в Петропавловске-Камчатском полночь. Где-то в Нью-Йорке глубокая ночь. И где-то в Нью-Йорке живет моя любовь. Интересно, что она сейчас делает? Пытаюсь это представить. Наверное, спит в своей мастерской. На полу разбросаны какие-то обрезки, на стенах развешаны странные одежды. А если не спит, то пытается веселиться в своем огромном городе, окруженная помощниками и поклонниками. Последнее письмо получил в конце зимы: ...Родина кажется чем-то нереальным... ее не существует... но ты существуешь... Знаешь, я сам не уверен сейчас, что существую...
Должно быть, это жара навеяла зимние воспоминания... Длинные тяжелые потоки черных волос из-под смешной и нелепой шапки-ушанки, которую мы едва не забыли в такси. Огромный магазин компакт-дисков. Мы валимся на белый мраморный пол, краем глаза вижу радостные взгляды редких утренних посетителей и дежурного в форме сержанта милиции, спешащего к нам из своей будки. Господи, зачем же я сказал: "Давай будем вставать"? Сержант шел бы к нам еще минимум минуту...
Через три дня в аэропорту ее трижды заставляли проходить через металлоискатель, а он все звенел, и все ключи были уже вынуты из карманов. Потом она догадалась улыбнуться, и таможенники увидели трогательную стальную полоску во рту для выравнивания зубов. Источник звона был обнаружен, самолет улетел, я перестал вспоминать сцену в магазине, однако понял — раньше времени не отделяй. Потом звонил ей то в Нью-Йорк, то в Лос-Анджелес, то в Бостон, пока не отключили телефон. Тогда я стал звонить с работы, пока меня не уволили...
Как-то душно и жарко. Будет дождь...

- Скажите, а есть вероятность, что тест покажет что-то неправильно? - интересно, этот дотошный старичок опасается ошибки или надеется на нее?
- Это невозможно: действие теста основано на принципах квантовой хирургии, которые даже теоретически исключают отклонение от заданной программы...

Главное — перенести всю ответственность с человека на обстоятельства — родителей, на карму, на правительство, на физиологию, на квантовую хирургию... И тогда человек обретает покой. И за это он готов платить. Это вам не ситуационизм. Это массовая терапия.

Суббота, десять вечера. Непроданным остался один тест. Из-под темного асфальта сочится удушливый майский вечер. Тени беззвучно проносятся мимо, люди спешат домой, к теплым телевизорам, прочь от пугающей пустоты ночного рынка. Становится очень тихо. Кажется, что миллионы звуков, еще недавно волновавшие это пространство, остаются здесь. Заползают в прохладные расщелины между палатками, сворачиваются под грязными досками настилов, до утра прячутся на чердаках подсобных помещений, растворяются в окнах торговых корпусов. И только огромные старые ворота рынка еще пронзительно поскрипывают, выпуская последние человеческие тени в пыльный город. Уже в абсолютной тишине мы перетаскиваем наш лоток на старое место — в разделочный зал мясного корпуса.
Можно идти домой. Люся чудовищно широко зевает, два ряда мелких острых зубов сверкают в отблеске фонаря, как в рекламе какой-нибудь зубной пасты. Корней устало улыбается — досталось ему сегодня от блатных. Все же странными они были, ненастоящими какими-то, театральными, персонажи старых одесских песен начала прошлого века:

Один герой гражданской — махновец партизанский
добраться невредимым не сумел...
Он весь в бинтах одетый, и водкой разогретый,
И песенку такую он запел...

Где-то высоко в небе гремит гром и почти одновременно и еще громче захлопывается входная дверь. КТО-ТО ЗАКРЫЛ НАС СНАРУЖИ.

- Слышите, барыги, не хотели башлять, будете в хате сидеть! — голос не оставлял никаких сомнений в том, что ночевать сегодня придется именно в этом малоприятном месте. Ну и ладно - место не хуже других, недавно мы ночевали в Луна-парке, каждый в своей карусели. Вот только запах сырого мяса здесь...

- У меня благовонные палочки есть, - обрадовала Люся, - целых три, я у кришнаитов выменяла за один тест...Сандал с медом...

Вот и отлично. Устраиваемся под огромным разделочным столом, зажигаем сразу три палочки, по огромному залу разливается нежный аромат, и я сразу проваливаюсь в сон... Снег... Зима... Петербург, Петербург... Долго скольжу над снежными крышами, тень моя, то большая, то еще поболее, отражается в Неве и в небе; стрелы марсианских каналов и проспектов унизали мою голову, снег идет снаружи и внутри меня, я в Русском музее на Фонтанке, хожу по бесконечным залам, со мной Ануфриев, он останавливается около картины Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану", приближается к ней все ближе, и всем становится понятно, что сейчас он в нее уйдет, не может не уйти, у него такая же бритая голова и длинные закрученные на концах усы, вытянутые, как может показаться, абсолютно параллельно линии моря, как у персонажей картины...
В греческом зале Африка - однофамилец символиста Бугаева, который написал "Петербург" — роман в восьми главах с прологом и эпилогом - пытается влезть внутрь огромной вазы, у него это получается, он выглядывает оттуда, размахивая журналом "Знание-Сила" за 1971 год, улыбается мне и спрашивает: — А ты куда влезешь, старик? Влезай куда-нибудь!
А я опять лежу на белом мраморном полу, и опять спешит сержант милиции, но я не встану, на этот раз я ни за что уже не встану...

- Вставай! Вставай же скорее, - это Люся будит меня, - Вставай, здесь что-то странное происходит.

Воскресение. Без четырех три. Как только я вижу, что происходит, у меня на голове волосы встают дыбом. Коровы. Сотни коров стоят плотными рядами, заполнив все мыслимое пространство мясного корпуса. Что-то в них не так, в этих коровах...

- Они все в кусках... из кусков, - шепчет Корней. - И они левитируют...

Действительно, ни одно расчлененное животное не касается земли, стадо нереально зависло в полуметре от пола и слегка покачивается, как водоросли в аквариуме... Тихо... Слышно, как на улице идет дождь. Неожиданно все коровы начинают мычать, все громче и громче, и вокруг становится все светлее, и свет этот идет отовсюду, и стадо поднимается выше, поднимается под самый потолок, а на полу остаются стоять трое наших вчерашних знакомых:

Товарищ, товарищ, болят мои раны,
Болят мои раны у боке,
Одна заживает, вторая нарывает,
А третяя застряла вглыбоке...

Теперь один одет в мышиного цвета майку и черные казенные трусы, второй в тельняшке и клешах, третий утопает в огромной полосатой робе с бубновым тузом на груди. Они приближаются, вот уже ясно видны синие татуированные тела, из-под кривой улыбки поблескивают фиксы, а тот, что в трусах тянет из-за голенища свою заточенную ложку...

- Ну шо, фраерки, одупляетесь с кем гнилой базар развели? — Бубновый подошел к нашему укрытию вплотную, так что прятаться больше не имеет смысла.

- Моня, покажи им, где они рамсы попутали, - радостно добавляет Тельняшка.

- Короче, художники, щас мы вас писать будем...

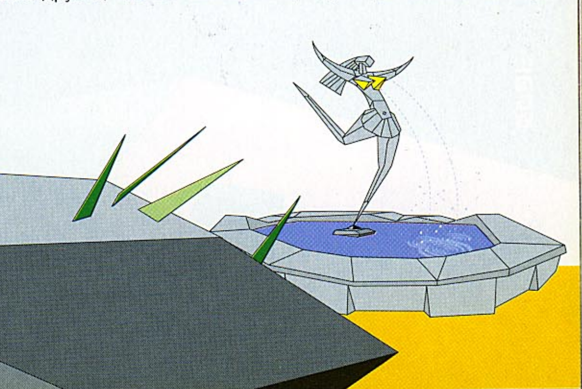
Мышиная майка делает пробный выпад ложкой, но неожиданно поднимается под потолок, словно космонавт на орбите, который сделал неправильное движение, за ним возносятся Тельняшка и Бубновый, медленно, как если бы они тонули, поднимаются вслед за стадом, а прямо перед нами остается стоять мальчик с кожей светло-фиолетового цвета, в золотой короне и с флейтой в руках.

- Это же Кришна, я такого на картинке видела, - Люся вслух высказывает очевидное предположение. - Вот и кружочек у него красный на лбу...

- Священных животных на небо уносит, - догадался Корней.

А Фиолетовый мальчик заглядывает под наш стол и говорит:

- Спасибо вам, мои нежные друзья, что зажгли палочки, я уже двести лет не могу

сюда попасть — запах здесь отвратительный...

Фиолетовый мальчик открывает рот, и в него залетает все стадо, вместе с тремя блатными.

- Вот так случайно люди в рай попадают, - шутит Корней.

- Это рай не для людей, а для коров, - не понимает шутки Фиолетовый мальчик, - туда людям лучше не попадать, но этим троим все равно было, они по рынку уже несколько веков ходят и куда угодно согласны, тем более что при жизни они и не такие места видели.

- Как же - несколько веков? - немного осмелев, Люся решила пококетничать с Фиолетовым мальчиком, - городу всего двести лет, а рынку и того меньше...

- Ошибаешься, тетя, - отвечает Фиолетовый мальчик, он и вправду выглядит сейчас как маленький, - городу лет намного больше, точнее то, что сейчас выглядит, как Одесса, когда-то было столицей страны Атлантов. Даже сейчас под городом сохранилась сеть наших коммуникаций, которые вы называете катакомбами.

- Но описания Плиния младшего, Плутарха, Геродота и остальных... - я попытался проявить знание вопроса.

- Да е...сь он в рот ваш Геродот своими Геркулесовыми столбами, - неожиданно в рифму выругался Фиолетовый мальчик.
- Знайте же, дяди и тети, что Атлантида — великая древняя страна — не ушла под воду, но наоборот — покрылась плодороднейшим черноземом, который, кстати, нам пришлось завозить из Индостана. И когда Атлантида скрылась под землей, эту землю стали называть Украина. То есть страна, которая находится "У КРАЯ". И все жители Украины — прямые потомки великих атлантов. Вы что, сами не чувствуете, что вы потомки атлантов? Га? Вам що, повилазило, любі друзі? Невже не відчуваете подиху Брахми? Ви ж в Одесі живете, повинні були це хоч запідозрити! Хіба ніколи не завдавались питанням — чому одесити так легко росповсюджуються по планеті? Чому вони здатні жити навіть серед тупих зарозумілих американців, навіть у божевільному Нью-Йорку? Бо одесити не люди! Ви не люди! Ви надлюди! Ви Арії! Ви володарі Атлантиди!!!

...Я стискую могутнюю пружину,
Бо я вже знаю — бачив уві сні
Під час дивертисменту я загину,
Як справжній арій — верхи на слоні.
То буде лише відпочинок Брахми,
Який з борщем галушок попоїв...
А зараз — скористуйся синім птахом,
Що спалахнув у клітоньках твоїх...*

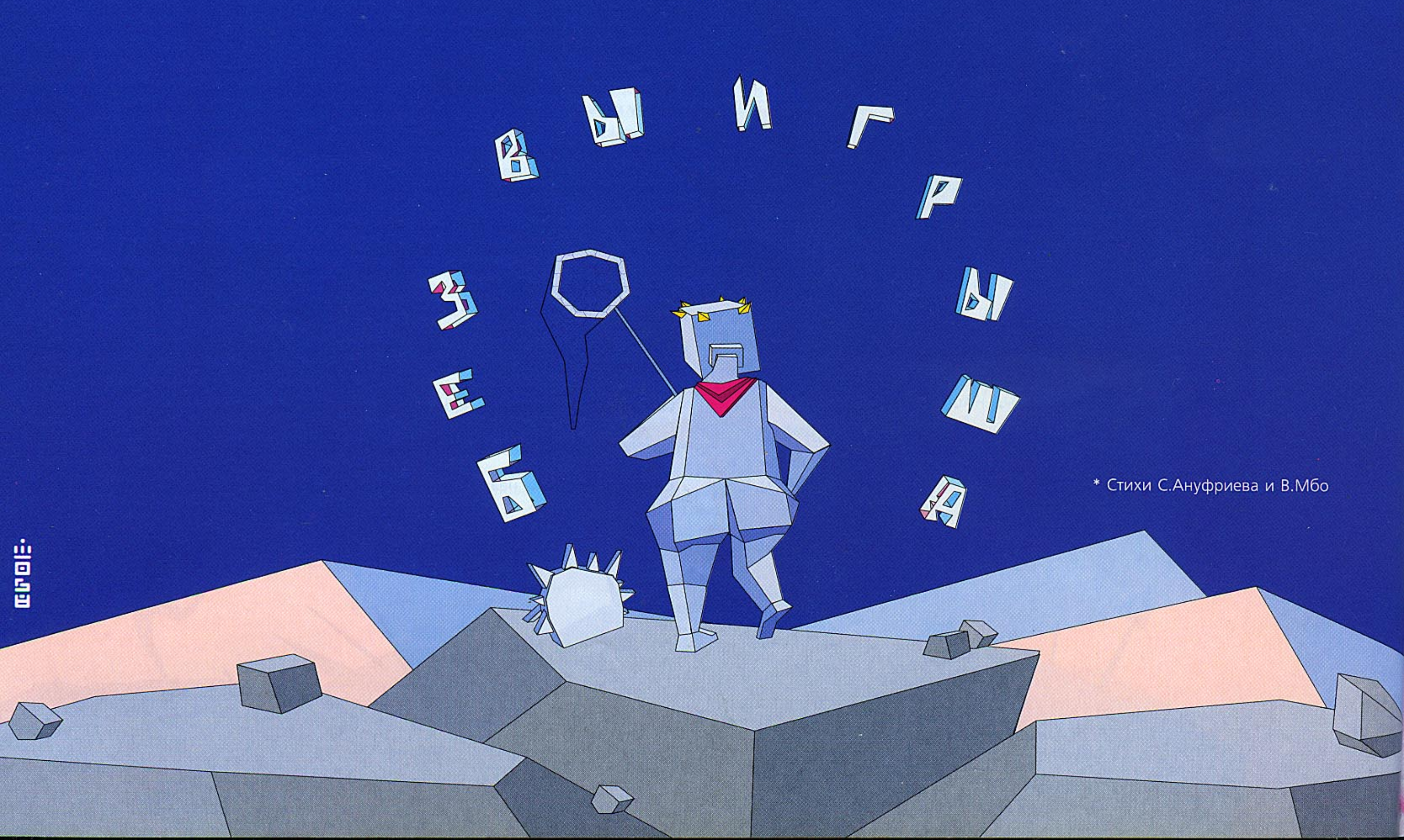
Фиолетовый мальчик кричал и увеличивался в размерах, он даже как-то побледнел от воодушевления, от чего из фиолетового стал голубым, и в своей желтой короне нависал над нами, он весь трепетал, словно какой-нибудь флаг... Потом умолк, протянул к нам руку и неожиданно стеснительным голосом попросил:

- Пробачте... Якщо це можливо... і мені... тест?

Я кладу ему на ладонь последний тест, он быстро сжимает кулак, красная точка на лбу вдруг начинает мигать как датчик уровня топлива, и тут же сильный поток теплого воздуха пытается выдуть нас из-под стола, мы пытаемся держаться друг за друга, но все сильнее дует этот странный ветер, кажется, еще немного — и он унесет всех прямо в рот Фиолетовому мальчику... Люся кричит, она не хочет в коровий рай, хватает Корнея за волосы, я мысленно прощаюсь со всем и всеми, готовясь провести остаток жизни вечной среди парнокопытных...

Воскресенье, без пяти четыре. Просто удивительно, что на рынке осталось столько непроданных петухов? После первого крика Фиолетовый мальчик исчез, а после второго сама собой открылась дверь.

Воскресенье, без шести пять. - Просто "Вий" какой—то, - повторяет Корней по дороге домой, - "Вечера на хуторе близ Диканьки"... "От заката до рассвета"...
Воскресенье, полдень. Мы лежим среди высокой травы, в смешении терпких эфирных запахов и сладких испарений гниющих водорослей. Где-то очень близко внизу шипит прибой, перекатывая белым прохладным языком, раскаленную прямым жарким солнцем, леденцовую пляжную гальку. Я вытряхиваю на семейство лысеющих одуванчиков ворох смятых купюр. Люся и Корней только что искупались и теперь нежно слизывают друг у друга с плеч дрожащие соленые капли. Вознаграждение. Несколько бумажек подхватывает ветер и уносит вниз по склону, на маленький галечный пляж, и одна прибивается к белому в синий горошек термосу, придавленному большим желтым рюкзаком. По рюкзаку ползут муравьи, образуя несколько тровекторов по которым следуют далее и далее...
Очень скоро мы расстанемся - я уеду в Петербург, Люся со временем окажется в одном из ночных клубов Амстердама, а Корней уйдет в катакомбы, где станет основателем небольшой колонии наследников Атлантиды. Моя любовь больше никогда не напишет мне — она выйдет замуж за канадского лесоруба и исчезнет под холмами Сан-Франциско.
Через три года человеческая цивилизация будет уничтожена в результате глобальной катастрофы. Для оставшихся в живых наступит Золотой век. Возможно, повезет и тебе, читатель.

* Стихи С.Ануфриева и В.Мбо

Рис. 35. Рабочие костюмы для школьников:
а — блуза и полукомбинезон; *б* — брюки гольф и фартук.

ВTOOLKA

исать о музыке группы "TOOL" — это примерно же самое, что играть Чехова на барабанах. ожно конечно попробовать, но результат... не то тобы обязательно неудачен... скорее, заранее епредсказуем. В любом случае, сначала для очистки совести быстренько отошлю всех, кто ещё не слышал TOOLьскую музыку, срочно покупать в ближайшем магазине диск, плёнку или хотя бы подкассетник из-под альбома TOOL.

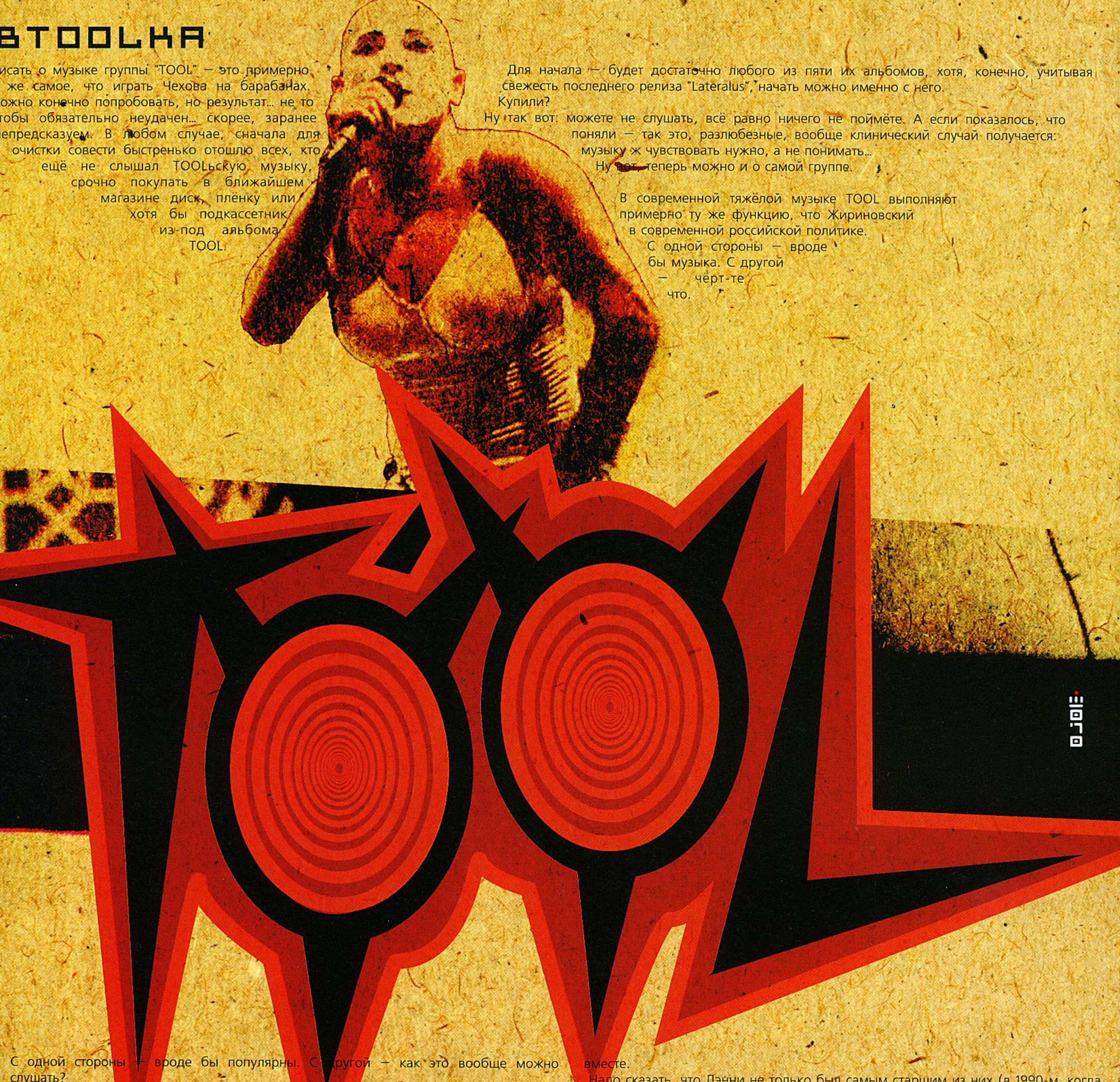
Для начала — будет достаточно любого из пяти их альбомов, хотя, конечно, учитывая свежесть последнего релиза "Lateralus", начать можно именно с него.

Купили?

Ну так вот: можете не слушать, всё равно ничего не поймёте. А если показалось, что поняли — так это, разлюбезные, вообще клинический случай получается: музыку ж чувствовать нужно, а не понимать...

Ну вот, теперь можно и о самой группе.

В современной тяжёлой музыке TOOL выполняют примерно ту же функцию, что Жириновский в современной российской политике. С одной стороны — вроде бы музыка. С другой — чёрт-те что.

С одной стороны — вроде бы популярны. С другой — как это вообще можно слушать?

С одной стороны — набор шумов. С другой — мастерски ведь играют!

Честно говоря, лично я объяснить их стабильный успех на родине (в США) попросту затрудняюсь. Если к этому добавить, что их не забывают, даже учитывая, что между выпуском альбомов проходят неприличные промежутки времени (между "Lateralus" и предыдущим релизом "AEnima" прошло почти пять лет), то это уже просто феномен какой-то...

Впрочем, это не самое странное по поводу группы TOOL.

Группа.

А начиналось всё, как обычно, почти без странностей. Если не считать того, что живущих почти в соседних домах барабанщика Дэнни Кэри и вокалиста Мэйнарда Джеймса Кинана (настоящее имя — Джеймс Герберт Кинан) совершенно случайно познакомил гитарист группы Rage Against The Machine Том Морелло. Собственно, Том познакомил Дэнни с гитаристом Адамом Джонсом, с которым он когда-то учился в одном классе. Ну, а Адам уже познакомил Дэнни с Мэйнардом. Адам и Мэйнард давно хотели создать группу, но всё не могли подобрать себе единомышленников. Время от времени они приглашали поиграть разных музыкантов, но те чаще всего просто не приходили. Дэнни вспоминал, что, хотя репетировали ребята в соседнем доме, он никогда их не слышал. Узнав историю незадачливых музыкантов, Дэнни стало их попросту жалко и он, со своим знакомым басистом Полом Д'Амором, предложил ребятам какое-то время поиграть вместе.

Надо сказать, что Дэнни не только был самым старшим из них (в 1990-м, когда образовалась группа, ему было 29, в то время как остальным участникам команды — 23, 25 и 26), но и единственным профессиональным музыкантом. Он зарабатывал деньги, играя на ударной установке в разных группах, самая известная из которых — полулюбительская команда Green Jelly (если кто помнит, они в начале 90-х прогремели разухабистой песней про волка и трех поросят; прогремели — и исчезли). Однако его не удовлетворяла музыка, которую он делал в то время: Дэнни искал в музыке не только и не столько набора звуков, сколько выражения ритуальной мистической сущности. О!

Однажды в детстве, шпионя за своим отцом, Дэнни застал его орудующим гигантским мечом при выполнении масонского ритуала. С тех пор ему натуральным образом сорвало крышу. Одна из любимейших областей деятельности для всей группы сегодня — это практическая магия, под которой они понимают изменение реальности усилием воли. Своё обучение игре на ударной установке Дэнни строил по им самим составленной системе с принципами геометрии, точных наук и метафизики. И несмотря на то, что Дэнни так и не стал масоном или представителем какого-либо другого ордена, практическая магия занимает в его жизни и музыке первостепенное место. Время от времени его посещают откровения относительно магической силы тех или иных ритуальных элементов. После одного из таких откровений (относительно скрытой власти гексаграмм, открывающих астральный путь, пройти по которому можно посредством медитаций или приёма некоторых препаратов) Дэнни сам

сконструировал себе ударную установку, не имеющую аналогов в мире.

Расположение барабанов в ней точно воссоздаёт гексаграмму пропорции круга и квадрата Нового Иерусалима и на неё (лично Дэнни) наложено заклятие в соответствии с принципами повелителей меча из книги Сота. Дэнни попытался применить полученные им знания о возможностях магических гексаграмм, создавая образы движений строго по векторам моделей эквилибриума Фуллера. Создаваемый им во время игры ритмический рисунок вызывает к жизни демона, заключённого в "Логове" и выполняющего какую-то странную функцию. По словам Дэнни, этот демон защищает их музыку — правда, не совсем понятно, от чего.

В общем, как говорится, "а ему пофиг, что вы об этом думаете". Можно было бы, конечно, порассуждать на тему умственных способностей Дэнни Кэри, но уж больно хорошо он на барабанах играет. Так что приходится признать, что от чего-то там демон его точно предохраняет.

И именно в лице своей новой группы Дэнни наконец-то находит если не единомышленников, то, по крайней мере, ребят, готовых экспериментировать.

Старый знакомый Дэнни Пол недавно переехал в Калифорнию, чтобы подыскать себе работу в киноиндустрии, в то время как Адам уже давно на эту самую киноиндустрию горбатился (те, кто любит повмыкать на титры после фильмов, могли видеть его имя в списке мастеров по визуальным эффектам в таких лентах, как "Хищник-2", "Парк Юрского периода" или "Терминатор-2"). Адам — удивительно творческая натура. В детстве он обожал читать сальные комиксы, изрядно влюбившись в резкий юмор и определив позже повальное увлечение членов группы работами американского комика Билла Хикса. Он ходил в музыкальную школу (по классу скрипки), изучал изобразительное искусство и позже — скульптуру.

Однако уже лет в четырнадцать Адам почувствовал косность и однобокость полученного им классического образования. Вместо скрипки он заинтересовался звуковыми возможностями гитары, вместо скульптуры — созданием четырёхмерных (включая время) изображений — кино. Он приехал в Лос-Анджелес, где стал мастером по визуальным эффектам в кинофильмах и гитаристом-любителем, регулярно пробовавшимся в разных командах - до тех пор, пока, наконец, не встретил Мэйнарда. Одна из главных причин, по которым Адам решился играть в TOOL — это его желание исследовать контрастные модальности восприятия; проэкспериментировать с совмещением разнополушарных функций головного мозга, таких как музыка и число, образ и слово, существование и делание, логическое рассуждение и абстрактное фантазирование. (Вот так-то! А вы что, думали, у них один барабанщик (про)двинутый?)

Дело в том, что начиная с детства, у Адама остро развита способность к синестезиям — отражениям

и так далее. (Сущность этого явления хорошо видна во фразе, брошенной однажды человеком, обладавшим способностям к синестезиям, психологу, его исследовавшему: "Какой у Вас жёлтый и рассыпчатый голос".) Для Адама не существует звука, цвета, линии, вкуса или прикосновения — все ощущения в его голове сливаются в целостный неразделимый образ. Одному богу известно, какой поток ощущений парень переживает за многочасовой концерт. Всё творчество Адама, по его словам, это лишь попытка передать другим людям хотя бы часть его внутреннего мира. Поэтому в группе никогда не возникало вопросов о том, кто будет отвечать за интерфейс сайта команды. Адам ещё не раз возвратится к наследию молодости, работая над обложками альбомов, видеоклипами и художественными проектами группы.

Ну, а Мэйнард в то время служил моряком на военном флоте (кстати, этому факту группа обязана тем, что в их текстах — особенно в первом полноценном альбоме "Undertow" — так развита военная тематика). Каким ветром его туда занесло — затрудняется сказать даже он. Воистину, неисповедимы кармические пути пророков. Судите сами: бывший алкоголик и наркоман Джеймс Кинан решил переехать в Лос-Анджелес, чтобы исследовать возможность архитектуры и постройки в городе священного храма. Мэйнард увлекался восточными культурами, особенно буддистскими учениями о самосовершенствовании. Одно из учений, досконально впитанных Мэйнардом — это монашеская наука об открытии третьего глаза, которую так ярко описал в своих книгах Лобсанг Рампа. Приехав в Лос-Анджелес, Мэйнард как раз и собирался потрудиться над своим третьим глазом. Кроме того, Мэйнард имеет звание мастера джиу-джитсу, на стенах в его доме развешаны картины Рамиро Родригеса и сам он никогда не откажется от возможности поэкспериментировать над собой. Возможно, в порядке одного из таких экспериментов он поступил в Специальную Школу ВМФ США.

Сами, понимаете, музыкант, два мастера по спецэффектам и военный моряк с большим трудом могли собраться вместе, чтобы порепетировать. Поэтому развитие музыкальных идей группы в течение года «рухалось дуже повильно». И только в апреле 1991-го, когда Мэйнард увольняется в запас, а Пол бросает работу, начинается настоящий движняк. Ребята непрерывно репетируют, сыгрываются и создают свой очень самобытный стиль. Позднее, когда TOOL выйдут на большую сцену, музыковеды изрядно переругаются, пытаясь его озаглавить. А как можно назвать звук команды, которая вместо использования гитарных примочек просто до предела выкручивает усилитель, заставляя его работать на перегрузке и искажать звук? Короче, их стиль так и потерялся где-то в бермудском треугольнике Grundge'a, Trash'a и Jazz'a.

TOOL.

Достоверно неизвестно, кто и почему предложил назвать группу Tool (в переводе с английского — "инструмент"). Официально поддерживаемый самими членами группы вариант происхождения их названия таков: название TOOL подчёркивает, что музыканты рассматривают себя лишь как инструмент для понимания как можно большим числом их слушателей идей терапии плаканий — лакримологии.

Не пугайтесь, если вы впервые видите это слово, в то время как считали себя большим знатоком современной психотерапии. И не стоит из-за своего невежества вешаться на обрезке телефонного провода или выпрыгивать из окна. Дело в том, что понятия "лакримология" вне идеологии группы Tool практически не существует. Для примера: попробуйте запустить в Интернете поиск на слово "lachrymology" и посмотрите, сколько "не-toolьских" страниц вы отыщете.

Очень похоже на то, что музыканты группы Tool сами же и придумали лакримологию, чтобы развлечь нас, а ещё вероятнее — развлечься самим.

В газете "Carleton University Newspaper" за 16 февраля 1994 года по поводу лакримологии говорилось следующее: "одна из центральных идей группы [имеется в виду Tool] — это философия/религия, известная, как лакримология, изобретённая в сороковых годах Рональдом П. Винсентом. "Лакримология" буквально переводится, как "наука о плаче". Основная тема, прослеживающаяся в музыке группы, состоит в том, что путь величайшего самосовершенствования лежит через боль — физическую и эмоциональную. Отсюда же происходит название группы".

Винсент (предположительно) написал в 1949 году книгу под названием "Весёлое введение в Лакримологию", которая (предположительно) и стала источником вдохновения для группы. Винсент утверждал, что люди могут самосовершенствоваться лишь посредством переживания и понимания своей физической и эмоциональной боли.

Самое раннее упоминание лакримологии содержится в одном из первых интервью, данных командой. В нём говорится следующее: "Летом 1948 года Рональд П. Винсент, конструктор многофункциональных комбайнов переехал из Канзаса в Калифорнию после того, как в результате дикого несчастного случая его жена была перемолота снегоуборочной машиной. Вдохновлённый той невыносимой болью, которую он чувствовал, Винсент написал свою первую и единственную книгу "Весёлое введение в Лакримологию".

Разумеется, масса поклонников группы ломанулась искать эту замечательную книгу в самых разных местах, начиная от пыльных букинистических лавок и заканчивая каталогами Библиотеки Конгресса. К своему пущему разочарованию, никому не удалось установить даже следов того, что эта книга вообще когда-либо существовала. Однако с определённого момента времени это уже перестало играть какую-либо роль. Как только группа вышла на сколько-нибудь приличный уровень известности, фаны команды, решив, что они не могут без лакримологии жить, просто... додумали всё недостающее сами! Сегодня решительно невозможно раздобыть хоть какие-нибудь сведения о Рональде Винсенте и его книге, зато развитие лакримологии после середины прошлого десятилетия идёт ураганными темпами. В самом деле: а зачем нам нужны умные книжки, если идея, которая должна в них развиваться, проста как дверь!? За отсутствием книги Винсента фактической теории лакримологии не существует. Зато обширная практика уже ярко представлена интроспективными отчётами страдальцев—лакримологов.

Постулат о лечебном воздействии плача объясняется довольно просто. "Представьте себе, что Вы разругались с дорогим и любимым вами человеком. Вы готовы отдать за этого человека жизнь, но сейчас только чудо удержало вас от того, чтобы не перерезать ему глотку. Вам плохо, вам чудовищно хреново. Вы начинаете плакать. Тихонько или навзрыд, но вам становится лучше, верно? Испытание подобных эмоций время от времени даёт вам на самом деле несколько больше, чем просто временное облегчение. Это своего рода терапия, освобождающая вас от сильнейшего психологического стресса."

Основная терминология современной лакримологии укладывается в 5 слов: лакримация — дословно "слёзоиспускание", лакриматор — источник слёз для человека (например, слезоточивый газ), лакримист — человек, подверженный плачу, лакримозный — вышибающий слезу, и лакримозность — склонность к плачу. Остальные термины каждый додумывает сам по мере необходимости.

Слёзы, согласно лакримологам, это буквально — влага, появляющаяся из слёзных желез и выходящая наружу через глаза. Слёзы смачивают поверхность глаза и смывают весь мусор, который там собирается. Слёзы очищают глаза от посторонних предметов и инфекции. Во время обильной лакримации, такой, как при переживании острого горя, слёзы обладают гораздо большей силой и способны смыть даже грязь, с которой в обычной ситуации не справляются, и прочистить слёзные протоки до состояния стерильности.

Примерно подобный механизм функционирует и в душе человека. Вначале оприходовали представления о плаче под учение о третьем глазе — глазе души, которым человек видит скрытую сущность вещей. Образно, во время страданий этот глаз также очищается и со дна души человека вымывается вся грязь и весь мусор, который скопился там за период тихого обывательского существования. TOOL даже позаимствовали из медицины образ «фистулы» для обозначения душевного состояния современного человека. Отсутствие достаточной стимуляции нервной деятельности, скука, отупляющая массовая культура; современному человеку для поддержания психического здоровья нужно всё больше и больше развлечений. Или плач. Символ очищающей воды (слёз) ребята затем протащили через всё своё творчество, облачая в этот символ то дождь, то цунами, то жидкости человеческого тела.

Музыка.

В 1992-м ребята потихоньку начинают готовиться к штурму вершин творческого самовыражения. Они записывают свою первую демо-запись, не придумав для неё более оригинального названия, чем "Opiate". Запись состояла из семи мрачных, но весьма неожиданных по звучанию треков, наполненных типично TOOLьскими текстами. Как вспоминали участники группы, это был чистой воды эксперимент и никто из них понятия не имел, на что должна быть похожа их музыка и уж тем более — как она будет выглядеть через два дня. Но шаг был сделан: альбом был записан, а музыканты отправились в турне вместе с командой The Rollins Band.

По завершении турне музыканты TOOL подписывают контракт с калифорнийской студией "Grand Master" и в апреле 1993-го отправляются в студию, чтобы записать свой первый полноценный альбом. Тут уже было не до шуток, и к записи ребята подошли исключительно серьёзно. Каждая композиция продумывается, и музыка TOOL начинает напоминать бомбу с тщательно взвешенным зарядом.

Получившийся в итоге упорной работы альбом "Undertow" произвёл переворот в американской рок-музыке. В конце лета ребята выпускают ещё и клип на одну из песен альбома "Sober". Режиссёром клипа естественно стал гитарист Адам Джонс. Клип прошёлся по каналам, как страшный сон. Но этот страшный сон оказался желанным: именно в это время началось распространение идей лакримологии среди широких слоёв населения (тех, что целыми днями напролёт точат гамбургеры и эксплуатируют негров).

В итоге, TOOL стали сенсацией года. На самом популярном в США музыкальном шоу Billboard Video Awards они получают целых две награды в номинациях "Best new artist" и "Best hard rock/metal clip". В конце года TOOL выступают на первой сцене ежегодного передвижного фестиваля Lollapalooza. По воспоминаниям очевидцев TOOL "просто снесли

всех нахрен". Сразу же за этим, окрылённые успехом, TOOL отправляются штурмовать Европу вместе с командами "Fishbone" и "Rage Against the Machine". Нельзя сказать, чтобы после этого турне TOOL стали очень популярны в Европе, но их яркие красочные шоу запоминаются надолго (музыканты перекрашиваются в разные цвета, выстригают себе диковинные причёски, делают чудовищные татуировки и появляются на сцене в самых неожиданных костюмах — например, переодеваясь в женщин). К августу 1994-го, когда группа выпускает клип на жуткую композицию "Prison sex", альбом "Undertow" становится платиновым.

Ну а дальше, как это обычно бывает, из группы уходит басист. Уходит, как они это обычно делают, из-за "творческих разногласий". Вообще-то, непонятно, кто от кого свалил — то ли Пол из TOOLa, то ли TOOL от Пола. Это все, смотря с какой стороны взглянуть. По заверениям самих музыкантов, они до сих пор в прекрасных отношениях. Врут, наверное. Так или иначе, а надо было искать нового бас-гитариста. Им стал Джастин Ченселлор, игравший перед этим в малоизвестной команде Peach ("Персик"), которая работала на разогреве у TOOL в Европе. Между командами были очень хорошие взаимоотношения; для дебютного альбома "Peach" — "Giving birth to a stone" Адам даже вылепил в своё время скульптуру. Peach благополучно распались за полгода до того, но Джастин поначалу TOOLьских пацанов послал. Дело в том, что они с гитаристом Peach решили создавать новую группу и уже почти подобрали себе музыкантов. Гитарист был старым другом Джастина, они играли вместе с 14 лет, и каждый, перед кем когда-либо вставала подобная дилемма, поймёт, насколько это тяжело. Но TOOL нуждались в басисте, и Джастин, выбирая между дружбой и карьерой, в конце концов, решил, что не может лишать себя такого шанса.

Решающую роль в выборе Джастина сыграла его страсть экспериментировать со звуком. Ещё в детстве, когда он был подающим надежды игроком в футбол, Джастин заметил, что некоторые звуки изменяют состояние его сознания. Футбол потихоньку отошел на задний план и главное место в жизни Джастина заняла гитара. Позднее он ставил на себе эксперименты с наркотиками, медитациями, но больше всего — со звуками. Джастин использовал разную музыку для введения самого себя и других людей в гипнагогические состояния; для каждой песни он специально подбирает частоты для своих гитарных примочек — чтобы слушателей «впирало» и на физиологическом уровне.

Поиграв немного на разных тусовках и немного подебоширив (ничего серьёзного, пара скандалов и один судебный процесс), TOOL снова садятся в студию, чтобы записать шедевр мировой тяжёлой музыки.

В октябре девяносто шестого диск «Aenima» увидел мир, чтобы потрясти широкие слои металлической общественности. Начнём с регалий: альбом стал платиновым и получил на MTV Music Awards награду в номинации "Best metal album", клип на первую песню альбома "Stinkfist" (снова производства самих музыкантов) получил на тех же MTV Music Awards награду в номинации "Best metal video" и, спустя два года (!), в 1998-м заглавная песня альбома "AEnima" получила на церемонии Grammy уникальную награду под названием "Best metal performance" (это переводится примерно как "Опупительно лабают эти металлисты").

Музыка группы не претерпевает серьёзных качественных перемен, зато в количественном отношении становится воистину уникальной. Во-первых, сразу стоит сказать для всех, кто попытается их слушать, что играющих музыкантов в группе всего три (Мэйнард только поёт). Очень немногие группы могут похвастаться тем, что объединенными силами трех играющих музыкантов они создают столько шума. Раньше этим славилась Nirvana, но по количеству шума TOOL далеко от них оторвались. Во-вторых, каждый звук, который вы слышите на этом диске, каким бы диким и ненормальным он вам ни казался — это не шалости проигрывателя, а хорошо продуманная и отрепетированная музыка. Ребята исхитряются вtoolить в свои композиции совершенно ненормальные частоты. Почти во всех интервью группе вновь и вновь задают вопросы о том, какими инструментами они пользуются, и одно перечисление разных примочек и приспособлений для извлечения и искажения звука зачастую занимает половину интервью. И, наконец, в-третьих, барабаны, которые вы слышите в записи — это целиком живые настоящие барабаны, на которых играет живой настоящий барабанщик, а вокал, который вы слышите — живой настоящий вокал (кто не слышал альбом, тот не поймёт, о чём речь).

Ну а тексты — это вообще отдельный разговор. Принципиальный генезис идей команды заключался в том, что если раньше они утверждали лакримологию как процесс, слабо задумываясь о том, что они хотели бы получить в результате, то теперь, песня за песней, TOOL разрабатывают идею о том, к какому же именно совершенству стремятся люди посредством плача. Старые альбомы популяризировали боль, страдание, стремление к совершенству и очищение через плач. Теперь TOOL всерьёз попытались наметить ориентиры — создать образ совершенного человека, который реально смог бы стать основой для культа лакримологии.

Прежде всего, Мэйнард наконец-то воплотил свою старую любовь к буддистским учениям в песню "The third eye". Пятнадцатиминутная композиция призывает человека любым доступным способом реализовать свой глубинный потенциал, открыв третий глаз. В качестве способов в песне указываются наркотики и молитвы, хотя на одном из рисунков в альбоме ребята наглядно демонстрировали старый, более буддийский способ: просверлить механической дрелью дырку во лбу. На самом деле, это, конечно, не являлось призывом к черепно-мозговому автотравмированию. Лучшим путём для открытия третьего глаза TOOL видят безудержный и неуёмный плач.

Другая ипостась идеала представлена в песне с математическим названием "46+2". История этой песни уходит корнями к другому интеллектуальному предшественнику TOOL — польскому учёному Друнвало Мельчизадеку. Согласно его учению, на нашей планете живут три принципиально разных типа людей. Первый тип — приближённый к природе, с некоторыми животными инстинктами и низкими способностями к интеллектуальному развитию. Такие люди живут даже не группами, а скорее стадами и существуют "каждый сам по себе". Их характеризует наличие в генотипе двадцати двух пар хромосом (42+2). Таковыми являются некоторые племена Австралии и Океании и один из народов Африки.

Второй тип — наиболее распространённый на Земле — классический человек разумный. Его характеризует общность интересов с себе подобными и способность объединяться с другими индивидами. Хромосомный набор этого человека — двадцать три пары (44+2). Однако и мы с вами — лишь ступенька в эволюционном процессе.

Согласно Мельчизадеку, каждый вид существует в собственной оболочке, которую он создаёт вокруг земного шара (так называемый "Морфо-генетический слой"). Этот слой включает в себя характерный набор витальных и сакральных элементов, которые составляют единое целое с видом и эволюционируют вместе с ним. Морфо-генетический слой человечества — шестьдесят миль вверх, в атмосферу, и шестьдесят миль вниз, под землю — некоторое время назад претерпел серьёзные изменения. В 1989 году закончилось построение т.н. "слоя христианского сознания", знаменующего собой выход человека за рамки своего собственного "я". И этот слой требует от человечества эволюции — появления человека с хромосомным набором "46+2".

Пути достижения этого заратустровского сверхчеловека TOOL видят в бессознательном человека (недаром альбом при одном из прочтений называется ANIMA — в юнгианской психологии это женское начало в мужчине; кстати, сама песня рассказывает нам про "shadow" (тень) — ещё один юнгианский архетип). TOOL видят эту эволюцию как освобождение человека от бессознательного багажа (посредством плача) и объединение индивидуальных сознаний людей в одно большое мета-сознание. Они не представляют себе буквально физического появления дополнительной пары хромосом; то мета-существо, которое получится при слиянии сознаний людей, и будет новым типом человека. Конечно, говорят ребята, каждый из нас по-прежнему останется самостоятельным человеком, как клетки человеческого тела функционируют сами по себе, имеют собственную память, и даже, как утверждают некоторые ученые, собственное сознание. Но все мы, при этом, будем составлять "46+2".

Ещё один интеллектуальный предшественник TOOLьчан, Тимоти Лири, разработал учение о людях, генетический набор которых хорошо адаптирован к переменам. У таких людей генетически заложена склонность к риску, стремление к переменам, нет тоффлеровского страха перед будущим. Поскольку эти мутации связаны с принятием будущего (future), Лири назвал этих людей ФУТАНТАМИ. Игра слов типично в стиле TOOLa (Кинан очень любит поиграть в своих текстах словами: push it + pure shit = pushit, live inside of me = live in sodomy, и т.д.) и, конечно, ребята не могли проигнорировать это учение. Футанты — ещё одна ипостась сверхчеловека, которого воспевают TOOL в этом альбоме.

Впервые в текстах AEnimы появляются прямые ссылки как на людей, которых TOOL боготворят (Bill Hicks), так и на тех, кого они считают идейными противниками лакримологии, то есть своими личными врагами (L. Ron Hubbard). Но чтобы рассмотреть идей этих ребят поподробней - потребуется несколько отдельных статей.

В общем, альбом нахрен сорвал всем крышу.

Сейчас.

Ну, в общем, TOOL уже превратились в своего рода легенду. Несколько лет они не решались сесть в студию, чтобы записать что-нибудь новенькое, чем предоставили потрясающую пищу для разнообразных домыслов. Полный перечень слухов, которые ходят про группу TOOL, не известен никому. Но наиболее ходовые из них приведены ниже:

• некоторые из членов группы (каждый раз называются разные люди) **больны СПИДом**;

• Мэйнард на всякий случай хранит **трупы** в подвале своего дома;

• все члены группы — **каннибалы**;

TOOL ритуально приносят в жертву детей для получения **крови** (зачем им кровь — существуют разные версии);

• у кого-то из членов команды — **рак** (всякий раз называется другой музыкант);

• у Мэйнарда настоящие здоровенные **сиськи** (этот слух порождён сценическим костюмом, в котором вокалист группы появлялся на некоторых концертах).

Впрочем, приведенные вещи, хотя и являются, скорее всего, чистейшим бредом, не более странны, чем те рассказы о TOOLьчанах, которые являются правдой. Сами музыканты с большим юмором относятся к слухам о себе, обычно ничего не опровергая, а некоторые из слухов даже сознательно культивируя.

За время, прошедшее с выхода предыдущего альбома, TOOL успели дать шесть туров, нахвататься вышеуказанных призов и всяческих похвал, устроить с десяток скандалов и ещё один судебный процесс. И, наконец, в этом году они выпустили очередной альбом с поэтическим названием "Lateralus". По неуверенным словам членов группы в переводе с латыни это должно означать "В сторону". Что это значит на самом деле, как они честно признались, они не знают и "не советуют пока делать наклейки на бамперы".

Более подробную информацию давать не имеет смысла — послушайте сам альбом. Музыка TOOL всегда говорила за себя сама.

Летом TOOL решились на масштабное турне вместе со славноизвестной — и, как ни странно, несмотря на возраст, вполне еще живой - командой "King Crimson". Интересно, кто у кого будет играть на разогреве?

Диас, только для НАШих.

ГДЕ УЛИЦЫ БЕЗЫМЯННЫЕ

[соленая тетрадь]

Есть на белом свете город, породивший множество самых изощренных преступников и преступлений, сумевший развратить полмира одним фактом своего существования и оставивший для себя, вернее, для своих гостей, только одно прегрешение — смертельное — любовь к нему. Если ты любишь город и то, что там творится, то конец тебе наступит. Ходить здесь означает блуждать, означает блудить ногами,

очами,

помыслами.

Истощенный блудом, твой хрупкий организм, вернее, то, что от него осталось, рухнет на щебеночку в чудном городском саду. Пыль взовьется облаком и улетит к тебе на родину, уверенная, что она - это ты, а окружающие жестоко подумают, что наблюдали еще один спектакль на тему смерти. В этом городе//

В Венеции

все живут и умирают в спектакле.

Может быть, пыль на дорожках ее сада — след многих и многих восторженных смертей...

Дорогой галлюцинирующий читатель! Я не могу одолжить тебе свои мозги, навсегда оплавленные Адриатическим полнолунием, и не дерзну поменяться с тобой своей парой глаз. Остается в очередной раз дрессировать буквы, дабы они складывали словесные картинки того, что никаким словам не подвластно.

Когда

железный занавес под брюхом самолета распался на колотую слюду венгерских городков, а потом пророс мятыми Альпами, я еще не верил. Белые плиты миланского аэропорта убедительности событиям не добавили. А вот спустя секунду, еще до полной остановки, в левом иллюминаторе проплыли два полуголых загорелых субъекта, которые очень лениво ковырялись на летном поле, невзирая на турбинный рев, — и тогда-то я понял, что это не просто два прожаренных раздолбая, отнюдь, - это два итальянских мужика на итальянском аэродроме, и все в порядке, потому что вот они, итальянцы — а, значит, я в Италии. Потом мы уместились в микроавтобус и поехали.

Нелегок,

труден путь в Пальмиру. Прямиком туда никак не доберешься, лететь-ехать приходится через Милан, а Милан, мягко говоря, - не Пальмира. Это просто промзона, Днепропетровск перекрашенный, там вокзал чудовищных размеров, украшенный бетонными головами римских легионеров (!) внутри и снаружи, там бомжи спят на улицах, к звероподобным полицейским подойти страшно. Я там и был-то всего несколько часов проездом, но за это время меня успели трижды нагреть на обмене денег и пару раз очень крепко, по-советски, обхамить, да что там по-советски, такого жлобства и в совке не упомню... Одним словом, Милан — адские ворота в Венецианский парадиз, хотя и в Милане немало хороших людей живет, о коих надеюсь вскорости рассказать.

Природа

вдоль шоссе Милан-Венеция не противоречит привычному пейзажу: те же поля, те же листья. Коренное отличие — поразительно мало мусора, дорога гладенькая, машина не дергается. Много тоннелей, в

тоннелях весьма изобретательные граффитти, — где только такие оттенки берут. Постоянно колышутся горы на горизонте, из-за них северные итальянцы считают себя чуть ли не немцами.

Вот
лес отступил, и пошла красота. Травка невытоптана, лошадки пасутся, детишки играют — психоделическая пастораль на скорости 100 км/ч. Мелькают домишки удивительной красоты — черепица, замшелые стены, полуприкрытые ставни, очень обжитое безлюдье, столетия, пропахшие солнцем. Иногда такой дом стоит уже совершеннейшей развалиной, и оторваться от него невозможно, настолько ископаемый, что выпрыгнул бы и побежал туда, чтобы прожить там сто и еще восемь лет. А иногда маячат совсем хрущобы, пятиэтажные коробки с засранными балконами. Однако в деталях на провинциальную архитектуру не полюбуешься: если жилье близко к дороге, то обязательно закрыто несколькометровым забором, не простым, со всякими наворотами, с окошками из прозрачного плексиглаза, а на самих окошках рисуночек, вверх-вниз, вверх-вниз — темный силуэт то ли бабочки, то ли недотыкомки, когда едешь быстро, получается придорожный мультик.

Или
аккуратно стриженый луг (луг, не лужайка), на нем стол под навесом, пластмассовые стулья и печь — старющая, колоссально прокопченная, бабушка всех печей, еще для Гарибальди кашу парила.

Или
проехали, к примеру, реку. Как у нас придорожные речки-вонючки выглядят? Невероятно чистая, мостик, башни по берегам такие, что только латников на конях не хватает// Сказка//

Через
каждые несколько километров большой красный квадрат с надписью SOS, рядом, под стеклянной призмой, — под такую в совке ставили военные знамена, — на красном постаменте внушительный черный телефон. Ни одного разбитого колпака не видел. Знамен тоже. И военных.

Гигантский
придорожный суперпупергипермаркет, помесь "Макдональдса" с базаром, за пять минут на автомобиле не объедешь. Приметная надпись на выезде с прилегающей автостоянки: "Vote Haider" — "голосуйте за Хайдера". Если кто не в курсе: Хайдер — первостатейная фашистская мразь, клоун каменнолицый, который возглавляет в соседней Австрии нацистскую партию. Но это еще полбеды. Над трассой, на эстакадах, то и дело надписи "Liber nord" - во славу Ломбардийской лиги или лиги Севера, которая выступает за отделение Северной Италии от южной и тоже густо намазана коричневеньким. Фашизм для сытых.

Последний
автобан-контроль пропустил нас в преддверие Венеции. Остановились попинать колеса. Вокруг привычные тополя. Комары — тучами,

Но
сквозь фашистские засады и ломбардийских упырей, теряя силы и кровушку, мы все ближе и ближе.

Увы,
в первый вечер попали в предместье, точнее, в город-спутник Местре, где стоят недорогие гостиницы.

Первый итальянец,
увиденный близи — портье в местной, то есть местрейской, гостинице. Седой, усатый, в черных очках, говорливый и при этом без передних зубов, чего абсолютно не стесняется. Впрочем, поселили меня не в шепелявой гостинице, а в типичнейшей общаге под громким названием "пансионат" с четырехместными номерами и общей уборно-душевой. Отличие от общаги — все опрятно и накрахмалено. Управляется и обслуживается колоритными итальянскими тетками.

Пейзаж
Местре — помесь Крыма и Николаева. Улочки. Современные малорослые здания. Несколько идиотских памятников, которые даже фотографировать не стал, дабы не компрометировать, блин, страну Микеланджело и Макиавелли. А на следующее утро...

На следующее утро...

По железной дороге...

Через вокзал, невзрачную бетонную коробку, в любой Жмеринке полустанок намного краше...

Никаких обмороков. Вот набережная, вот люди толкущиеся и галдящие, вот зеленоватая вода в канале, на воде какой-то катерок, наподобие обычной моторки, а чуть вдалеке — черная, с двух сторон загнутая, немного нелепая лодка — гондола, а на той стороне темный, с пузатым куполом собор в лесах. Венеция.

Едва я только сел в местный трамвай, обычный тихоходный катер, который возит праздный народ вдоль города по Гранд-каналу, а, кстати сказать, никаких автомобилей нет и быть не может: или ножками, или по воде, - так вот, когда я впервые плыл по Венеции, меня начисто парализовала стена одного дворца. Белая, без особых изысков, за единым исключением: на ней красовался, тоже выполненный в белом, весело улыбающийся череп. Огромный, заметный издалека, он скалился, Grateful Dead, окруженный геральдическими знаками почитания. Явно чей-то герб, но чей, кто жил в этом доме, что там творилось?

На следующий день Череп вновь гипнотизировал меня. А в третье утро произошло нечто умопомрачительное. Нет, он не сорвался со стены, не нырнул в воду, чтобы прогрызть нам днище, не начал с лихим присвистыванием носиться по воздуху вокруг катера, потешаясь над воющими от ужаса пассажирами.

Он исчез.

Напрасно я каждое утро и каждый вечер занимал место то у одного, то у другого борта; напрасно, с опасностью уронить в воду, мусолил в руках фотоаппарат, без толку расспрашивал разноязыких окружающих. Вокруг были те же дворцы, те же стены. Уже после второй поездки я узнавал их, соотносил с остановками трамвая. Но ТОЙ стены, с ТЕМ гербом, не было. Утонула. Растаяла. Испарилась.

А когда моему пребыванию в Венеции вышла неделя, понял я, что, быть может, не было того черепа никогда. Вернее, он существует как цепной призрак товарищей, по виду натуральнейших убийц, со здоровыми черными ряхами, и парочка соответствующих подруг. Но ничего, приморгался, хлеб и воду у них покупал, и то и другое - вкусно. В конце концов, я там, как и они - ниггер, отщепенец, первый кандидат на высылку, брат по крови и положению, мне ли их хлебом брезговать?//

Как в Венеции играют в наперстки. На красной аккуратной бархотке — три желтых коробочка и пенопластовый шарик. Наперсточник беспрерывно перемещает все это хозяйство и сыпет невообразимой смесью немецкого, итальянского, английского, жонглирует именами и словечками самыми невероятными; запомнилось странное "Марадона джоб". В паре с ним — то "выигрывают", то "проигрывают" плотная девка и громила. Несколько иностранных лопухов, потенциальные жертвы, стоят тут же, заинтересованно таращатся. Ничто не ново в

Венеции, являясь только тем, кто видит ее впервые в жизни, посвящает их в нее, дает им понять, где они находятся на самом деле.

//Кстати, о птичках. В нашем пансионе была своя кухня, она же прачечная. На второй вечер, решая бытовой вопрос с хозяйкой, я услышал дикие и очень громкие звуки, словно кого-то быстро, но подробно резали живьем на кусочки. Хозяйка, занятая моим вопросом, показала мне — пойдите, пожалуйста, на кухню и сделайте вот так — "шшш" — и прижала палец к губам. Я зашел на кухню. Там, среди стиральных машин, кастрюль и груд белья на оконной раме красовался огромный, белоснежный, совершенно неприличный попугай с взъерошенным гребнем. КАК он вопил - передать под силу, наверно, только ветхозаветным евреям, слышавшим иерихонские трубы. Я поднял дрожащий палец к губам. Я сказал "шшшш". Птеродактиль покосился на меня очень недоуменно, и... замолчал.

Потом выяснилось, что этого пернатого бармалея зовут Гастоне, и спит он в шкафчике на той же кухне, а днем сидит на длинном шесте или на окне. По утрам воробьи залетают на кухню и воруют у него корм//

Венеция с порога озадачивает невероятной ободранностью. Такой обшарпанный город еще поискать. Мох и развалины, и красно-коричнево-серые стены, статуи, уставшие от самих себя, оползающая краска. Дом, у которого стена горбом выгнулась - не редкость.

Ведь ничего не строили и не ремонтировали последние лет двести.

Но люди здесь живут.

Вечером второго дня видел удивительного мальчика: толстячок лет 9 на ходу лупит футбольный мяч всеми суставами — все бы нормально, да идет он вдоль канала, по узенькому тротуару, потом по мостику, и хоть бы хны. Уже сам процесс переживания за то, чтобы он, не дай бог, не уронил мяч в канал, составляет главную заботу прохожих. А тот подбрасывает шар с нарочито-мастерской небрежностью, и швыряет же высоко, подлец, и хоть бы раз промазал, и вот уже на "сухопутной" улице Гарибальди стоит у выставочного штандарта и гоняет мяч вверх-вниз, вверх-вниз: искусство познает. Тут же, откуда ни возьмись, уверенной походкой ступает убийственная, роскошная чернокожая сеньора, африканская королева, эскорт наперегонки с ней — стайка пуделей, настолько же курчавых, мелких и белых, насколько она черная, большая и курчавая.

//Неподалеку от нашего пансиона в Местре, зажатая между двух тратторий, расположена лавочка "African food". Изнутри — чистейший сельмаг. Деревянные полки, на них крупы-вермишели-хлеб, все дешево, даже запах сельмаговский, только вместо дородных теток торгуют невероятно колоритные блэки. Ни разу не видел, чтобы там бывали бледнолицые. Оттого стремновато. Заходишь, звякает колокольчик. В магазине кроме товаров и продавщицы - еще полдесятка ее мире под золотом Сан-Марко.

Впервые на площадь Сан-Марко я попал, когда мне ужасно хотелось ссать, есть и блевать. Вокруг — все эти шпили, стены, голуби, туристы, а мне просто невмоготу, а у меня сил нет, а я облажался!!!

Не надо было пить много вина натощак. Его там море, и даже самый дешевый шмурдяк можно смаковать до бесконечности. А попадет на штаны — хрен отстираешь. Проверено.

Главный бизнес на Сан-Марко делают голуби и продавцы корма для них. Голуби ощущают себя кем-то типа священных коров в Индии. Им тоже можно лазить и гадить, где угодно. Они позируют с туристами, которые их кормят, а корм надо же откуда-то взять. Тут как тут стоит с лоточком объемистая тетка или бывалого вида мужичок в темных очках и продают этот самый корм — по 2000 лир за пакетик. В целях рекламы такой благодетель иногда делает волшебное движение рукой и моментально оказывается окутанным тучей голубей. Туристы млеют и отдают по 2000, чтобы их тоже окутали и обкакали. Беспроигрышный вариант.

Собор Сан-Марко — очень неправильный. Снаружи, по виду, законченная мечеть. Внутри, на золотых мозаиках, потусторонние сюжеты, такие в других церквях не попадаются: Христа искушает бурый дьявол (три Христа, три дьявола), Христос ступает ногами по темно-коричневому Петру, который корячится среди рассыпанных ключиков, Христа бьют копьем... Луч, простреливающий по кругу через окна в куполе... Мозаичный носорог на полу... Лев с книгой на месте одного из евангелистов...

...машинально сворачиваю в первый попавшийся проулочек. Проулочек заканчивается каналом, через который перекинут крутой мостик, в свою очередь упирающийся прямо в витую решетку, закрывающую вход во внутренний двор дома на другой стороне канала. На втором этаже, над решеткой - распахнутые окна, слышно, как в комнатах поют-заливаются канарейки. Вдруг, неподалеку, в невидимом соборе, начинает мощно бить колокол. Тяжелый железный звон сплетается с канарейками. Под моими ногами, в канале, в зеленоватой воде, под нос тут же причаленному катерку проплывает сначала огромная сосновая шишка (откуда?), за ней — изящный резной листик, потом, один за другим — красные лепестки; оцепенело смотрю и думаю: даже мусор в Венеции красивый...

В Венеции убирают мусор. К тротуару подплывает катер с небольшим краном и прямоугольным люком, с берега вкатывают большую сетчатую тележку мусора, захватывают ее краном, приподнимают, она не поддается, ее встряхивают как следует, и у нее отваливается дно, отчего весь хлам обрушивается в брюхо катера.

Попытался на кис-кис подозвать беременную кошку, которая трусила куда-то по

своим делам неподалеку от городского сада Джардини. Оглянулась, но не подошла.

Бродячих зверей почти нет. Однажды, проходя мимо крохотной кофейни, увидел на ее пороге очень смешную дворнягу: меланхоличная, кучерявая, на шее аккуратно повязан голубой платок, в витрине рядышком — большая почетная фотография собачки в раме с подписью, из которой можно узнать, что зовут пса Чико и что он на самом деле подлинный хозяин заведения.

Воробьи в Венеции действительно непуганые: один из них подлетел к столику в кафе, и, когда ему протянули крошку сыра, превратился в колибри.

Лев — самое любимое животное, даром что только рисованное или каменное. Очень хороший лев стоит перед самой виа Гарибальди в фонтане, стережет бассейн, в котором полным-полно красных рыб и живых, спокойных черепах.

Субботнее утро. Толпы туристов, на каждом людном мосту классические нищие со шляпами. Иногда пробегают чем-то сильно озабоченные алкаши. Одеты неплохо.

Церковь Джованни Паоло — массивный ватиканский стиль. Колоссальный зал, заставленный мраморными памятниками и усыпальницами — мощи, могилы — огромный склеп, раздувшийся от святости тех, кто в нем лежит.

Пожилая тетка лежит в обмороке на пороге пиццерии. Кто-то держит ей ноги кверху. Вокруг — сердобольная толпа, каждый галдит со своим советом.

Гондолы — развлечение дурного тона. Чистейшие матрешки, хохлома расписная, и стоит, как и положено такой х-не, дорого, одна поездка — сто долларов. Потому катаются в них американцы или сверхорганизованные азиаты. Удовольствия мало: смотреть на все приходится, задрав голову кверху, зато окружающие тебя имеют в противоположном ракурсе, разве что не поплевывают. Кое-кто, для полного блезиру, еще и песняра с аккомпанементом себе заказывает. И вот плывет такой черный заточенный калач по каналу, несет в себе лабуха-баяниста, нескольких чисто пассажиров, а перед ними стоит дядька с кардинально расширенной физиономией и дерет пропитую глотку.

Вот кайф-то.

Уличная торговля четко корпоративна. Африканцы продают сумочки, вьетнамцы — всякую мелочевку, типа херовых СД-плейеров и зажигалок. Индусы бегают с букетами и втуливают пожилым иностранкам красные розы, а несколько то ли пакистанцев, то ли еще кого, крашеные под блондинов, занимаются наколками. Достаточно смешное зрелище: блондины с лицами темнее ночи татуируют белые конечности.

Одна туристиха купила у черного сумку, и, забыв безделушку из своих вещей, поспешно возвращалась, но он уже сам бежал ей навстречу, чтобы отдать. Странно — вид и повадки у них обычно очень жуликоватые.

Совершенно случайно обнаружил местное отделение компартии. Выглядит уникально — в стене дома шикарная икона Иисуса с цветочками и лампадкой, и тут же рядом — красный флаг с серпом и молотом, под кумачовой табличкой — неприметные двери. Внутри - партийная лавчонка, она же книжный магазин и кафе. Приятно, что без фанатизма, без Лениных-Сталиных — бросается в глаза огромное полотнище с портретом команданте Че Гевары. Приветливые парни сразу же берут тебя в оборот, объясняя, что к чему. В следующий раз обязательно задержусь у них подольше.

//В Местре рядом с вокзалом — радости трущоб. Уже в 22.30 дефилируют очень заметные черные девицы. Проходя мимо их стайки, толкущейся у мусорных баков, случайно поворачиваю голову. Оказалось, вовремя — между мусорников одна из них без комплексов снимает шорты и трусики — пописать собралась сестренка. Дальше, на тротуаре, парочка пацанов задушевно беседует на русском, с матерком и распальцовкой, причем один из собеседников настолько конкретный, что выть хочется. Такая русская речь здесь не редкость, к сожалению//

Бомжи все здесь немного безумные, их постоянно несет, они разговаривают сами с собой, темперамент и пафос просто угрожающий.

По вечерам местная молодежь выходит потусоваться. Совсем юные (среди них немало склонных к полноте), но еще поразительнее их любовь к футболу: на этих узеньких улочках, где и размахнуться-то как следует невозможно, они умудряются гонять мяч, не попадая ни в каналы, ни по витринам. Также они: курят, галдят и пристают к прохожим. Старики же подолгу сидят у открытых окон

Еще местную ребятню можно выделить по тому, что одеты они попроще, а ведут себя намного живее, нежели туристы, в немом благоговении плетущиеся по улицам.

//Странный эффект дорожного движения в Местре. За 10 минут наблюдения привокзальный перекресток проехало не менее 6 небольших красных автомобилей, ведомых женщинами, причем у одной из них был загипсованный палец. При дальнейшем наблюдении обнаружилось, что женщин за рулем вообще много, и все они в красных машинах.

Вывод: дамы в Италии ездят в красных машинах, даже если у них сломаны пальцы//

Венецианская скорая помощь. Несется такой себе катерок, мигает сиренами с оранжевой полоской, и все очень классно понимают, что это такое плывет.

Венецианские полицейские тоже гоняют на моторке. Дубинки у них — белые, в тон рубашкам.

Воскресное наблюдение: никто не работает. На улицах полупусто. Все поют. Поют девочки в церквях, поют голосистые гондольеры — просто от нечего делать, поют бомжи.

Неимоверной красоты, беломраморная церковь святых Чудес. Внутри на потолке — роспись маслом. Юные и взрослые прелестницы в белом разучивают сладкоголосый хорал деве Марии. А при входе на мраморной колонне — резной орнамент: ухмыляющаяся венецианская маска, которую держат два козлоногих фавна, опирающиеся на полуобнаженный женский торс // в христианском храме!

Момент, когда я наконец влюбился в этот город. Сумерки, трамвай, Гранд-канал, вдруг, у самой воды перед каким-то домом - ровным рядом пылают багровые огоньки, старинные коптилки. Смотрю в окна этого дворца и вижу, что на всех этажах, в люстрах и огромных канделябрах горят настоящие свечи. Ни единого лучика электричества. И видно, как слуга со свечой на длинном шесте зажигает люстры одну за другой.

Огонь Венеции.

Этот клубок мостовых, проулочков, канальчиков и бельевых веревок нет шанса распутать. Кажется, ни одна улица не названа, просто высечен на доме скромный номер - "2024", к примеру, и все. Как ни пялься сначала в план с названиями, а потом на стенку, никакой иной информации там не найдешь, хоть тресни. И потому по этим улочкам и мостам не ходят, а именно блуждают, будто потерявшись от любви.

Последний вечер, последнее видение из окна поезда, идущего на Милан, — горный хребет на закате собрался в профиль лежащей девушки, с чуть вздернутым носом, в высоком уборе //даже горы у них такие// - и что-то защипало под веками...

А потом эта земля стремительно ушла вниз.

Но глаза мои остались сухими.

Дмитрий Десятерик, Венеция-Милан-Киев, специально для НАШего

Раз в два года с художниками всего мира случается истерика. Пардон, истерики с ними случаются гораздо чаще, но эта – настоящий беспредел. Причина шухера столь же недостижима и желанна, как полная луна.

Луна – место, куда отправляют----
--ся души сумасшедших после смерти; город, сам по себе способный лишить разума – Венеция. Так умри же, смиренный служитель муз! Умри, ибо ты на Венецианской бьеннале! Ты – на мировой ярмарке тщеславия, на всепланетном съезде безумия, в эпицентре самых больных и ослепительных надежд!

(аплодисменты)

LA BIENNALE DI VENEZIA

Авторы работ >>> 1-2 страницы: Heli Rekula Tanja Ostojic 3-4: Chris Cunningham Lisa May Post Anur Maciej Toporowicz

- Я

Janet Cardiff and George Burcs Miller Maurizio Cattelan Sergei Shutov Georgina Starr Uri Katzenstein Do-Ho Suh 5-6:

Leandro Erlich Ron Mueck Cracking Art Group Vik Cosic Ene Liis Semper 7-8: Tatsumi Orimoto Paul Graham 9-10:

сторон

Alighiero Boetti Albert Chong Xiao Yu Atom Egoyan-Juliao Sarmento Gheorghe Ravovsky Nikos Navzidis Minnette Vari

Peter Wanjau Regina Galindo Sarenco I.A ... 12: Hai Bo Ilya Kabakov Loris Cecchini

а Луны

Вообще, все это туфта. Бьеннале принято ругать за заскорузлость и официоз. Но сотни художников и журналистов, в конце весны со всех сторон летят, едут, плывут и скачут в Венецию. Они ордой нападают на город и устраивают ему вырванные полгода. Венеция аж до конца ноября раздроблена, расчленена множеством выставок, инсталляций, ненормальными выходоками и безобразными приколами.

Нынешняя бьеннале – 49-я. Директора всей конторы зовут Гаральд Земан. На посту всего третий год. По бороде и очкам заметно, что хитер, пронырлив и ловок. Замашки у него, как у индейского вождя: всю кодлу решил определить в резервацию под глобальным слоганом "Плато человечества". Получилась двойная географическая шизофрения: мало того что Венеция вокруг, еще в ней самой – какое-то плато, где творится фиг его знает что. Ловушка затеи в том, что никто даже с самой большой бородой не растолкует, как ныне выглядит художественная территория человечества – плато? болото? корт? мусорник?

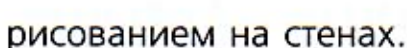
Самая жирная часть бьеннале произрастает на правах паразитарной культуры в городском саду Джардини, с его аллеями и дорожками, щебень с которых моментально забивается в туфли и носки. Вообще, Джардини похож на очень аккуратный парк вокруг санатория для наших богатых. Здесь размещается три десятка национальных павильонов, многие из них стоят уже по сто лет – с самого начала венецианских сходняков. Сходняки год от года становились все более массовидными. В итоге бьеннале давно уже выползла за пределы Джардини: по городу раскиданы еще штук 40 самых разных выставок, инсталляций и прочего барахла.

Вопрос о территории, впрочем, остается. Один из вариантов ответа, после добросовестно потребленных мегатонн информации, - луна-парк. Речь не о драке между детством и старостью, а об игре и игрушках. Или, если угодно, о "лучшей жизни". Лозунг, венчавший экспозицию Швейцарии (неофициальный приз Фонда "Доменико Чьеза"), так и гласил – "Искусство для лучшей жизни". Омерзительно натуралистичный манекен самого художника – один из множества манекенов, которых по бьеннале навалом, кокетливые фото, кичевые кружки, стопки цветных тарелок, телеизображение на видюшниках – разминающийся на тренажерах оптимистичный

жиропас, автор Лучшей Жизни. Самоиздевка, неотличимая от самолюбования. Эта экспозиция была замечательна своей полной похожестью на подавляющее большинство других. Фактически, радости любой национальной презентации в Венеции, за некоторыми исключениями, укладывались в четкий набор услуг для зрителей. Обязательно на десятке мониторов мельтешит в меру шизохнутое видео; в павильоне или перед ним шевелится автоматическая конструкция, похожая на обломок декораций из допотопного фантастического фильма; нельзя обойтись и без огромных, глянцевых фотографий; желательны также реди-мейды, заранее изготовленные и затем поломанные, размалеванные предметы типа мебели, роялей, телефонов; про манекены уже упоминалось - и, естественно, павильон должен быть затейливо освещен и озвучен как можно более ассоциативными шумами. Весь этот прейскурант варьировался очень слабо.

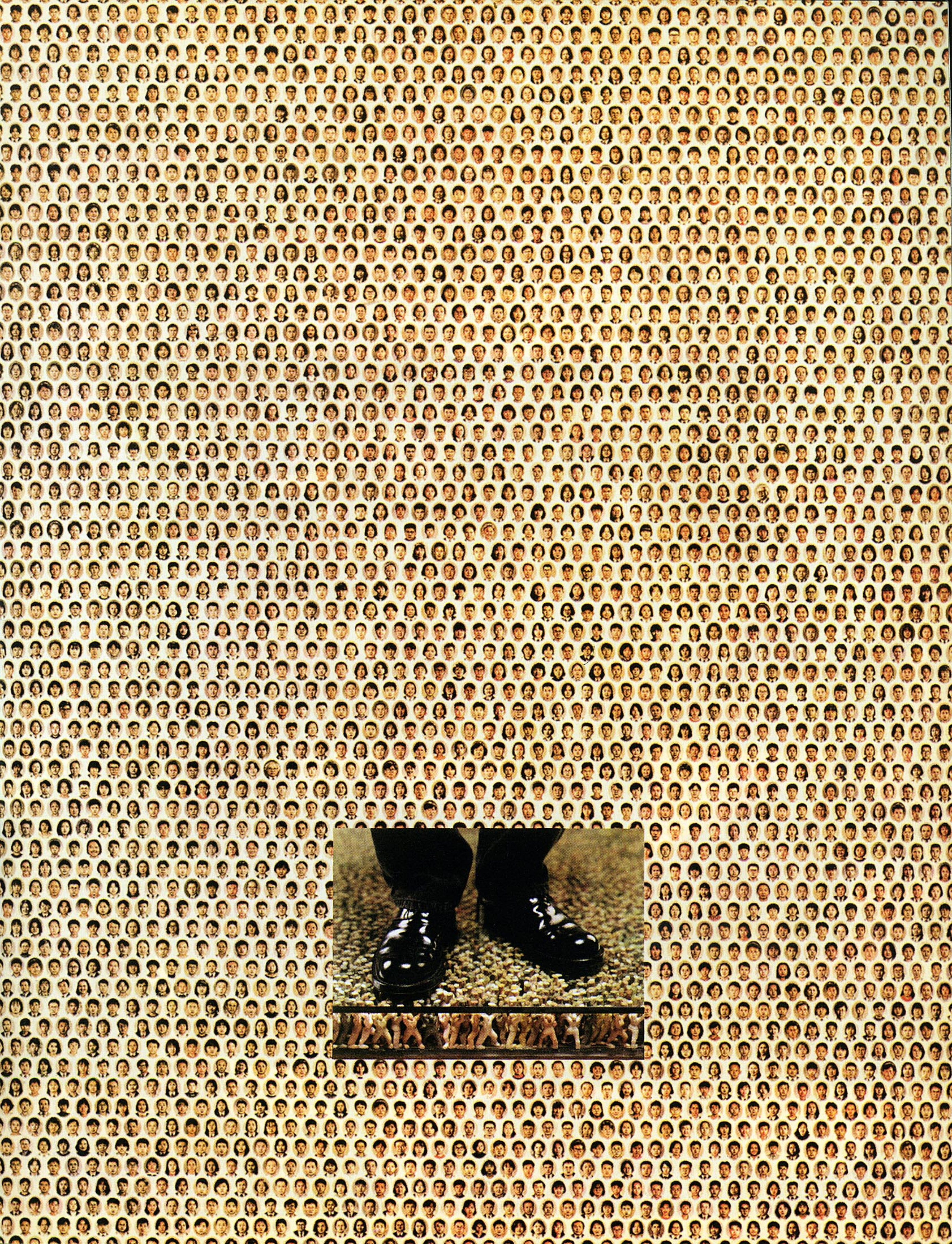
Следовательно, соблюдалось основное правило луна-парка - игра в поддавки. Нам задают приятно сформулированную загадку, которую мы, догадливые, скоренько разгрызаем. Работа искусства подменяется дизайном, жест - спецэффектом. Подчас аттракцион бывает весьма необычен и поражает наповал, как новая невиданная цацка. Такое воздействие оказывал колоссальной величины шар при входе в испанский павильон, целиком составленный из небьющихся, перезванивающихся колб. Поднимаешь руки, трогаешь это стекло, оно начинает волноваться, звенеть, откликаются колокола венецианских соборов... Стоп, религия здесь ни при чем, по этой части отличились русские и израильтяне. Воистину, они где угодно церковь устроят. Вот в павильоне России Сергей Шутов, любимый мужчина Брайана Ино, соорудил полный зал зловещих коленопреклоненных фигур в черном, каждодневно бубнящих молитвы на всех языках. Заходишь – и сразу перекреститься тянет. Евреи поступили еще свирепее. Весь павильон в экранах, на которых нонстопом видео совершенно долбанутой секты. В витрине при входе – маленькие фигурки самих сектантов. Мало того, еще и по несколько раз в день трио живых актеров (у Шутова-то куклы) исполняет оккультную вакханалию с музыкой, танцами и

рисованием на стенах.

Некоторые туземцы Джардини строили свое пространство на жестком противодействии аттракциону. Например, австрийская экспозиция была сплошным риском для зрителя - начиная с подходов к павильону, представлявших из себя смесь болота с бомжатником, кончая работающей внутри машиной, что травмировала публику стробированием, мощным шумом, хаотическими экранами. Исландец Финбогги Петурссон ограничился только звуковой атакой, сконструировав деревянную воронку, в которой самые безголовые из зрителей могли подвергнуться воздействиям ураганных вибраций. По существу же здесь возрождался луна-парк, только навыворот. При том, было заметно, что подобные мультики давно утомили западных деятелей. Восток — другое дело, для них такие карусели в новинку. Оттого у Тайваня, Гонконга, Сингапура получились очень классные развлекушки. Вообще, азиаты здорово дали всем прикурить. Про некторых из них припомню чуть ниже, а пока что сладкой грезой всплывает Тайвань. Выставка у них была в... тюрьме. В той самой, где когда-то сидел Казанова. Заходишь после жары в тюрьму, а там прохладно, в центре деревянный помост, по которому надо ходить босиком. В другом зале прямо в полу вдруг вспыхивают голограммы людей, будто утонувших под твоими ногами, и над всем этим — старинная люстра. Сингапурцам люстры почему-то не нравятся, и первое, что у них встречаешь прямо на входе — это хрустальная люстра, которую атакуют четыре взбесившихся красных канделябра на длинных шестах. Корейцы к люстрам претензий не имели. Самый заметный объект у них - Витязь-терминатор: пол-зала покрыто металлическими чешуйками, которые постепенно приподнимаются, восстают и сверкают по центру монолитом в человеческий рост — безголовым, но весьма внушительным туловищем. Самыми же добрыми оказались товарищи (или господа?) из Гонконга. Они сфотографировали небо над одним из венецианских двориков. Потом, в форме этого неровного кусочка небосвода, напекли лимонных пряничков. Все заходящие на их выставку должны были сделать презент для художников, пожертвовать любую расческу или зубочистку. Безделушка тут же запаковывалась в пакетик, на котором писалось послание гонконгским братьям, пакетик клеился на стену, а посетителям выдавался жетончик. Жетончик бросали в автомат, который в ответ выплевывал кусочек печеного венецианского неба. Потом посетителю к прянику бесплатно наливали настоящий китайский зеленый чай.

Такой ход, предлагающий вместо искусства мир/дружбу/жвачку, - не из худших. Ведь старушка Венеция задает слишком плотный изобразительный контекст. Соответственно, одни (гонконгцы, к примеру) просто стремятся как можно более смиренно вписаться в чересчур шикарную раму, другие - не

обращать на нее внимание. Однако тогда пейзаж глотает работу артиста, делает ее незаметной среди множества прочих подобных заездов. Фактически, даже в своей оригинальности нельзя не потеряться среди множества тебе подобных. Нашедших выход - единицы, им и призы в руки.

Так, обладателем "Золотого льва" за лучший национальный павильон стал немец Грегор Шнейдер. В его произведении не было ни мониторов, ни прочих железяк. Называлось оно "Мертвый дом". Войдя в немецкий павильон, зритель действительно попадал в очень странный дом, похожий на карикатурную Страну чудес. Головоломные лазейки и узкие закоулки, диковинные вещи, словно брошенные здесь много лет назад, постоянная опасность заблудиться. Вроде тот же аттракцион, но эта головоломка без результата, где, вероятно, можно догнать самого себя, шарахающегося по покинутым коридорам. По существу, немцы изобрели точное, подкожное соответствие Венеции — их "Дом" перекликается с неожиданными поворотами и беспутными озарениями ее улочек, когда даже самая простецкая вещь, какое-нибудь приоткрытое окошко на втором этаже, сражает наповал своей новизной и внезапностью.

А подлинный капут устроили канадцы. Запомните имена этой семейки: Джанет Кардифф и Джордж Бюрес Миллер. Проект назывался "The Paradise Institute" (можно перевести как "Институт галерки", специальный приз жюри). По галюциногенности ничего подобного не было и быть не могло. Заходишь в небольшой зал, садишься на красное бархатное кресло, перед тобой — лилипутский кинотеатр с полутораметровым экраном; полное ощущение, что сидишь на балконе какого-то колоссального мультиплекса. Надеваешь наушники, гаснет свет, включается кино, и тебе приходят кранты. Через наушники в тебя вливаются невероятной четкости звуки — покашливание и голоса, топот ног и хруст воздушной кукурузы. Ты очумело вертишь по сторонам головой, ничего не соображая. Как такое может происходить, разве вот эта старушка слева говорила тебе девичьим голосом, что уже видела фильм, разве кто-то хлопал дверью в партере, откуда здесь партер, нет, это только в твоей голове, ты что, уже сошел с ума?! На экране меж тем — все более безумный детектив про полузомбированного парня, медсестру и зловещего доктора-убийцу. Постепенно пространство фильма — через звук - сливается с пространством зала. Доктор выходит из кадра - и, сопя, садится рядом с тобой! Экран вспыхивает огнем, зал сходит с ума, начиная скандировать что-то уже вовсе несусветное, ты беззащитен, ты тоже кричишь, горишь — ты, как в том детском кошмаре, попал внутрь

экрана, внутрь фильма, мечта твоя сбылась, мозги наизнанку...

//Антракт, негодяи//

Самая главная фауна Джардини — золотые черепахи. Они были расставлены по всему парку, таились под каждым кустом, на газонах, под скамейками, вокруг плевательниц и вообще везде, где только можно, самых разных размеров, и все золотые, с приподнятыми головами, ужасно целеустремленные. Каждый раз стоило громко говорить, их завидев: "Здравствуйте, золотые черепахи!" Потому что стояли они в знак солидарности со всеми истребляемыми и угнетаемыми черепахами мира.

По всем тумбам и столбам кто-то расклеил приметную афишу: "Мы приветствуем министра культуры Афганистана". Через пару дней появилась новая, столь же броская, оформленная под розыск пропавших без вести: "Разыскивается министр культуры Афганистана. Пропал тогда-то. Для более подробной информации звоните по телефонам №... (Талибан) и №... (Усама Бен-Ладен)".

8 июня тащился по аллее, задолбанный бьеннале по самые гланды. Присел на скамейку рядом с бабушкой, которая что-то вяжет. Пожаловался на усталость. Она мне предложила лечь на скамейку и вытянуть ноги — ее бы это нисколечко не стеснило (!) Потолковали о тяготах приезжего житья-бытья. Оказалось, она из Норвегии. Добрая норвежская бабулька. Позже выяснилось, что она — своего рода достопримечательность выставки, а ее вязание имеет глубокий артистический подтекст.

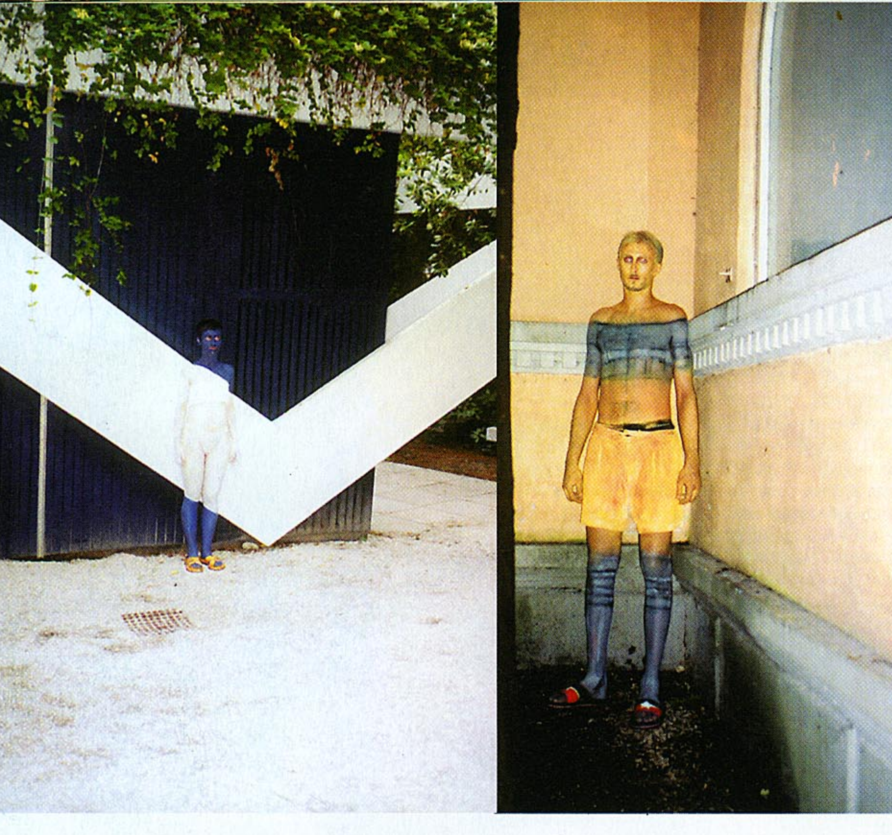
Единственный транспорт для передвижения по Джардини - "Арт-мобиль" - прикольный двухместный велодрын.

Почтамт в Венеции — красив необычайно. Это внутренний дворик в окружении сводчатых галерей, перекрытый стеклянным потолком, все службы спрятаны за колоннами. Случайно зайдя туда, кроме этих древних красивостей обнаружил... плавательный бассейн. Но он был ненастоящий; обнаружилось, никакой воды в нем нет, она течет только

голубоватые танцульки.

Ни национальность, ни половую принадлежность еще одной парочки отщепенцев определить было невозможно. Они являлись одетые в розовые блузки, белые туфли и мини-юбки, оба (обе?) абсолютно, как колено, лысые, и кокетливо закрывались от солнышка роскошными кружевными зонтиками. Наверно, были они супруги, но кто он, кто она — без поллитры не разберешься.

Насчет поллитры как всегда отличились русские. Устроили презентацию своего павильона во всю дурь — пригласили бригаду поваров из местного ресторана, оркестр, всех напоили и накормили — короче, 3 часа дня, а бьеннале поголовно лыка не вяжет! Знай наших, короче.

Еще один малоидентифицируемый персонаж был похож на объевшегося ЛСД уничтожителя насекомых. Весь расписной, как матрешка, с каким-то прибором, и все время полицией любим. Наверно, их-то он и опрыскивал.

Утро на площади Сан-Марко, стою в очереди в собор вперемешку с буржуями, хлопаю непроспавшимися глазенками. Внезапно из голубиного воркования уплотняется чрезвычайно утренняя фигура А. (рсена) Савадова. Мы входим в собор. Савадов рассказывает о соборе вещи необычайные, отчего мой кругозор значительно расширяется. Запить Сан-Марко идем в кофейню, в которой играет настоящий блюз. Венецианский блюз.
Вывод: прогулка с Савадовым - произведение искусства.
А.(рсен) Савадов - талантливый украинский художник. Он приехал в Венецию с другими талантливыми украинскими художниками: Ю.(рием) Соломко, О.(легом) Тистолом, С.(ергеем) Паничем, О.(льгой) Мелентий. Еще с ними приехала палатка. На бьеннале она была третьей. В первой палатке располагался пресс-центр, во второй - дым и стекла; в третьей - ПОДСОЛНУХИ. В других палатках ПОДСОЛНУХОВ не было. Невероятно, но факт: на всей бьеннале ПОДСОЛНУХИ тоже отсутствовали. Более того, вы мне не поверите, но не было их и в Венеции. А ведь, друзья мои, Венеция без ПОДСОЛНУХОВ невозможна. Как и без блюза.
Вывод: таким образом, в Венеции наконец-то появилась крайне необходимая вещь - ПОДСОЛНУХИ.

P. S. А кто мне сумеет доказать, что в украинской палатке были не подсолнухи, а пальмы, пусть первый бросит в меня камень, мудак обугленный!!

стеклянной крыше. Если смотреть сверху, тогда иллюзия бассейна полная — жется, люди прямо в одежде непринужденно плавают под водой. И, кроме ого, на лесках в воздухе висят прозрачные полоски с изображениями чьих-то лаз. Глаза эти с полицейских фотороботов, по ним портреты преступников лепят. казалось, распорядители бьеннале отдали почтамт для аргентинской кспозиции.

Захожу еще разок почтамтом полюбоваться и понимаю, что куда-то не туда опал. Народу — орава, все бухают, диджей какую-то чушь безбашенную играет, родят девочки в купальниках и мальчики в шортиках. А сбоку, в окошках — как и в чем не бывало, люди телеграммы отбивают, бандероли отправляют, ургучом на конверты капают.

Выпил и я шампани, потолкался, а потом среди галдежа увидел на серебрянном люде, на кленовых листьях — целую гору ослепительной клубники, которую икто, ни одна душа не трогала. Я стал рядом и съел ее. Это была самая вкусная лубника в моей жизни.

Наблюдение над посетителями бьеннале. Дорожки усыпаны мелким пыльным ебнем. Так вот, у завсегдатаев всегда помятая и пыльная одежда, особенно рюки. Чуждого искусству человека можно опознать по чистенькому костюму.

Вдоль набережной, в основном в районе Джардини, ездит туда-сюда яхта икого ди-джея — какой-то приколист на чудовищно громких динамиках играет евообразимый нойс и неторопливо с этой какофонией катается вдоль бедной енецианской набережной.

Бьеннале так и притягивает к себе самых одичавших и отъявленных арт-еррористов. Бредешь себе по парку, вдруг, глядь — у стены стоит человек. Сам олуголый, покрашен под цвет этой стены, и стоит, бедняга, искусству жертву риносит — часами, не шелохнувшись, с каменным лицом, чтоб эффект не ропадал. Их, хамелеонов, была целая группа — несколько парней и девушек, и ерестояли они под самыми разноцветными стенами.

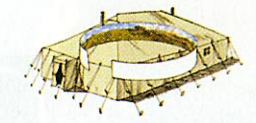
Другой пацан, из Финляндии, также поступал самоотверженно. Приходил ждый день в парк, в костюмчике, сам весь выбритый налысо, лицо доброе, а а шее, на толстой стальной цепи — увесистый гранитный булыжник. И таскал он о с собой, и стоял с ним враскорячку, чем заслужил немалое уважение кружающих.

Толстый японец с подозрительным именем Киношита избрал более легкую езю. Одетый как педрильский клоун, приносил с собой японский флаг, агнитофон и табличку "Караоке-дэнс". Ставил табличку, расстилал флаг на мле, и, нажав кнопку, непатриотично отплясывал на нем легкомысленные

//Дальше//

При всем значении базара-вокзала в Джардини, не возникало сомнений, что хребтом на "Плато" была экспозиция художников, лично приглашенных Гаральдом Земаном, занявшая павильон Италии в самом Джардини плюс грандиозный интерьер бывших военных складов — Арсенала. Создавалось даже ощущение, что именно ради этого парада имен и затевалась вся 49-я Бьеннале.
Имен действительно хватало, а еще больше — агрессии, имена сопровождавшей. Все работало на беспроигрышность впечатления. Павильон Италии кишел монстрами. В видеофильме Ксю Жена "Радуга" несколько невыносимых минут бичевали человеческое тело — самого хлыста не видно, но слышны его удары, видны все более страшные рубцы. Кореец До-Хо Су устроил полную паранойю: нехилый зал, оклеенный мириадами точечных портретов, настоящими лицами людей размером чуть более миллиметра, а в прозрачном полу — миллионы куколок руками и лицами к подошвам зрителей — очень нездоровая, даже тошнотворная композиция, но впечатляет. Некая Люсинда Девлин поступила проще. Выставила цикл фотографий, сделанных в тех тюрьмах Америки, где все еще применяется смертная казнь — клетки смертников, газовые камеры, электрические стулья; от таких подробностей, как микрофон над койкой, на которой делают смертельные инъекции, оторопь берет. Другая дама, Кристина Гарсия Родеро, сделала серию во славу грязных гаитянцев — чернокожие валяются в грязи с такими лицами, словно поймали бога за бороду. Но и в "смертельной", и в "негритянской" сериях глянца ощущалось больше, нежели

правды. А вот фотки стен общественных уборных, сделанные Полом Грехемом (США), цепляли сильнее. В этих замызганных непристойных рисуночках сквозило что-то действительно страшное.

И, однако, все изощрения меркли перед тем, что стерегло вход в Арсенал - до озноба натуральная фигура сидящего на корточках мальчика с налитыми кровью глазами. Росту в мальчике было пять метров. Папашка его, модный ныне англичанин Рон Мьюек, таких чудиков лепит со всей убедительностью и подает к употреблению. Гуманоидов Мьюека дополняли расположенные по соседству заспиртованные мутанты монгола Ксяо Ю. Где азиат — жди удара наотмашь. Ю собирает своих красавчиков из частей тел зверей, птиц и людей. Получается кунсткамера, только страшнее. Дуэт Рона и Ксяо срабатывал как фильтр ужаса, после которого посетителей Арсенала вряд ли уже что-либо могло удивить. Царил все тот же патологоанатомический реализм. Неподалеку от Страшного Мальчика крутили авангардные клипы Криса Каннингема. "Флекс": голые мужик с бабой то трахаются, то пускают друг другу кровь. "Обезьяна-барабанщик" — многорукая помесь вешалки с макакой управляется с ударным аппаратом. "Все полно любви" - Бьорк оказывается роботом с лесбийскими наклонностями. Она поет, а ей сверла загоняют в черепушку. Мрак, любовь, бешеные машинки — что еще нужно для хорошего вечера? Потому там и гуртовалась толпень.

В общем же оставалось ощущение, что экспериментаторы, набившие своим самовыражением все

эти полтора арсенальных километра, главный опыт поставили на зрителе. Подопытные двуногие получали по полной программе. Комната, оклеенная женскими прокладками (Присцилла Монже из Сан-Хосе) – заходите, гости дорогие! Хорошая девочка Таня Остоич из Белграда выстригла у себя на лобке черный квадрат имени Малевича, и выставила, слава богу, в фотографическом виде; натовские бомбежки до добра не доводят. У горячего

Sorry, не хватило плашек прикрыть все неприличные места

скандинава Магнуса Валлина получились компьютерные мультики, где куча калек остервенело крошит друг друга. Это все — навскидку, подобных кульбитов были десятки. Ближе к середине стали попадаться более изящные варианты, чаще всего с куклами и скульптурами. Например, “Поиск ментальной связи” — огромный стол, на нем игрушечные ведмедыки, слоники, жирафки двумя потоками идут навстречу друг другу, а с одного конца лежит раскрытый Коран, с другого — Библия. Простенько и

политкорректно. Саренко л*Африкано, даром что итальянец, наваял целую комнату клевых чернокожих парней. Рядышком радовал глаз "Сидящий вождь" уже взаправдашнего нигерийца Сандея Джека Акпана. Еще дальше — комнатенка, набитая круглыми женскими портретами, на лавочке сидит живая, невероятно красивая женщина, и томно вышивает последний портрет, делает последний стежок — и опускается на лавку падшим ангелом.

Нет, было, было чему порадоваться. Например, выставили несколько работ моего горячо любимого и обожаемого ЙоБа, Йозефа Бойса. Я как увидел его фамилию — чуть в обморок от радости не упал. Сколько лет, сколько зим! ЙоБа засветили солидно. В одном месте лежала куча каменных глыб, будто зубами дракона обтесанных. В другом — камни были обработаны правильнее и обильно смазаны маслом. В третьем — ЙоБ выстроил целую комнату с шкафчиком, диванчиком и ружьем на стене — как оказалось, это воспроизведение классической картины 16 века, вот это да, ЙоБ жив вечно, ЙоБ велик!

Много кино крутили — в таком варианте оно называется видеоартом. Основной видеоартист, Билл Вайола (США), выкатил две работы. Прием тут был один и тот же — невероятное замедление, когда изменения в изображении происходят практически незаметно, кажется, словно перед тобой неподвижная картинка. Но как раз медленность этих изменений затягивает не хуже самого убойного блокбастера. Очень эффектно в ряды видеоартистов затесались два чистых кинорежиссера — Аббас Киористами и Атом Эгоян. Киористами - корифей иранского кино, полтора часа снимал спящую пару, потом эта трогательная постельная картинка проецировалась на пол. Стоишь и будто подглядываешь за Адамом и Евой с точки зрения господа бога. Канадский Эгоян - из менее целомудренной страны, на его счету нашумевшая "Экзотика" о буднях и трагедиях стриптиз-шоу. Для бьеннале он сбацал опус "Закрыто". Содержание: под женскую закадровую болтовню кто-то стрижет ногти на ногах над широко открытым, женским же ртом. Все крупным планом, на большом экране, смотреть надо, втиснувшись в потный, узенький простеночек. Ну да у канадцев к кино вообще болезненное отношение (см. выше+вспомни Кронненберга). Дальше было веселее. Швед Ларс Ситберг занимательно запечатлел "Человека с шарами на руках и ногах": на трех экранах бедняга пытается скользить по льду, ходить по воде и летать по воздуху. Очень занимательное кино показала Трейси Роуз (ЮАР), - целый видеотеатр из уморительных двуполых персонажей, которые творят черт-те что, от бокса с самими собой до раскладывания дерьма по тарелочкам, а потом все погибают от расстрела, причем всех, кажись, сама красотка Трейси и сыграла. Спецприз жюри получил Джон Пилсон, снявший фильм о мучениях "Мистера Пинапа", американского Акакия Акакиевича, на нескольких мониторах никак не могущего собрать документы в своем кабинете и лишь увеличивающему беспорядок.

Однако вершина, как и положено, светилась в конце Арсенала, в так называемом "Изолотто". Доползший туда моментально понимал, кто самый клыкастый лев на хате. В маленьком зальчике крутился фильм "Комедия". Авторов двое - Сэмюель Беккет и Марин Кармиц, ударение, естественно, на первом имени. Создатель знаменитой абсурдной драмы "В ожидании Годо" выступил в качестве режиссера всего единожды — в 1966 году, сняв короткометражку по собственной небольшой пьесе "Комедия" (Золотой лев на Венецианском кинофестивале в 1968 году). Но, пожалуй, никаких наград и слов не хватит, чтобы передать силу и очарование этих 18 черно-белых минут. Три неподвижных персонажа, говорящие головы, засунутые в пухлые серые кувшины. Когда голова говорит, она вспыхивает ярким светом, слова из нее сыпятся с невероятной скоростью. Вся игра — только в лицах. У зрителя — отвал башки. Дальше уже ничего смотреть не хочется. Но — такова уж доля журналистская.

После "Комедии" был монументальный фарс. Чей-то сильно поломанный вертолет. Америкос Ричард Серра ("Золотой лев" за достижения в искусстве) продемонстрировал огромную железную стружку — стальные спирали высотой по четыре метра. Удивило то, что назывались они по-разному.

И, наконец, кода, финиш. Железнодорожный полустанок, сляпанный из досок и строительного мусора знаменитым зёмой (родился-то в Днепропетровске), Ильей Кабаковым, на котором стоит к тебе задницей уходящий вагончик, а на нем надпись мигает: "Не каждый будет взят в будущее".

Вот те раз!

Как это не каждый?

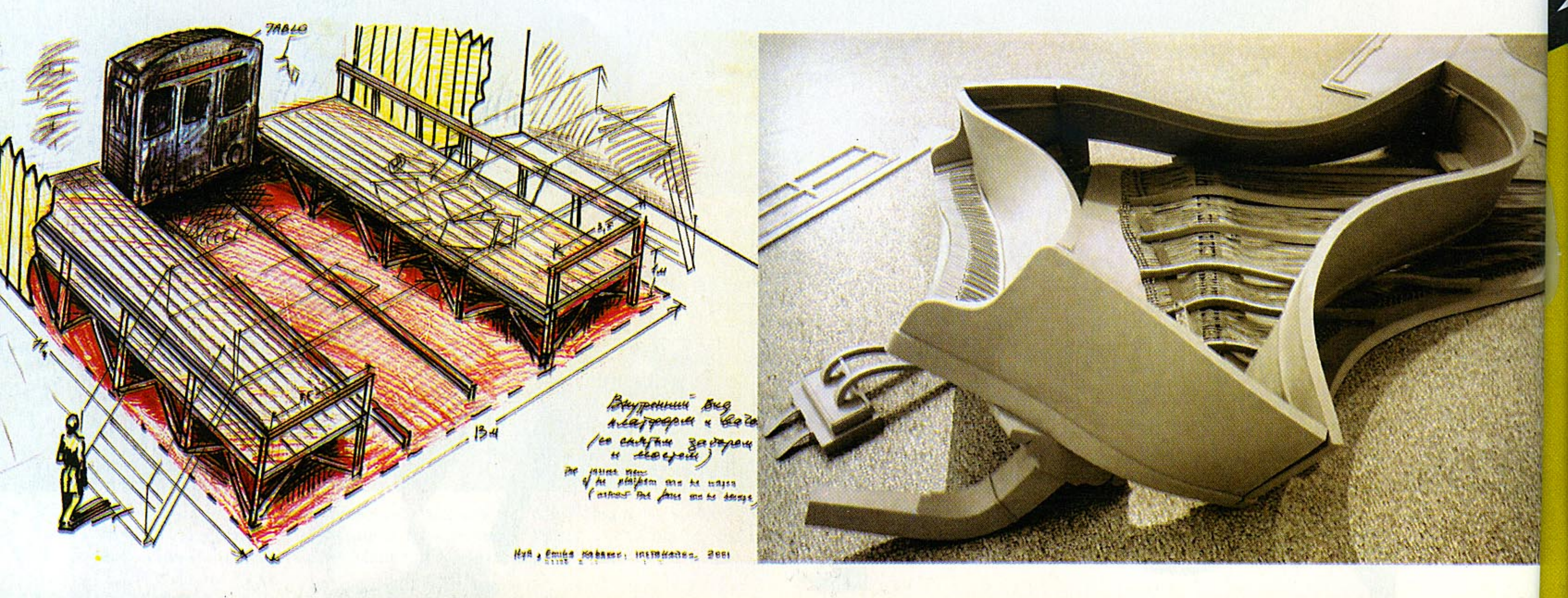
А на фига же я волок себя за волосы по всему этому луна-парку?

Я выскочил на свет божий. Под ноги бросилась гигантская розовая амеба — ее здесь положил какой-то немец, и она тоже что-то означала. А рядом с амебой росла развесистая старая вишня, и земля под ней была густо усыпана вишнями.

На небе жарко и упрямо светила Луна.

Дмитрий Десятерик, Венеция-Милан-Киев

P.S.

Как прожить в Венеции на пять (5) долларов в день

Именно такую тему поручил мне на собственной шкуре исследовать суровый, но справедливый НАШ. Поскольку нужно ответственно относиться к своей работе, то темой я занялся всерьез, потому и статью так назвал. Одно уточнение. Название не имеет к статье ни малейшего отношения. Заявляю ответственно и с распахнутым сердцем — на пять долларов в день в Венеции прожить, бл..., невозможно!!!

Теперь напишу более точное название:

Как прожить в Венеции, ваще

и, надеюсь, некоторые соображения, приводимые ниже, кому-нибудь помогут. Исходить буду, естественно, из личного опыта, в котором немалая доля может принадлежать случайности. Чем богаты, тем и рады.

Итак, жить лучше не в самой Венеции, а где-нибудь в пригородах. В десяти-пятнадцати минутах по железной дороге (за которую можно не платить, если кондуктор в поезде до тебя не дошел) находятся полупролетарские городки, где всегда можно найти дешевое сносное жилье. Дешевое — значит, 15-20 долларов в сутки. Есть и более малобюджетный вариант: зачалиться на пляжную зону, в Лидо, и ночевать там на пляже в спальнике. Неудобство в том, что в межсезонье, зимой, конечно, на улице не поспишь. Но тогда и жилье дешевле.

Итальянские деньги — отдельная проблема. Более бестолковой валюты в жизни не встречал. Выглядят красиво, цветастенько, но нулей в них столько, что считать запаришься. Мало того, 1000 лир запросто можно спутать с 10000, а 5000 — с 50000, при том итальянские продавцы крайне болезненно реагируют, если им дашь — по чистой путанице, конечно, - бумажку, где нолика недостает. В твои проблемы насчет слабости зрения вникать не хотят, и пока тебе кто-нибудь посторонний не ткнет, что бумажка другая, маленькая, так и будешь стоять у прилавка дурак дураком.

А теперь — читайте внимательно. покупайте лиры только дома!!! никогда не меняйте доллары в итальянских уличных обменниках!!! если же вас угораздило, сначала посмотрите комиССионный сбор!!! Я бы и бОльшими буквами напечатал, да, боюсь, у Николаенко опять места не хватит. С обменом в Италии — полная засада. Туристов на нем просто раздевают. Мало того, что курс лиры у них по отношению к доллару, мягко говоря, завышен, так они еще и за услугу с вас процентов 30 сдерут и не моргнут. Лучше всего менять в банках. А еще лучше, повторюсь, менять прямо у себя дома, курс в любом случае будет выше, чем на Апеннинах. Отнеситесь к этой рекомендации серьезно, ведь итальянцы приезжего за версту чуют, и носки с вас на ходу снимут. Покупайте лиры только дома или в Италии — в банках. Хотя, похоже, скоро таких проблем не будет — ведь они вводят у себя евро. Но тогда, боюсь, и пускать на запад из совка совсем перестанут.

Если вам скажут, что Венеция — очень дорогой город, это, конечно, будет правдой. В подтверждение приведут душераздирающий пример —на площади Сан-Марко чашечка кофе стоит 7 долларов. Но кофе там продается не только на Сан-Марко. У каждого, в конце концов, свои потребности. С чистой совестью могу заявить, что в Венеции можно найти обед из трех блюд (так называемое "меню туристико") всего за 17000 лир, а если прибавить поллитру — получится 25000, то есть всего чуть больше 10 баксов. Траттории, где дают такое меню, находятся ближе к вокзалу, на улице Страда Нова. Неплохо также покупать продукты в пригородных магазинах — это выйдет еще дешевле, ведь в любом "пансионате" можно попользоваться кухней по своему усмотрению и что-то себе сготовить.

Существует и вовсе халявный способ прокорма. Для этого надо приехать к 5-6 июня в нечетный год, когда открывается Венецианская Бьеннале. Приехав, сразу идешь в парк Джардини, в бьеннальский пресс-центр. Там предъявляешь любую ксиву, хотя бы отдаленно похожую на журналистскую, заполняешь анкету и получаешь аккредитацию. С этой аккредитацией можно не только проходить на любые околобьеннальские выставки, но и получать всю необходимую информацию, в том числе о презентациях, фуршетах и "коктейлях". А они идут беспрерывно вплоть до 9-го числа — каждый павильон, а их десятки, считает своим долгом закатить пир на весь мир, где всем наливают и накладывают. Причем расписание фуршетов есть в бесплатно раздаваемом выставочном бюллетене. Ну, а вина по сходной цене — хоть залейся.

В порядке бытового примечания: краны горячей воды в Италии находятся слева, холодной справа, но это там, где они вообще есть.

Чаще всего вместо кранов какой-то малопонятный рычаг, который вертеть устанешь.

Музеи здесь относительно дешевые (местная коллекция Гуггенхайма, очень и очень нехилая, берет за вход 12000 — примерно 5 долларов), говорят, во многие из них можно просочиться даже по журналистскому удостоверению, но не пробовал, врать не буду. В собор Сан-Марко и в другие церкви точно пускают бесплатно, а там что ни храм, то роспись Тинторетто, Карпаччи и т. п.

Чтобы посмотреть Венецию, вовсе необязательно кататься на водном трамвае по Гранд-каналу. Практически весь старый город, от вокзала до Джардини, можно пройти пешком. При желании можно даже вычислить наиболее короткий маршрут — вокзал-площадь Сан-Марко-парк Джардини — за 40 минут. Правда, на пляжи, в Лидо, по суше не попадешь. Здесь уже трамвай необходим. Никакого контроля на входе там нет, билет можно и не покупать. Вроде не шманают и во время рейса. Я несколько раз катался бесплатно — пронесло. Но, если все же свободные монеты имеются, лучше билет купить. Одна поездка стоит 3000. Абонемент на весь день — 18000. Если же висишь всю неделю, то выгоднее купить недельный проездной — 60000.

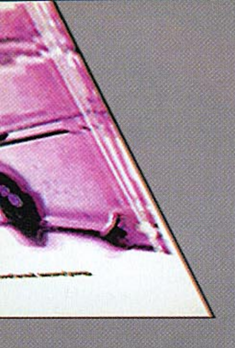
Если вам приспичило потратиться на что-либо еще, кроме искусства и еды, запомните золотое правило — торговаться в Италии нужно всегда, в том числе и в магазинах. Приведу один пример, как всегда, окрашенный в неповторимые тона личного опыта. Покупал я сумку в лавочке, каких в Венеции навалом — закоулок, от верха до низа набитый товаром. Хозяйка, пожилая невысокая сеньора, раз за разом лазила на верхотуру. Наконец, выбор сузился до двух темно-синих вариантов — поменьше 26500 и поболе 28000. Я как-то автоматически подал хозяйке руку, когда она слезала со своей стремянки. Хозяйка смущенно меня поблагодарила, и вот, когда я решил брать сумку за 28000, она вдруг оказалась — 2 6 0 0 0 .

Таким образом, если вы последуете сим ценным инструкциям, будете сыты, пьяны, и нос в табаке. 5 — не 5, но за неделю в 200-250 долларов уложитесь. Если, конечно, визу и проезд вам сделает добрый богатенький дядя.

Дмитрий Десятерик

[соленая тетрадь]

Autechre

Варкалось. Хливкие шорьки Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки, Как мюмзики в мове.
Л. Кэрролл, "Бармаглот"
А почему наш компьютер шумит?
Это не компьютер шумит, это "Autechre" играет.
Из разговора в академическом учреждении

Предисловие

Никто не знает, когда именно человек начал извлекать звуки из окружающих его предметов, но в этот замечательный момент музыка навсегда заняла свое место в культуре и стала третьим после войны и труда занятием человека, чье развитие неотрывно следует за прогрессом цивилизации. Стоило Homo sapiens чему-нибудь обучиться, как тут же возникали новые инструменты, а с ними - и новая музыка.

Так продолжалось до тех пор, пока в конце прошлого века производство новизны не поставили на конвейер, и отличить "новое" от "новомодного" стало весьма сложно. Даже ваш покорный слуга дал ввести себя в заблуждение: проспав зарождение электронных стилей в музыке, он очнулся под звуки "умц-умц" и решил про себя, что современная электронная сцена существует лишь для развлечения малолетних рейверов.

Он бы и дальше слушал исключительно калифорнийские рок-группы конца 60-х, не подсунь ему знакомый искуситель загадочную кассету. Названия пьес наводили на мысль о звуковой дорожке к финскому научно-фантастическому фильму: "Lumipallopoika", "Hinkumbooby", "Vax Deverens". Звук оказался не просто электронным - это был треск несущейся по каналам информации, полнейший цифровой минимализм.

И ведь что самое странное, на кассете была настоящая музыка. В вычурном чередовании компьютерных ритмов легко угадывалась мелодия, которая от трека к треку становилась то лирической, то серьезной и глубокой, то мечтательной. Конечно, стиль показался мне весьма непривычным, но уже через пару дней я поймал себя на том, что вспоминаю мелодии с той кассеты. Ах, чуть не забыл: подписана она была "Autechre".

Ae изначальное

Моррисон умер за 20 лет до дня, когда я впервые услышал "The End". Холгер Чукай перестал играть интересную музыку на десятилетие раньше, чем мне попалась в руки запись "CAN". Не стоит удивляться, что и британский проект "Autechre" появился задолго до того, как я узнал о его существовании, а, появившись, успел сделать немало интересного.

Участники "Autechre" (сокращенно - Ae) - Шон Бут (Sean Booth) и Роб Браун (Rob Brown) - были знакомы еще с 1987-го года. Вместе их свела любовь к... брейку, хип-хопу и граффити. Говорят, что на стенах Манчестера до сих пор сохранились следы грехов их молодости. Впрочем, скоро Шон и Роб забросили подростковые развлечения: их увлекло электронное направление в музыке, едва вышедшее из подполья. Так как наши герои уже имели опыт любительского звукового эксперимента и были счастливыми обладателями семплера и драм-машины, а свежих идей у них было хоть отбавляй, они стали воплощать их в звуке.

Впервые результаты своих экспериментов Ae представили публике в эфире местного пиратского радио, а впоследствии стали ведущими постоянной программы на той же станции. Но свой наиболее важный ход Ae сделали, послав записи в тогда еще небольшую и малоизвестную фирму звукозаписи "Warp Records". В 1992 году две их композиции появились на сборнике "Artificial Intelligence", а уже через год вышел первый альбом - светлый и романтичный "Incunabula" (что по-латыни значит "изначальный"). За ним последовал более темный и задумчивый "Amber". Это была красивая и отнюдь не экспериментальная музыка, которая никоим образом не предвещала будущих сюрпризов.

В оппозиции

Что общего может быть у электронной сцены и государства, если только музыкант не выиграет тендер на сочинение модного гимна? На первый взгляд, ничего: артисты традиционно славились своей аполитичностью. Однако оказывается, что крупные мужчины с депутатскими значками всерьез обеспокоены вкусами подрастающего поколения и порой норовят со всей весомостью указать молодым, какую музыку слушать, а какую - нет.

Вот пример: в 1994 году

Тори приняли поправку к уголовному кодексу Великобритании (Criminal Justice Bill), согласно которой преступлением становились несанкционированные собрания - к ним приравнивались музыкальные мероприятия, - а также объявлялась вне закона музыка, основанная на "повторении однообразных ритмов" (succession of repetitive beats).

Британские музыканты выпустили в ответ ряд дисков протеста. У Ae это был "Anti EP". Как предупреждала надпись на обложке, воспроизведение первых двух треков являлось противозаконным, поэтому диджеям рекомендовалось крутить их только в присутствии адвоката и музыковеда.

Зато третий трек умело обходил закон, так как в нем не было ни одного повторяющегося ритма. Старый добрый абсурд в лучших британских традициях снова помог достойно ответить на идиотизм государственной системы.

45 революций в минуту

Старые аудиофилы, а также молодые ретрограды знают, что грампластинки бывают на 33, 45 и 78 оборотов в минуту. Если на проигрывателе выставить не ту частоту вращения, музыка превращается либо в пиликанье на одноразовой скрипке, либо в медитативное мычание. "К чему такие условности?" - подумали Ae и сразу же проявили инициативу: на "Anti EP" не указали скорость воспроизведения. И действительно, как этот, так и многие последующие их диски можно слушать на любой из поддерживаемых "вертушкой" скоростей. Владельцы современных цифровых аудиосистем, завидуйте: ведь в каждой пластинке Ae спрятано музыки вдвое, а то и втрое больше, чем на CD.

Электроны наносят ответный удар

Наверняка, вы в курсе, каково это, когда выходит очередной диск любимого вами музыканта, и вы сожалеете, что кумир стал уже не тот, продался, обленился и почил на лаврах славы. А вот как насчет ситуации, когда слушаешь только что купленный LP и просто ничего не понимаешь? Куда подевалась мягкость звука и плавность мелодии? И откуда взялись все эти ужасные, рваные ритмы, словно написанные взбесившимся HAL9000 в минуту музыкального вдохновения?

Вот такую проверку вкусам своих поклонников устроили Ae в 1995 году, выпустив альбом "Tri Repetae". Никакого эмбиента, никаких латинских аллюзий в названиях композиций - на первый взгляд, лишь звуковая и словесная бессмыслица. Полное единство формы и содержания: на буклете - детали двигателя, внутри - шум какого-то лирически настроенного и весьма способного к музицированию механизма. И ведь что странно, чем дольше слушаешь этот альбом, тем отчетливее понимаешь: семплер в талантливых руках ничем не хуже бамбуковой флейты.

Сделай сам

Должно быть, еще многие помнят, как на заре пиратского рынка производители аудиокассет любили перетасовывать треки, чтобы экономить магнитную пленку. Естественно, все старания музыкантов делать цельные альбомы шли насмарку. Любители музыки справедливо негодовали. Тут пришли Ae и буквально заявили, что записывать альбом как тщательно продуманную последовательность пьес - банальная заморочка.

Не остановившись на освобождении от диктата скорости пластинки, Шон и Роб в рамках своего второго проекта "Gescom" (Gestalt Communications) выпустили "Gescom Minidisk". Это действительно минидиск. На нем 89 треков, которые больше всего похожи на винтики и реечки из детского конструктора. Как и положено, к конструктору прилагается инструкция: "Слушать в произвольном порядке (shuffle mode)". Несложно подсчитать, что всего этот минидиск можно прослушать более чем 10136 способами - хватит надолго!

Камо грядеши, Ае? Жизнь идет. Ае продолжают выпускать синглы и альбомы, всякий раз побивая собственные рекорды минимализма и делая очередной шаг к единению с миром машин и электрических схем. Вон, на доставшейся мне копии "Confield" - последнего их альбома - один из треков практически неотличим по звучанию от заводского дефекта, но сомнения, что звук специально создан самими Ае, совершенно не возникает. И ведь мало того, это техно-безобразие мне все больше и больше нравится, и здесь уж не знаешь: то ли Ае - такие умницы, то ли они настолько сильно исподволь изменили мои вкусы. А впрочем, какая разница?

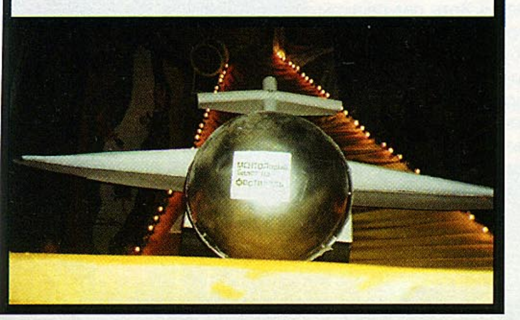
За информацию об "Autechre" спасибо сайту WWW.AUTECHRE.NU.

МЕНТОЛОВАЯ IBIZA 2001

POST scriptum

Наконец-то мы можем назвать имена тех счастливчиков, которые проведут целую неделю в самом настоящем клубном рае – на острове Ибица. Ими стали две команды с самыми «ментоловыми» и весьма англофильскими названиями – москвичи «Dancing Menthol Peppers» («Танцующие ментоловые перцы») и «Cool dancers» (наверное, что-то вроде «Клево-освежающих танцоров») из Киева.

Что-что? Кто это тут спрашивает: за какие заслуги они туда поедут и что они для этого сделали? Только не надо говорить, что мы вам об этом не рассказывали. Вот ведь, блин, распинаешься тут из номера в номер, рассказываешь людям, где какая шара им светит, а они тебе ни слова благодарности.
Ладно, придется повторить еще раз. Шампунь Head&Shoulders Menthol проводил этим летом акцию «Mentholовый билет на Ибицу», победителям которой предоставлялась возможность провести семь дней в клубах чудо-острова. Для этого надо было собрать команду друзей, придумать своей команде самое «освежающее» название и отправить свою заявку в адрес оргкомитета акции (естественно, присовокупив энное количество этикеток от Head&Shoulders Menthol).

Что, вспомнили? Ну, слава богу. Так почему же туда не попал ТЫ? Как случилось, что ты проворонил свой шанс оттянуться в этом замечательном месте вместе со своими лучшими друзьями? Посмотри сам, названия-то особой оригинальностью не блещут. И это мягко сказано. Что? Бивис и Батхед придумали бы лучше? А ты тем более? Так почему не придумал? Решил, что тебе уж точно выигрыш не светит? Что это все на дебилов рассчитано, а ты во всякой чепухе не участвуешь? Или просто влом было на почту тащиться? А люди не поленились и выиграли. Ну и как тебя после этого называть? Нормальным человеком(!?).

Между прочим, даже несмотря на лето, участвовавших в акции было очень и очень немало. Но могло быть и больше – если бы в нем принял участие и ты. Кстати, вот что говорит по этому поводу Наталья Колмакова, представитель московского отделения Head&Shoulders: «Люди просто не очень верят в возможность что-то выиграть в подобных конкурсах. Это печально прозвучит, но даже молодые, в общем, не обремененные каким-то уж очень печальным опытом люди, как мне кажется, психологически готовы скорее к неудаче, нежели к удаче».

Эх, даже надоело перечислять все то, чего ты уже не увидишь. 58 пляжей с самым белым песком в мире. Несколько десятков крутейших клубов, где играет вся мировая DJ-элита, а оттягиваются сплошь и рядом «прирожденные клубийцы». Толпы народа – от голливудских звездочек и парижских топ-моделек до лондонских дурачков и берлинских клабберов (если кого-то так тянет на них смотреть). Ну, а если очень повезет, тогда ты попадешь на знаменитый ежегодный фестиваль MTV Ibiza. Это один огромный концерт, длящийся более десяти часов подряд. В этом году в нем примут участие такие суперзвезды, как Basement Jaxx, Faithless, Todd Terry, Timo Maas, Carl Cox и многие другие.

Ну что, локоточки-то, небось, покусываешь? Ладно, не расстраивайся – жизнь же еще не закончилась. Наступит следующее лето, начнется новый сезон на Ибице, и появится у тебя новый шанс отправиться туда – конкурсов у Head&Shoulders Menthol хватит на всех. Только поактивней надо быть, поактивней. Без этого - никуда. Знаешь, это как в анекдоте: хочешь выиграть – купи хотя бы лотерейный билет. Или банку шампуня...

продолжение следует...

Оборванная нищая старушка внимательно смотрит на Николая. Пальто на ней так изношено, что даже нельзя с достоверностью утверждать, что это пальто. Поэтому мы называем его так эмпирически. Но даже и так слово "пальто" едва ли применимо к этому предмету, поскольку он давно утратил свою цельность и уже не может быть поименован в единственном числе. Элементы верхней одежды старушки скрепляются между собой при помощи шпагата. Обуви как таковой у нее тоже нет: ноги укутаны в грязные тряпки, а сверху, чтобы они не промокли, надеты полиэтиленовые пакеты. Вся эта конструкция удерживается на ногах при помощи того же шпагата. Но, несмотря на всю ту заботу и внимание, которые старушка уделяет собственным ногам, все равно они ее не слушаются, поэтому она усмиряет их при помощи двух устрашающего вида деревянных костылей. Если ей удается уговорить свои руки покрепче схватить костыли и как следует наподдать ногам, тогда она может встать и, при удачном стечении обстоятельств, даже куда-нибудь пойти. Если же она, как, например, сегодня, с утра выпьет где-нибудь немного водки или, скажем, самогону, то ее диалог с руками значительно затрудняется. Была бы у нее еще одна пара рук, тогда бы она объяснялась с нами при помощи языка жестов - если бы только знала его. Но и со второй парой рук она едва ли смогла бы договориться. Бедная старушка! Раскачиваясь, стоит она на нетвердых ногах; холодный пронизывающий ветер донимает ее сквозь многочисленные прорехи в ветхом одеянии; веселое лицо ее покраснело от мороза и еще чего-то, о чем мы не знаем, но догадываемся; грязные ругательства разбрызгиваются во все стороны из черной дырки ее рта - только успевай уворачиваться; глаза ее как тараканы рассеянно бегают по сторонам, и при этом она внимательно смотрит на Николая.

- Жизнь у меня была трудная, - сказала она Николаю. - Первый муж меня бросил, второй тоже, от третьего я ушла сама. К старости черты моего лица приобрели некоторую благообразность, выраженную в том, что я уже не вызываю желания, уподобившись распространенному образу всеобщей добродетели, терпящей бедствие на улицах повседневного нравственного падения. Но в молодые годы я была хороша собой и, как следствие этого, чрезмерно ветрена и, я бы даже сказала, распутна. Именно мой порочный образ жизни стал причиной распада двух первых, увы, совершенно бесплодных браков. Что касается третьего, инициатором расторжения которого выступила я сама, то здесь среди основных причин, вызвавших ЭТО, нужно назвать прежде всего жестокое обращение покинутого мной мужа. Когда он бил меня ремнем и мокрым полотенцем, то это еще можно было терпеть; и даже когда он бил меня будильником и радиоприемником - это еще можно было понять; уже когда он стал бить меня утюгом и сковородкой - я находила это странным, но когда он стал угрожать, что ударит телевизором - я поняла: между нами все кончено, и пора собирать вещи. Согласитесь, бить телевизором - это совершенно невероятно, и я бы осталась только ради того, чтобы посмотреть, как он это сделает, тем более, что у нас и телевизора-то никогда не было никакого, но - поздно! Я совершенно спилась, пошла по рукам и оказалась на панели. Платили мне поначалу мало, и чем дальше, тем все меньше и меньше! В конце концов, падшие женщины стали вскладчину платить мне только за то, чтобы я не стояла с ними рядом и не отпугивала клиентов. И когда я бродила в одиночестве по многолюдным площадям, соблазнительно улыбаясь всем встречным мужчинам, и, вместо нескромных взглядов, получала, напротив, весьма скромное подаяние - я поняла: карьера куртизанки подошла к концу. Та женщина, которую вы видите теперь перед собой, - есть результат многолетних ошибок и неукоснительного следования ложным идеалам, в чем я раскаиваюсь и предостерегаю молодых девиц одуматься и не следовать моему пути, каким бы привлекательным он им не казался поначалу. У вас есть часы?

- Да. Вот, - оголил запястье Николай.

- Давай их сюда!

- Зачем же? - забеспокоился Николай. - Время я вам могу сообщить и так.

- Давай, давай! Они с музыкой? Люблю музыку.

Старушка схватила часы грязными когтистыми лапами и стала давить на кнопки.

- ...так, что тут у нас? Вальс Грибоедова, Турецкий барабан... замечательно! - Терзаемые часы жалобно запищали. - Деньги есть у тебя?

- Есть.

- Сколько?

- Пятьдесят пять рублей.

- Давай сюда деньги!

- Но, позвольте!..

- Да что ты, в самом деле?! Зачем тебе деньги? Я бедная, несчастная, - мне деньги нужнее. Разве непонятно?

- Но оставьте хотя бы на проезд!

- Какой проезд? Всю жизнь ты проездил на моей шее бесплатно и еще недоволен был: все норовил заехать пяткой по печени! Хоть раз пешком пройди, как я!

Николай безропотно расстался с кошельком.

- Считать не буду, поверю на слово, - заявила старушка.

- Теперь пальто снимай!

- Но ведь холодно!..

- А мне, думаешь, не холодно? Зимой всем холодно. А мне без пальто нельзя: замерзну, простужусь, могу и дуба дать ненароком! А виноват будешь ты.

Николай снял пальто.

- Ты и свитер заодно снимай, и шапку...

- Ботинки хоть можно оставить?

- Черт с тобой, забери себе свои вонючие ботинки и

проваливай! Да не забудь, что завтра мы должны встретиться с тобой на этом же месте в это же время, и ты должен принести с собой еще денег, потому что эти я до завтра частично пропью, частично потеряю, так как в нетрезвом состоянии я становлюсь на удивление рассеяна.

С этими словами старушка, ковыляя и подпрыгивая, удалилась.

Необходимо отметить то неприятное впечатление, которое старушка произвела на Николая. Дома он достал фотографию своей матери и отметил сходные черты. Она очень похожа на мою мать, подумал он. Она могла бы быть моей матерью. Седины и морщины старой женщины безусловно должны внушать прежде всего уважение... А я не хотел снимать ботинки! - подумал Николай. Жаловался на холод, экономил деньги... Почему я сам не догадался предложить ей часы? Это же так просто! А пальто?.. Как же теперь загладить вину? Как вернуть уважение матери?

Жене он сказал, что его ограбили на улице какие-то мрачные личности. Пришлось соврать. Не говорить же: "Я бесчувственный, бессердечный человечишко, жалкая скопидомская душонка!" От исполнения супружеских обязанностей уклонился, думая о том, что это все равно как если бы смеяться на похоронах собственной матери. Что-то истерическое. Неестественное.

Всего удалось собрать сто пятьдесят рублей, и еще пятьдесят рублей занял на работе: итого двести. На встречу шел со смешанным чувством радости и вины: как-то все сложится? Простит ли она его? Достоин ли он прощения?

Старушка ждала его все такая же несчастная и ветхая, как деревянный телеграфный столб старой конструкции.

- Ничего не помню, все потеряла, - сказала она. - Как выпью стакан водки - совсем дурная делаюсь, из ума выхожу. Где твое пальто, где часы, где шапка, где свитер?.. Помню, что успела истратить пять рублей: две бутылки водки купила, из них одну не донесла - разбила, из второй выпила стаканов семь-восемь — не помню точно: захмелела сильно. Куда пятьдесят пять рублей делись?.. Как корова языком слизала! Может, я сожрала их спьяну? Как полезут из меня деньги - то-то будет смеху! Ну, давай, что принес!

Николай, стесняясь, протянул деньги.

- Тут что - только двести?! А я рассчитывала самое меньшее на пятьсот! Ты что, не мог бабушке пятьсот рублей найти, что ли? Откуда в тебе это жмотство?

- Я достану, - запричитал Николай, - я принесу... завтра же принесу...

- Ну, смотри! Чтоб завтра принес! А не то - я на расправу скорая, - внушительно погрозила костылем старушка.

Триста рублей - сумма внушительная. Пришлось побегать, чтобы найти их всего за день. Кое-что пришлось продать. Но этого было мало. Впрочем, старушка брала и вещами. Трудно было объяснить жене исчезновение из дома настенных часов, проигрывателя и золотых украшений. Неужели придется все рассказать? Но как ей сказать об этом? Может, покончить со всем разом? Уйти навсегда? Николай хотел отравиться каким-нибудь ядом и даже стал изыскивать наиболее действенный, но дома не было ничего. Все поглотила старушка. Можно ли отравиться стиральным порошком, если съесть его очень много, хотя осталось его совсем не так много, как хотелось бы? Николай попробовал стиральный порошок. А вдруг съешь все и не отравишься? Только будешь мучиться и пускать пузыри? Николай представил, что он сидит в ванной, ест стиральный порошок, а в это время входит жена и застает его за этим занятием. Как объяснить это жене? Николай вконец запутался.

Жену Николая звали Наташа. Николай взял большой лист бумаги и стал рисовать карту Наташи. Сначала он схематически изобразил общие контуры Наташи, затем стал покрывать площадь Наташи известными ему характерными ее особенностями: на правой щеке он изобразил небольшое родимое пятно, у левого уха имеется едва заметный шрам, четыре родимых пятна есть также сзади на шее, родимое пятно в нижней части правой груди в форме усеченного овала, небольшой шрам в верхней части живота под правым ребром, родимое пятно вытянутой формы в нижней части правой ягодицы, пятна на спине расположились как города на карте густонаселенного государства... Николай смотрел на карту Наташи и размышлял, в какой ее части он в данный момент находится. Он осмотрелся по сторонам, чтобы прикинуть расположение ориентиров. На основании наблюдений и подсчетов он сделал вывод о том, что его местоположение - широкая площадка между глазом, щекой и ухом. До уха не так уж далеко: если крикнуть - она может услышать. Необходимо кричать в направлении точки, в которой раньше стоял холодильник. "Наташа! - крикнул он. - Все окончательно испортилось. Вначале все было хорошо, а потом становилось все хуже и хуже. Теперь я даже не представляю себе, насколько все плохо. Я оказался на самом дне событий, а оттуда плохо различимы масштабы произошедшей катастрофы. Скажи, пожалуйста, насколько низко опустилось небо? Я-то знаю, что оно достаточно низко; но в скольких метрах оно, примерно, от земли? Или оно уже вообще начинается от самой земли? Нет ли хотя бы небольшой прослойки, в которой мы могли бы жить? Быть может, если оно опустилось окончательно, мы могли бы укрыться в одной из многочисленных его неровностей? Быть может, оно изгибается, согласно неровностям ландшафта?"

Николай почувствовал стремительное перемещение - это Наташа медленно улыбнулась.

Подул ветер, пошел снег - это Наташа дышит.

- После того как ты продал квартиру, чтобы заплатить мне, - сказала старушка, - у тебя не остается ничего, кроме жены. Жену продать очень трудно, я понимаю. Она не новая, вид потеряла; много за нее не дадут. Не стоит надеяться даже на то, что кто-нибудь возьмет ее у тебя даже даром. Но я бы могла ей найти применение.

Так Николай остался без жены.

Когда его самого поместили в деревянную коробку, засыпали пенопластовыми шариками и захлопнули крышку, он думал о том, что теперь окончательно стал частью необозримого собрания никому не нужных бессмысленных предметов.

Умная Маша

Маша была девочка хотя и маленькая, но очень смышленая.

- Как вы думаете, сколько мне лет? - спросила она у Ивана Петровича.
- Ну, я думаю, лет восемь, - ответил Иван Петрович.
- Ах, вы мне льстите, - смутилась Маша, - на самом деле мне десять лет. Но выгляжу я гораздо моложе, и никто ни разу не давал мне больше девяти. Это все потому, что я очень часто чищу зубы и не забываю ежедневно делать утреннюю гимнастику. А вам сколько лет?
- А мне тридцать восемь, - ответил Иван Петрович.
- М-м... а выглядите на все пятьдесят. Наверное, у вас неважное здоровье. Вы злоупотребляете спиртными напитками?
- Нет, - ответил Иван Петрович, - спиртными напитками я не злоупотребляю, но зато очень много курю сигарет.
- И, наверное, без фильтра?
- Да, - ответил Иван Петрович, - я предпочитаю дешевые сорта сигарет без фильтра, такие как "Прима", "Беломорканал", "Казбек", потому что они мне больше нравятся.
- Знаете что, - сказала Маша, - я могла бы вам дать десять рублей практически даром.
- Это как же? - заинтересовался Иван Петрович.
- Очень просто. Вам нужно залезть в этот деревянный ящик и посидеть в нем минут десять. Выходит, что за каждую минуту нахождения внутри ящика вы получите по рублю.
- Вот что, девочка, - сказал Иван Петрович, оглядываясь по сторонам, - я гораздо старше тебя, а старших надо уважать, и так шутить с ними нельзя.
- А я вовсе с вами и не шучу. Вот еще!
- И ты что же, серьезно полагаешь, что я за десять рублей полезу в этот дурацкий ящик? - спросил Иван Петрович, оглядываясь по сторонам.
- Вот этого я не знаю.
- Так вот, можешь успокоиться, я в него не полезу, - сказал Иван Петрович и заглянул за угол, чтобы проверить: не идет ли кто?
- Ну, вот и прекрасно. Я так и думала, - сказала Маша, демонстрируя счастливую детскую улыбку.
- Я в этот ящик не полезу, - продолжал Иван Петрович и посмотрел в окна дома напротив, чтобы удостовериться в отсутствии любопытных наблюдателей, - но, позволь спросить, откуда у тебя такие большие деньги?
- Не скажу.
- Да и могут ли быть у маленькой девочки такие большие деньги? - спросил Иван Петрович, надевая темные очки.
- Могут и быть, а могут и сплыть, - сказала Маша, помахивая купюрой, как веером, перед носом Ивана Петровича, которому от этого стало почему-то только жарче.
- Взрослый мужчина внутри ящика - это же абсурд! - возмущался Иван Петрович, устраиваясь поудобнее.
- Понятное дело, - сказала Маша, захлопнув крышку.

* * *

- Вы бы хотели увидеть абсурд? - спросила Маша у солдата.
- Что увидеть? - не понял солдат.
- Взрослый мужчина внутри ящика - разве это не абсурд? Вам может показаться, что зрелище это вовсе и не представляет из себя никакого интереса, но, честное слово, стоит только раз взглянуть, и потом уже не оторваться!

Солдат нерешительно мял в руках пилотку.

- Вы не сомневайтесь! - уговаривала его Маша. - Всего-то за пять рублей - сущие пустяки, а впечатлений - на всю оставшуюся жизнь!

Заплатив, солдат боязливо приподнял крышку и, ничего так толком и не увидев, бросился наутек.

* * *

Деятельная женщина преклонного возраста сказала, что обязательно посмотрит на машиного папу.

- А зачем он туда забрался? - спросила она.
- Дело в том, что он никак не может найти работу, и таким образом мы ежедневно зарабатываем деньги: папа выносит ящик на улицу, забирается в него, а я зазываю прохожих.
- Бедная девочка! А вы - изверг! - женщина шарахнула по ящику кулаком. - Так бесстыдно эксплуатировать детский труд! Сам забрался в коробку, а ребенок стоит на морозе, страдая от голода, холода и похотливых взглядов всякого рода подонков! Куда только смотрит милиция и налоговая инспекция! Бедный ребенок! - женщина гладила Машу по голове, одновременно пиная ногой ящик с Иваном Петровичем. - Ты, наверное, голодная?
- Очень!
- Сволочь! Выродок рода человеческого! У меня нет слов, просто нет слов! - закричала женщина и побежала прочь, видимо, искать нужные слова. Денег она не дала.

* * *

- Он там что - голый? - спросила дама размашистых форм.
- С чего вы взяли? - удивилась Маша.
- Н-ну, знаете. Мужчина. В ящике. И за такие деньги. У меня нет сомнений.
- Нет. Не голый.
- Жаль, - огорчилась дама размашистых форм, приподнимая крышку. - А, впрочем, он ничего.
- Нравится?
- Н-ну, знаете. Не так чтоб очень. Н-но, в общем, ничего. Я, конечно, видала и получше...
- Уступлю его вам за двадцать пять рублей.
- За ско-о-олько?
- За такого отличного мужчину это очень мало. Я на просмотре больше выручу.
- Но я же не сказала, что отказываюсь!
- И правильно делаете, что не отказываетесь. Из ящика его выпускать можно, но не слишком часто, - сообщила Маша. - На работу его лучше отправлять прямо в ящике, а потом справляться по телефону, как доехал. Обратно - таким же образом.
- А если мне потребуется?..
- Если вам что-либо от него потребуется, то лучше просверлить для этого специальные отверстия. Но вообще от него толку мало: только и годится, чтобы показывать его гостям в качестве любопытного курьеза.
- Он пьет?
- Нет, что вы!
- Значит, курит?
- Но от этого его можно моментально отучить. Не давайте ему сигарет, и все! К тому же, он мало ест.
- Вот это мне нравится. Беру.

* * *

- Это ж надо, как он быстро продался, - сказала себе Маша. - Я-то думала, что на него и смотреть-то никто не захочет! Ну, зато теперь он в хороших руках. А я пойду и куплю себе десять килограммов шоколадных конфет!

И она пошла за конфетами, но так ничего и не купила, потому что попала под трамвай. Эти маленькие девочки не имеют никакого понятия о правилах дорожного движения!

Ксерокопия

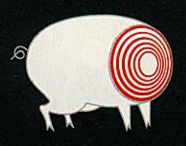
Встретив меня, Наташа сразу же обратила внимание на то, что я покрасил волосы.
- Ты покрасился? — спросила она.
Это очень много. Обычно она либо молчит, либо улыбается, когда что-нибудь скрывает. Она ведь могла спросить: "Ты что - баба? Зачем ты покрасился?" Или сказать: "Тебе так идет этот цвет. Я восхищена! Вообще, если у мужчины не выкрашены волосы, то он для меня и не мужчина вовсе!" В конце концов, она могла вообще ничего не заметить, хоть это и трудно. Но с тех пор как я на полставки подрабатываю клоуном, мне просто необходимо красить волосы: если больше четверти часа не вызываешь смех — прекращают платить процент от выручки. Клоуны — основная часть программы, с тех пор как львы и слоны передохли от бескормицы, а морских котиков продали в передвижной дельфинарий практически за бесценок, только чтобы уплатить духовому оркестру задолженность за год работы. Хотя трубачи и тромбонисты готовы были играть за еду, все испортила туба. Музыкант заявил, что его жена все время считала, будто он, как владелец самого большого инструмента в оркестре, и зарабатывает больше всех (он и сам ее убеждал в этом во время первой встречи, желая произвести впечатление). И вот теперь, чтобы скрыть правду, он вечерами, спрятав тубу в футляр и неся ее над головой, останавливает одиноких прохожих с просьбой дать ему денег. Он вовсе не требует, а только просит и в случает отказа нисколько бы не обиделся, но как ни странно — никто еще ни разу не отказал ему. Причем отдают не только все деньги, но также часы и элементы верхней одежды, которая ему совершенно не нужна, поэтому тут же продается. Макинтош флюгель-горна и шляпа флейты-пикколо имеют к этому непосредственное отношение. Но так не может продолжаться бесконечно. Ведь могут подумать, что он грабитель. Да и попрошайничать музыканту его класса стыдно... Короче, продав котиков, всем заплатили. Я сижу на лавочке и рассказываю все это Наташе, пытаясь ее рассмешить, но тщетно: она не смеется. Она вообще со мной не разговаривает. Она читает надписи на троллейбусах. Она меня, кажется, презирает и терпеть меня не может, я ей, кажется, разонравился. Тогда я складываю ее пополам, потом — еще раз, скатываю в трубочку и прячу в тубус к Свете, Маше и Марине.

Сейчас я буду помогать папе прочищать водопроводную трубу. Мы еще с самого утра договорились о том, что с работы я вернусь пораньше, чтобы приступить еще засветло. Папа наотрез отказался прочищать трубу при электрическом свете. Только при дневном. "Днем все лучше видно", - сказал папа.
А вот теперь я вращаю ручку, прикрепленную к концу длинного металлического шнура. Другой, заостренный конец шнура папа внедряет в отверстие разобранной по такому случаю трубы. "Теперь вращай быстрее и медленно приближайся ко мне", - говорит папа. Шнур постепенно исчезает в трубе, но очень медленно: очевидно, он уткнулся в засоренную область.
Вращая ручку, я начинаю чувствовать некоторое напряжение: это шнур вгрызается в инородный материал. Но вот вращать стало легче: область сора пробита насквозь, и сейчас надо тянуть шнур назад, чтобы извлечь добычу.
Но вот и добыча.
Что такое? Почему папа так внимательно всматривается в свежеизвлеченный сор? Теперь и я с любопытством заглядываю ему через плечо. Что же он извлек?
Он извлек драгоценности.
- Сначала купим машину, - говорит папа.
- Не говори глупостей, - обрываю я его мечты.
- Ну, хорошо, - соглашается папа, - я понимаю - дом важнее. Хотя я всегда хотел машину, но, будучи реалистом, вынужден признать — дом важнее. Поэтому сначала купим дом, причем в Америке!
- Ну, это уже вообще бред! - говорю я папе. - Это совершенно уже ни в какие ворота не лезет! Присмотрись повнимательнее и определи, какого рода эти так называемые драгоценности, а также попробуй, хотя бы приблизительно, сосчитать их количество! Подумай, хватит ли денег, вырученных от продажи этих драгоценностей, хотя бы на то, чтобы доехать до ближайшего магазина, в котором продаются дома в Америке?
Мы с папой долго смотрим друг на друга.
В это время приходит моя младшая сестра, хватает все драгоценности одной рукой и скрывается с ними.
- Ничтожный я человек, - горестно говорит мне папа, - остались мне одни только мечты и больше ничего. Мне всегда хотелось чего-то невозможного именно для меня, ведь я знал, что получить это нельзя, и тогда еще больше погружался в мечты. Однажды я понял: мечта - это единственное, что отделяет меня от смерти, и если я перестану мечтать, то сразу умру, но и мечтая я никогда не получу желаемого. Тем самым я обречен на пожизненное ничтожество, - сказал мне отец и заплакал.
- Ну, не надо, - стал утешать я, - не плачь. Послушай, если что-то не получается сразу, надо попробовать еще раз! Вспомни случай с твоим двоюродным братом!
(Когда однажды папин двоюродный брат пытался покончить с собой, он выпрыгнул для этого с пятого этажа и остался жив - не сломал себе даже ноги. Огорченный подобной неудачей, брат тут же взобрался на шестой этаж и выпрыгнул оттуда, но также не погиб, а только вывихнул мизинец. Доведенный до отчаяния, брат взобрался на седьмой этаж и прыгнул, в результате чего убил собачку и, наконец, сломал себе правую ногу. Выйдя из больницы, брат развелся с женой и сошелся с какой-то малоприятной женщиной, бросил работу, стал сильно закладывать за воротник и вскоре умер от цирроза печени. Вот вам пример крайне неудачной жизни. А ведь он мог попробовать еще, и не раз - дом-то был девятиэтажный!)
Утешая отца, я думал о том, что не слишком-то отличаюсь от него. Я всегда был неудачником и вскоре все забросил, предаваясь бесплодным мечтаниям...
И вот опять мы забросили невод.
Что же на этот раз?
Вдруг - алмазы?
Папа усиленно работает шнуром, я сосредоточенно кручу ручку. Цель близка...
Но что это?
Мама кричит нам из комнаты, чтобы мы прекращали заниматься ерундой.
Нет, погодите!.. Ничего нельзя разобрать!..
Вот мы раскладываем это на тряпочке... В самом деле - какая-то ерунда! На это даже сестра не позарится!
Бабушка, виновато улыбаясь, пытается пробраться сквозь нагроможденные нами горы мусора и сантехнического оборудования. Осторожней, Мария Владимировна, не наступи на пластмассовое колено трубы!
(В молодости она неудачно выскочила замуж и нарожала кучу детей. Правда, один из них - Борис, - благополучно ударился головой об асфальт при попытке прокатиться, уцепившись за борт грузового автомобиля, и сразу же отправился обратно - туда, откуда пришел. Остальные как-то выжили, и бабушка хочет с них получить что-нибудь за свою неприятную молодость. "Сердце-то у меня еще здоровое, - говорит она, - а вот печень уже никуда не годится, в пузыре камней полно, испражниться затруднительно из-за порчи устройства кишечника, и вся немного поскрипываю, кстати, вы не знаете, к чему снятся пауки?")
- Пустите меня, - говорит бабушка Маша, - я хочу себе немного шиповника заварить от печени. Очень печень болит! В молодости вот у меня ничего не болело. Я была хорошенькой шестнадцатилетней девочкой и меня любил один мальчик по имени Миша. Однажды мы с Мишей сидели друг против друга за столом, он держал меня за руку и пытался ей играть, а я пыталась играть его рукой, а сзади за Мишей сидели два его приятеля, наши общие знакомые. И вот Миша взял мою руку и поцеловал. Я тогда посмотрела на него так предосудительно, мол, что это еще за глупости? И приятели посмотрели тоже очень предосудительно. С тех пор, встречая его, я всегда смотрела крайне предосудительно, а теперь я умру через четыре месяца от распада системы пищеварения. Так грустно мне отчего-то, просто ужас!
Когда мы с папой в третий раз внедрились в трубу, оттуда донесся просто какой-то обиженный вой. Папа сразу же выдернул шнур, и все мы в страхе затряслись. Никто не мог понять, что происходит, и даже бабушка рассыпала на пол весь шиповник. Тут все трубы загрохотали, и оттуда посыпался всяческий хлам. "Вот это да, - подумали мы, - как это могло произойти такое засорение?" Но вот, наконец, из трубы выбрался человек небольших размеров и, беспомощно разводя руками, сказал:
- Ну, вот и все, больше ничего отдать вам не могу. Я тогда ухожу. До свидания!

Олег Шинкаренко

[сказкапротрехпоросят]
©фото:александркадников,0652/299207

(Выпуск 1): Большая готическая тройка

Есть в пригороде моего родного Питера город Хельсинки. Симпатичный такой городок, чуть больше миллиона жителей, пять часов езды на машине (плюс два часа загорания на таможне). И в этом самом Хельсинки, на этот самый миллион жителей приходится сразу три магазинчика, торгующих так называемым "культовым кино". Там можно найти то, что не продается в "мейнстримных" видеомаркетах: гонконгские фэнтези и японские аниме, британскую готику и итальянские gialli, фильмы о кунфу, трэш и sexploitation. Там на полках стоят кассеты и DVD, выпущенные в самых разных странах, от Китая до Австралии. Там за стойкой продавца сидят ребята, способные с ходу проконсультировать вас по поводу качественности копии, языка и продолжительности (cut или uncut) выбранного вами раритета. И если вы не найдете нужный фильм, его можно заказать к следующему приезду.

Надо сказать, что Хельсинки в этом отношении отнюдь не уникален. Такие "магазинчики ужасов" можно найти в любом крупном европейском городе. В Лондоне и Париже, Риме и Милане, Берлине и Праге. Нет их только в Петербурге, где вообще-то живет в пять раз больше людей, чем в Хельсинки. В Москве была убогая Горбушка, но и она приказала долго жить. И хотел бы я посмотреть на смельчака, который в питерском магазине попросит заказать что-нибудь из Европы.

Наши магазины, торгующие кассетами, отличаются друг от друга названиями, но не ассортиментом. Глянцевые журналы о кино отличаются именами авторов, но не репертуаром. Видеодистрибуторы и обслуживающие их журналисты бегают по замкнутому кругу, в котором писать можно лишь о том, что куплено, а покупается лишь то, о чем пишут.

Российский (читай, «украинский»; здесь разница между нашими культурными рационами минимальна - прим. ред.) видеорынок сложился таким образом, что если вас не интересует русское "народное кино", голливудский мейнстрим и европейский арт-хаус, то вы можете смело пойти домой и повеситься. Вас все равно как бы нет, и никто ваши вкусы удовлетворять не собирается. Шибко умный, понимаешь! Лопай, что дают.

Для безумцев, готовых, выезжая за границу, тратить деньги на фильмы, а не на шмотки; для счастливых обладателей кредиток, имеющих возможность заказывать фильмы по Интернету; для тех, кто выбирает красную таблетку и готов обнаружить за сконструированной для нас видеореальностью другой, неизвестный мир кино, предназначена эта рубрика.

"Ангел для сатаны" Un angelo per satana/An Angel for Satan

Режиссер Камилло Мастрочинке. В ролях: Барбара Стил, Энтони Стеффен, Урсула Дэвис, Альдо Берти.

Италия, 1966 г.

Вступительная сцена из этого фильма некогда произвела такое впечатление на обозревателя высоколобого британского журнала Film Comment, что он разразился следующим текстом: "Это может быть метафорой человека во Вселенной. Это может быть прологом к какой-нибудь абсурдистской пьесе. Но на самом деле это сцена из итальянского фильма ужасов, причем еще не самая сильная!" Речь идет об эпизоде, где герой плывет на лодке по спокойному, накрытому густым туманом озеру. Серая поверхность воды сливается с такого же цвета небом, и лодка кажется висящей в космической пустоте, где нет никакой опоры. Трудно не согласиться с английским критиком — этот образ поражает воображение, но он действительно еще не самый эффектный в фильме. Визуальный талант и чувство стиля практически всех итальянских хоррормейкеров 60-х уникальны и могут сравниться лишь с их же великолепным пренебрежением сценарием и игрой актеров. Режиссер Мастрочинке, клепавший в 50-е годы дурацкие комедии с Тото, снял всего два готических фильма (вторым был "Склеп и ужас" по "Кармилле" Шеридана Ле Фану), но этого оказалось достаточно, чтобы его имя навсегда было вписано в пантеон классиков жанра.

Сюжет этого фильма, придуманный самим Мастрочинке, навеян "Венерой Илльской" Мериме и повествует о прекрасной античной статуе, найденной при раскопках на старинной вилле. По мнению местных жителей, над статуей довлеет проклятье, поэтому, когда на вилле появляется чернокудрая красотка, точь в точь похожая на античное изваяние, а в городке случается серия таинственных смертей, героям не требуется много времени, чтобы сообразить, что к чему. Но все не так просто, и за видимыми событиями скрывается куда более зловещий секрет.

Квинтэссенция черно-белой итальянской готики 60-х (одно название чего стоит, и год выхода ему тоже очень соответствует), соединившая в себе все основные ее мотивы: метафизичность, сюрреализм, садизм и антифеминистский пафос. Плюс хоррор-икона Барбара Стил в своей фирменной дуалистической роли: демонической соблазнительницы и страдающей мученицы одновременно, — короче говоря, того самого "ангела".

Тем, кто владеет итальянским, а также настоящим киноманам, знающим, что в кино истории рассказываются не диалогами, а изображением, я рекомендую полную версию этого фильма, вышедшую на кассетах миланской серии Demoni e Streghe (выпуск № 11).

"Убей, дитя, убей!" Kill Baby Kill!

Режиссер Марио Бава. В ролях: Эрика Бланк, Джакомо Росси Стюарт, Фабьенн Дали, Джана Вивальди.

Италия, 1966 г.

Еще один итальянский суперфильм, снятый в один год с "Ангелом для сатаны", но в цвете, и надолго ставший эталоном психоделических хорроров как в Европе, так и в США. Не случайно он гораздо больше известен под своим англоязычным названием, чем под оригинальным итальянским "Operazione paura". Смотря этот фильм, то и дело натыкаешься на знакомые образы и кадры и не сразу понимаешь, что видел их в картинах, снятых гораздо позже. Детские ножки в белых чулочках, считалочка, сопровождающая сцены убийств, — отсюда вышел "Глубоко красный" Ардженто. Белокурая девочка-демон с ангельским лицом и мячиком в руках — ее утащил Феллини в свою новеллу из "Трех шагов в бреду". Рассеянный свет, не имеющий определенного источника (лампы спрятаны в кронах деревьев), — привет, Дэвид Линч с "Твин Пиксом". Примеры можно продолжать без конца; гениальный режиссер и оператор Марио Бава в прямом смысле слова научил снимать половину современных европейских и американских режиссеров, сам при этом оставшись известным лишь специалистам.

Как всегда, Бава помещает действие своего фильма в призрачные лабиринты домов и руин, среди которых мечутся герои, безнадежно заблудившиеся на пограничной полосе между иллюзией и реальностью. Над этими "ландшафтами души" царит роскошная барочная вилла Грапс — воплощенный в камне символ вечной притягательности тайны и ужаса. Бава провоцирует зрителей, используя в качестве "монстра" маленькую девочку (привидение, разумеется), заставляющую героев совершать самоубийство одного за другим. И всякий раз после смерти очередного персонажа мы слышим радостный детский смех.

Разгадка находится на вилле Грапс, где не действуют законы физики, где все комнаты похожи друг на друга как близнецы, и где, схватив за плечо таинственного незнакомца, можно увидеть собственное лицо. Бава не рассказывает, а показывает историю, наполняя каждый кадр гипнотической игрой цвета и света, и не особенно стремится растолковать смысл происходящего зрителям. Мистик старой закалки, он знает: в готическом фильме нельзя расставлять все точки над "и".

Полная версия фильма недавно выпущена на DVD компанией Image Entertainment в серии "Mario Bava Collection". Американская прокатная версия (сокращенная) также доступна на лазерном диске Poligram и на кассетах Something Weird Video.

"История китайского призрака" Sinnui yauman/A Chinese Ghost Story

(оригинальное название **"Qian Nu You H - "Полный грусти призрак женщины Кьян"**

Режиссер Чин Сю-тун. В ролях: Лесли Джой Вон, Ву Ма.

Гонконг, 1987 г.

Готическая мелодрама по мотивам рассказов "китайского Эдгара По" - Пу С лина. Китайские привидения, в отличие европейских, отнюдь не бесплотны, и м заниматься сексом. Еще они умеют лета по воздуху на специальном невидимом тросе, закрепленном под одеждой актр еще они все как на подбор хорошеньки девушки с прекрасным цветом лица — и подумаешь, что покойницы. Наверняка китайцы давно женились бы на привидениях, если бы тех не опекали злобные демоны, убивающие свои жерт при помощи языка.

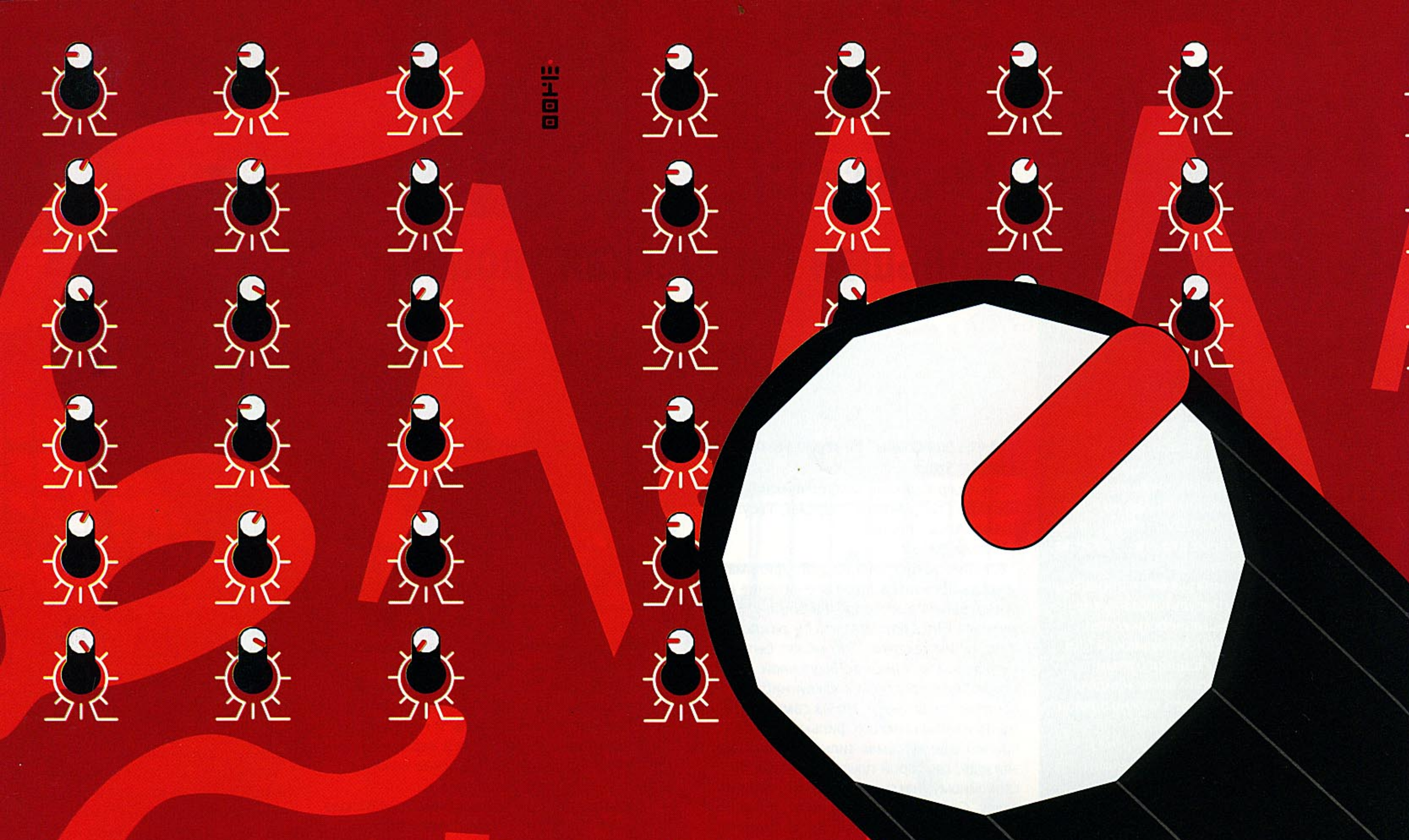
Классик гонконгской фэнтези, режиссе сценарист и хореограф боев Чин Сю-тун назвал свое творение "китайским анало MTV". Я никогда не видел китайского М и по мне эта лента выглядит так, как есл бы Марио Бава решил снять "Зловещих мертвецов". Феноменальная атмосфера поэзия, эротизм, юмор и ужас в одном флаконе. Плюс, конечно, балетная постановка боевых и трюковых сцен.* Американцы падали в обморок, узнав, бюджет этой картины всего лишь чуть больше $100 000; в Голливуде подобны фильм потребовал бы десятикратно больших затрат.

Продюсером картины выступил никто иной, как Цуи Харк, а потому она являе идеальной иллюстрацией его любимого тезиса о сочетании "американских технологий с китайским визуальным стилем". Спецэффекты по меркам гонконгского кино действительно революционные. А работа оператора Питера Пяо (недавно получившего "Оск за "Крадущегося тигра, притаившегося дракона") революционна даже для Голливуда. Ни одного статичного кадра, камера то лихорадочно мечется у самой земли, то взмывает под облака, а затем пикирует на героев сверху. Заслуженный приз фестиваля фантастики в Авориазе, плюс культовый статус в Европе и США, плюс два кинематографических продолжения и мультсериал с теми же героями.

Кассеты Media Asia предложат вам дублированную на английский язык вер картины, а DVD той же компании — вар с оригинальным звуком и английскими субтитрами.

* Кстати, насчет MTV: Чин Сю-тун, конечно, знает об этом больше меня, и недавно снял клип Милен Фармер в той эстетике, что и "История китайского призрака".

Дмитрий Комм

William S. Burroughs

"Важно помнить, что источник всех видов искусства - музыки, живописи и литературы – лежит в магии и в глубоком подсознании. И именно магия, волшебство всегда применялись для достижения определенного результата"

Баллада о Билле Ласвелле

"Процесс ремикширования какого-либо готового музыкального материала сегодня выглядит довольно пошло - "миксер" получает на руки несведенный трэк, загоняет его в компьютер и, набаловавшись вволю, выдает на-гора несколько вариантов своей трактовки песни. На мой взгляд, куда интереснее работать над "реконструкцией" уже готовой музыки вручную, как это делали на Ямайке в '70-х Lee "Scratch" Perry, King Tubby или Augustus Pablo. Они резали пленки, пересводили их так, как в ту секунду им подсказывало провидение и что удивительно - при минимуме технического обеспечения они записали массу шедевров. Когда мы работали над "Dreams Of Freedom: Ambient Translations Of Bob Marley In Dub", мы использовали только пленки и аналоговую аппаратуру. Естественно, потом все обрабатывалось в "цифре", но сам сакральный процесс создания альбома происходил по всем канонам старой ямайской даб-школы. Нельзя сказать, что я знаю сегодня, чем буду заниматься завтра, но как я буду это делать, я знаю почти наверняка."

Приобретая со временем кое-какой жизненный опыт, мы медленно открываем для себя тайны природы мистицизма и со временем вполне конкретно можем дать обстоятельные ответы на столь волнующие наши души вопросы. Сегодня, например, никто не сможет переубедить меня, что наш Дед Мороз с вечно несовершеннолетней Снегурочкой обитает во грехе где-то возле Соловков, а его буржуйское альтер-эго Санта Клаус в гордом одиночестве разводит по скандинавским понятиям оленей в соседней Лапландии. Однако места обитания интернациональных, повсеместно любимых и воспеваемых личностей, именуемых в зависимости от ареала распространения волшебниками, кудесниками, магами и прочими колдунами, зачастую остаются окутанными туманом тайны, развеять который нам удается лишь под старость. Но иногда информационно насыщенный ветер разгоняет завесы псевдосекретности и тогда талантливым мистификаторам ничего больше не остается, как покорно принимать бремя славы и подолгу давать пространные интервью, абстрактно отмазываясь от внезапной популярности и доходчиво объясняя природу своей уникальности.

Bill Laswell (brooklinus musicali), как типичный для своей отрасли маг, ничем не отличается от себе подобных. Играет на

басу. Обитает чаще всего в своей студии Greenpoint, которая находится в Бруклине, NY, хотя в период творческого спаривания может перемещаться на практически любые расстояния, ибо им, магам, километраж не писан. В природе встречается редко, поскольку основную часть жизни проводит в своем вышеупомянутом убежище, практикуясь в самосовершенствовании и в переводах на язык, доступный основной массе потребителей планеты, нетленного культурного наследия других, менее известных шаманов. При этом очень бережно сохраняет орфографию и пунктуацию оригинала, стараясь максимально придерживаться догматическим предписаниям великого Хаким Бея: "Долой пирамиды с красивыми евромальчиками наверху и с "неизвестными" мелодиями какой-то неопределенной турецкой радиостанции в основании! Сотрудничество, а не заимствование! Воплощение, а не интерпретация! Жизнь стиля, а не "стиль жизни"! Путь культурного плагиата - тактика гниющей системы капитализма, неуместная в истинном сотрудничестве культур! Мировая культура - это либо совместное созидание, либо ничто. Экзотики не существует! Planet Earth - love it or leave it!". В наше время "планеты без границ" так называемые "world music" и "worldbeat" постепенно вошли в моду, просочившись во все музыкальные стили вплоть до отчаянно ортодоксального "железа", будучи, однако, при этом втиснуты в слегка отталкивающую форму какого-то звукового пособия по этнографии или этномузыкологии. Даже неискушенному слушателю далеко ходить не придется: всяческая энигмоподобная п...здобратия успела довольно плотно засорить мозги доброй половине филофонистов мира, оставив в их сознании синтетический привкус "извращенного флирта с экзотикой". Именно для борьбы с подобного рода культурными перверсиями маг и колдун великого ордена Восьмой Ноты Bill Laswell, заручившись поддержкой ряда других более-менее известных и могущественных демонов, проживающих в параллельных культурных мирах, организовал свой отряд быстрой самореализации "Axiom". В функции отряда входит ни много ни мало полная реабилитация у всего населения планеты отмерших клеток ДНК, ответственных за позитивное восприятие субъектом чужих культурных ценностей. Ввиду неожиданной гиперплодовитости колдунов из "Axiom", размножающихся круглогодично, лет через десять можно ожидать полного излечения творческого менталитета человечества от остаточных признаков музыкального колониализма.

Корни "Аксиомы", непредсказуемо разветвляясь и переплетаясь с другими конечностями музыкальной грибницы, уползают в довольно глубокое прошлое, когда практически все маги были чернокожие, а бледнолицые их ученики в поисках мистического прозрения жрали всякую гадость и получали академическое образование. Laswell еще в отрочестве игрался в RnB, soul и funk, "кавыряя" текущий материал таких страшных вуду-худу, как James Brown, Wilson Pickett, "The Ohio Players", "Temptations" и "The Meters". Быстро прогрессируя, будущий ведун узнал много новых заклинаний и магических ритуалов, подслушивая взрослых практикующих шаманов. Ornette Coleman, John Coltrane, Cecil Taylor и Pharoah Sanders щедро делились своим талантом со всеми, кто мог их услышать и будущий Марко Поло от музыки был одним из них. Фундамент такого музыкального явления, как free jazz, закладывался именно в те щедрые на идеи года. Iggy Pop & "The Stooges", "The MC 5", вся эта быстро развивающаяся банда детройтского хулиганья тоже наложила свой отпечаток экстремальности на Laswellа. Возможно, именно тогда и зародился нетленный "Painkiller", еще одно из его многочисленных детищ, в отцовстве которого также виновны John Zorn со своими саксофонами, страдающими всеми видами психических расстройств одновременно, и Mick Harris со своими не менее социально опасными вивисекторами "Napalm Death". Что касаемо Детройта начала 70-х, отложившего свою личинку в Laswellа, то в память о том замечательном периоде своей жизни жадный до стилистических винегретов музыкант - простите, чародей - позже начародеил кавер на песню "MC 5" "Kick Out The Jams", задействовав в качестве вокалиста Afrika Bambaataa, и упросив сыграть на гитаре Michael'a Hampton'a из "Funkadelic", группы, известной каждому уважающему себя любителю черной музыки 70-х. Переезд в Нью-Йорк в конце декады стал переломным в формировании амплуа магистра звуковой магии, ибо именно там в бешеном темпе развивалась так называемая "альтернативная" (ух ты - знакомое слово!) джазовая сцена, короче - сплошной авангард, импровизация и муравейная гиперактивность. Все играют со всеми, четкие формации и стилистические границы напрочь отсутствуют, есть лишь один живой организм, точнее - конгломерат свободно мыслящих мозгов. Laswell тут же и немедля переиграл с кем только смог, благо в интересных проектах недостатка не было. "Gong", "Henry Cow", французская, но в то же время вполне нью-йоркская "Magma", Fred Frith, John Zorn, Olu Dara, Philip Wilson - всех не перечесть - наиграли тогда столько, что знатоки-любители до сих пор разгребают завалы записанного материала, нещадно матерясь от неслыханной трудоемкости процесса, но одновременно оргастично попукивая от радости - еще бы, на их век кайфов-то уж точно хватит! Однажды шумели друзья в студии у известного в Нью-Йорке продюсера Giorgio Gomelsky, по традиции импровизируя и набивая руку в соническом колдовстве, и вдруг ни с того ни с сего кто-то возмущенно воскликнул: "Доколе, братья, блудить будем без толку? А не пора ли нам, красивым, попугать богемный "downtown" каким-нибудь более-менее вербально формулируемым заклинанием?". Порешили они назваться "Material" и тут же показали видавшему виды

Last Poets:

Работая с хип-хоперами, **Laswell**, ясное дело, рано или поздно должен был попасть в Гарлем, что и случилось на радость всем в середине 80-х. В Гарлеме он знакомится с авторитетной группой "**Last Poets**", в которую входили поэты, артисты и просто политически прорубленные дети Африки, взращенные на идеях "Черных Пантер" и **Malcolm X**. Без записей, естественно, не обошлось и тут. Альбомы "**Oh My People**" поэтов **Jalal'a Nuriddin'a** и **Sulieman'a El Hadi**, при предсказуемом участии **Bernie Worrell'a** и **Aiyb Dieng'a**, "**Hustlers Convention**" и "**Mean Machine**" с сольными чтениями того же **Jalal'a**, обработка наследия **Jimi Hendrix'a** и **Buddy Miles'a** "**Doriella Du Fontaine**" - далеко не полный перечень **Laswell**овского вклада в улучшение фэн-шуя самопозиционирования черной Америки. Позже, в 90-х, **Laswell** еще не раз привлекал к сотрудничеству "**Last Poets**", а в конце прошлого века был записан альбом "**Time Has Come**", своего рода поздравительная открытка к новому тысячелетию, адресованная всем прогрессивным наследникам культуры Черного континента. Поэты **Umar Bin Hassan** и **Abiodun Oyewole** читали стихи, нигерийский барабанный бог **Babatunde Olatunji** и сенегальский знаток ритма правды **Aiyb Dieng** акцентировали ритм поэзии, хорошо у нас известный **Chuck D** из "**Public Enemy**" говорил "**yeah!**", старательно стирая грань между литературой и музыкой, старенький идол **Laswell'a Pharoah Sanders** "продувал" медь, а круговую оборону держали **Khalil Hassan** и все тот же **DXT**. Жаль только, дедушка **William S. Burroughs** не дожил до "Наконец Наступившего Времени" - он наверняка проскрипел бы там за компанию пару телег о тотальном освобождении от всего на свете, что пришлось бы как нельзя кстати для альбома с подобной смысловой нагрузкой.

Dreams Of Freedom:

По признаниям **Laswell**а, его давно удивлял факт отсутствия в дискографии **Marley** если не дабовых альбомов, то хотя бы дабовых "B"-сайдов на миньонах, которых у "**The Wailers**" предостаточно - ведь в начале 70-х практически единоличным продюсером всех их записей был сам **Lee Perry**, а с его стороны подобный пробел в творчестве "Плакальщиков" просто непростителен! Идея заполнить пустующую нишу долго витала вокруг да около и в конце 96 года **Chris Blackwell**, начальник **Island Records**, фактически открывший **Bob'a Marley** всему миру за пределами Ямайки, уболтал **Laswell**а заняться наконец этим проектом. **Laswell** прослушивал наследие "**The Wailers**" около трех месяцев. Он до сих вспоминает, насколько трудным был процесс отбора песен: "Было очень много трэков, которые я хотел включить в "**Dreams Of Freedom**", если говорить честно - практически весь каталог группы так или иначе мне подходил, и главной трудностью было, скрепя сердце, отказаться от массы интересных идей, потому что формат-то не резиновый. На мой взгляд, мы могли бы выпустить двойной или даже тройной "**Dreams Of Freedom**", позволь нам **Blackwell**. Самое смешное, что из семи месяцев работы над альбомом непосредственно в студии я провел только последний месяц, остальное время ушло на разнообразное чтение и прослушивание, раскопки в архивах и т.д. Это никак нельзя назвать рутиной, я с головой окунулся в атмосферу музыкальной Ямайки, уже знакомой мне по работе со Слаем и Робби. Я очень люблю их даб-творчество, особенно "**Dub Factor**" "**Black Uhuru**". Этот альбом очень сильно повлиял на мое восприятие самой концепции ремикса".

джазовому пиплу почем ныне фунт изюма. Laswell, Fred Maher, Michael Beinhorn, Sonny Sharrock, Fred Frith, Henry Threadgill, Olu Dara, Billy Bang, Nicky Skopelitis, Cliff Cultreri, Byard Lancaster, Henry Kaiser, D. ST., J.T. Lewis и George Cartwright были там и стали они "Material", а позже присоединились к ним многие другие сильные маги, не такие, конечно, сильные, как дон Хуан там или дон Хенаро, но тоже кое-что умеющие. Со временем блуждающий состав "Material" и лег в основу костяка "Axiom", которая помимо звукозаписывающей компании и продюсерской организации стала еще и чем-то вроде клуба по интересам расширения жанровых рамок, движением "Музыканты Без Границ" (гы-гы-гы, так и подмывает написать "... Без Гробниц"! Ну, в смысле, эта музыка будет вечной!).

Laswell, как продюсер, работал и работает до сих пор с уймой людей. В списках его клиентов можно обнаружить самых, на первый взгляд, неожиданных служителей музыкального культа, соседство которых иногда просто настораживает, давая пищу для размышлений о какой-то патологической безразборчивости исследуемой особи brooklinus musicali. Вечно жаждущий новых экспириенсов трудоголик без тени сомнения бросается работать как с малоизвестными в Европе и Штатах африканскими гриотами, среди которых Foday Musa Suso и Fela Anikupalo Kuti, так и с уже сейсмически сформировавшимися звездами, среди которых Mick Jagger (на запись его первого сольника Laswell приволок в студию Herbie Hancockа, ямайских монстров ритм-секции Sly & Robbie и Jeffa Becka), сам Hancock, получивший "Grammy" не без помощи Laswella, Peter Gabriel, Laurie Anderson, Yoko Ono, Iggy Pop, "White Zombie", "The Swans", "Blind Idiot.God", "The Ramones", а в альбоме "Material" "One Down" пела даже Whitney Houston (недаром и название у пластинки такое). Продолжать просто страшно да и редактор решит, что я в очередной раз решил раздуть статью "нашарка" за счет перечисления всем известных имен. А между тем, лишь подобным образом можно сформировать страшную личину Laswella тех времен в сознании читателя! Рискну в последний раз: своей гордостью и самым любимым мэйнстримовым детищем Laswell до сих пор считает запись "Альбома" "Public Image Ltd.", когда, к ужасу Lydona, в студии шатались такие непривычные для его экс-панкового окружения люди, как барабанщики Tony Williams и легендарный Ginger Baker из "Cream", гитаристы Steve Vai и родной для Laswella Nicky Skopelitis, "воздушный" Malachai Favors из "The Art Ensemble Of Chicago", клавишники Ryuichi Sakamoto и Bernie Worrell, басист Jonas Hellborg, L. Shankar по углам на скрипке пиликал, не менее родной и любимый сенегальский перкуссионист Aiyb Dieng делал бада-бум, ну, и конечно сам Laswell не манкировал своими обязанностями, бася и командуя всем этим сбродом. Очень интересно было бы узнать мнение самого Lydona обо всем этом. Ну да ладно, вернемся к нашим шаманам. Поигрывая, где попало, и пописывая, что попало, наш кудесник вдруг стал перехватывать из эфира информацию о том, что де он таперича модный продюсер, ну... наподобие, простите за не вполне уместную аналогию, нашего Бари Алибасова или, на худой конец, Юрия Айзеншписа. Не на шутку обидевшись на подобные обвинения, Laswell со своими свободными в тот момент подельниками быстренько собрал проект "Last Exit", мгновенно расставивший все точки сами знаете над чем: экстремальный шумовой апокалипсис со звуковой энергией в практически чистом виде, измеряемой уже не в децибелах, а в килотоннах, популярно объяснил злопыхателям, who is who. К слову, приобретенный опыт звукового терминатора позже пришелся весьма кстати в вышеупомянутом "Painkillere", который и по сей день нет-нет да разродится очередным опусом, эдакими фри-джазовыми каверами прости-Господи-песен "Napalm Death". Времени прошло не так уж много и Mick Harris, наверное, помнит пока еще много из своего прошлого репертуара. А оригинальные обложки альбомов "Болеутолителей" можно найти лишь в Интернете, ибо цензура в Америке за такое, пожалуй, может и публичной казни потребовать.

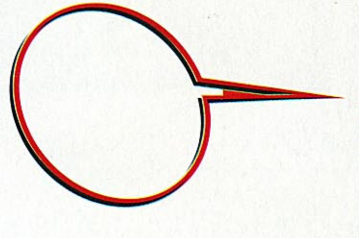
О творчестве колдуна Laswella можно написать тома. Недаром в середине 90-х он сместил с позиции лидера по выпуску самого большого количества альбомов в самый короткий промежуток времени еще одного известного мистика Genesisa P-Orridgea, который со своим одиозным "Psychic TV" выпускал по пластинке на каждые выходные, не считая государственных праздников. В Книге Рекордов Гиннеса теперь вместо фамилии P-Orridge красуется Laswell, на тот период приложивший руку к более чем семистам альбомам. А с тех пор, кстати, прошло уже немало времени...

Но воистину, самым интересным и потенциально бездонным кладезем музыкальных самореализаций Laswella является его пристрастие к различным коллаборациям с представителями других культур, пока еще чуждых евро-американскому сознанию. Трудно перечислить даже небольшую часть из общего количества проектов, над которыми космополитичный Laswell трудился, трудится и уж тем более собирается поработать. В рамках этой статьи мне, надеюсь, позволят перечислить хотя бы географические метки его трудолюбивой карьеры. "Карта - это не территория!" - гласит один из многочисленных лозунгов "Axiom". Для Laswella карта - это естественные для его места жительства американские индейцы, древние и не очень дельтийские блюзмены, кубинская сальса, масса ямайских исполнителей реггей всех мастей, ирландские мастера джиги, североафриканских проектов вообще не счесть, западная и центральная Африка, Ближний Восток со своими древними еврейскими и арабскими корнями, практически неизвестная нам, славянам, русская народная музыка, Узбекистан, Монголия, естественно, Тибет, традиционные корейские и японские барабаны, группа "Yothu Yindi", в которой играют только коренные австралийцы... Простите, если кого забыл, но это не мудрено, учитывая катастрофически огромное количество продукции плодовитого музыканта. А теперь возьмите все вышеперечисленное и умножьте раза в полтора, поскольку помимо записи обычных альбомов, Laswell не может удержаться от соблазна все это дело изрядно перемешать и из старых ингридиентов сварить абсолютно новый компот.

Кроме этнических пристрастий маг регулярно уличаем в разнообразных

William S. Burroughs:
Раскапывая всяческие архивы информации о **Laswell**e, постоянно натыкаешься на цитаты дедушки **W.S.B.** Оказывается, они крепко дружили и не раз сотрудничали. Основной их совместной работой считается альбом "**Seven Souls**" в рамках проекта "**Material**". "Семидушие" основано на берроузовских "**The Western Lands**", куски из которых он собственнолично читает на альбоме. **Laswell** же обеспечивает тылы, разрываясь между микшерским пультом, своим незыблемым басом и дирижерской должностью, ибо в записи принимало участие много других музыкантов, преимущественно авангардного вероисповедания. А получился у них эдакий беспощадный **dance hip-hop**... На ум сразу приходит старенький Зария Дестанов из "Чернобелых Кошек" Кустурицы, который неожиданно зычным голосом орет "Музика! Агрэссия!!!". Вот что значит нездоровый образ жизни. Недаром один мой знакомый, услышав о сотрудничестве **Laswell**a и **Burroughs'a**, удивленно спросил: "А че он там делал? Героин, что-ли приносил?"

Sly & Robbie:
Величайшая ритм-секция Ямайки, даб-мастера, которые ввели под белы руки в вечность распрекраснейших "**Black Uhuru**", а также помогли подобраться к ее дверям многим другим реггей-монстрам, с **Laswell**ом работали неоднократно. Сам **Bill** в отместку натыкал в их второй альбом "**Rhythm Killers**" столько своих идей и музыкантов из "**Material**", что реггей дуэта, зараженный вирусом фанка и джаза, жутко мутировал в страшный симбиоз вышеупомянутых стилей. Но самое веселое ждало их третий альбом "**The Third Power**": когда процесс записи кипел вовсю, с легкой руки **Laswell**a в студию стали попадать все менее реггейные музыканты, а с появлением фирменной духовой секции "**P-Funk**" **George'a Clinton'a** - игравших также и у заслуженного крикуна Америки **James'a Brown'a** - все надежды на более-менее ямайский саунд даб-легенд развеялись без следа. Помозговав немного, **Laswell** с ямайцами честно признались друг другу, что записали ни что иное, как новый альбом "**Material**", поскольку такого количества хип-хопа и фанка на Ямайке отродясь не писывали. Все остались довольны, а больше всех мало кому тогда известные читатели рэпа **Shinehead, Jungle Brothers, Shabba Ranks** и другие, вдруг превратившиеся в не ахти каких, но звезд в своей крепнущей отрасли. Творчество Слая и Робби, в свое время сильно повлиявшее на **Laswell'a**, тоже существенно обогатилось в результате их совместного сотрудничества.

ENTER

~~EXIT~~

постиндустриальных компаниях, в обществе которых он выпускает довольно стремные альбомы и не менее жуткие ремиксы на композиции сотрудников по мрачному цеху. Начиная погружение в темное и плохо изученное псевдошаманами с медицинскими дипломами человеческое подсознание с еще неглубоких омутов dark ambienta, он, рискуя пополнить своими слушателями и без того не малые ряды жертв внимательных к чужим разжиженным мозгам психиатров, опускается на самое дно реальности - туда, где уже не ясно, с какой стороны поверхность, а с какой - это самое дно. Для тех, кто знаком с альбомом "Lull" Micka Harrisa, эта композиция вполне может считаться своеобразным глубиномером, ниже которого людям с шаткой психикой нырять рискованно. Mick Harris, James Plotkin, Death Cube K, Jeff Bova - специалистов, помогающих Laswellу пугать охочих до этого фобофилов, в его окружении не мало. И дело свое они знают хорошо. Практически все коллеги, так или иначе коротавшие свое творческое время вместе с героем сего произведения, после завершения совместных алхимических упражнений, оставляли себе на память самые светлые воспоминания о встрече с этим свихнувшимся на музыке человеком. El Hadi называет его "бандитом от культуры". "Скажите на милость, кто он такой, чтобы врываться в нашу жизнь, чтобы вот так просто, без обиняков, брать и переделывать всю нашу группу "под себя" только потому, что он считает, что так будет лучше? Иногда я начинаю верить, что это каким-то образом связано с ЦРУ или ФБР или еще с чем-то вроде этого" - скалит зубы Hadi, но всем сразу ясно, что его возмущение продиктовано самыми искренними чувствами к персоне продюсера и, может быть, восхищением к его бесконечному обаянию Великого Творца. Bootsy Collins, на своем опыте испытавший диктатуру внутри группы, когда он играл в "P-Funk" у Джорджа Клинтона, после работы под командованием Laswellа разоткровенничался в интервью журналу "The Wire": "Он - как режиссер в кино. Когда есть артисты, всегда нужен режиссер, который будет объяснять им, что именно от них требуется в данный момент. Для нас всех это было очень просто, поскольку мы все - музыканты старой школы, которые привыкли в процессе работы полагаться друг на друга, рассчитывая на полное понимание в группе. Но всегда нужен особый взгляд, как бы со стороны, нужен человек, способный объективно оценить происходящее в студии, и Bill идеально подходит для этого. Хотя основная его заслуга состоит в том, что куча совершенно разных людей, у которых есть, чем поделиться друг с другом, но которые абсолютно не знакомы, оказываются в одной студии и делают общее дело. При этом Bill никогда никого ни в чем не ограничивает. Работая с ним, я получаю полную творческую свободу, о которой и мечтать не мог, играя в "P-Funk". И каждый раз, входя в студию с ним, я узнаю что-то новое. Когда креативный процесс сочетается с образовательным - это прекрасно!"

Нельзя сказать, что Laswell популярен в прямом понимании этого слова, но если учесть стилистический разброс его трудов, тянущийся на многие световые года - от эмбиента и техно до грайндкора, - то будет неудивительно когда-нибудь в недалеком будущем узнать, что под его контролем находится определенный - и причем немалый! - процент всей музыки, выпущенной в аудиоформате на планете Земля, а учитывая пока еще недоказанное существование во Вселенной каких бы то ни было братьев по разуму - и во всей Вселенной... Magic calls itself the other method for controlling matter and knowing space.

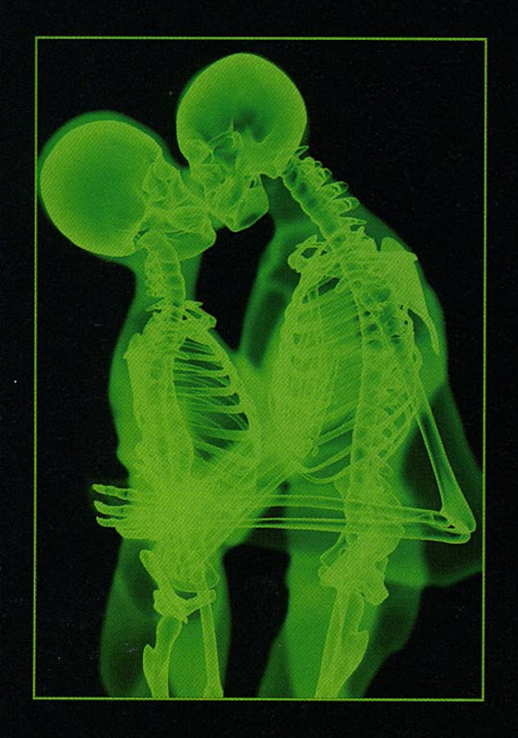
afrusha@hotmail.com

The Master Musicians Of Jajouka:

Трансовая музыка Марокко мистична изначально и используется во вполне конкретных целях: с ее помощью музыканты, все поголовно колдуны и шаманы, вызывают духов. С ее же помощью этих духов контролируют, общаются с ними и, выкачав необходимую информацию, отправляют восвояси, дабы не натворили они тут чего. Музыка **Jajouka** имеет дело с Паном, богом Ужаса. Можете представить себе, какая ответственность лежит на этих музицирующих медиумах! Одной из самых беспрецедентных акций "**Axiom**" были записи живых выступлений марокканцев "**The Master Musicians Of Jajouka - Apocalypse Across The Sky**" и "**Gnawa Music Of Marrakech -Night Spirit Masters**", а также гамбийцев "**Mandinka & Fulani Music Of The Gambia - Ancient Heart**". В бескрайние африканские просторы была завезена ультрасовременная аппаратура, микрофон засунули в каждый инструмент вплоть до малюсенькой погремушки, не говоря уже о том, что на особо голосистых музыкантов пришлось по паре. Записали все очень бережно, на кучу дорожек, сразу в "цифру", в общем, полный фарш, а в мозгу у "аксиомщиков" все время переклинивало: вот стоят сейчас эти монстры, колбасят так, что в глазах мутится, а ведь эта музыка остается неизменной уже больше тысячи лет! И не укладывается это никак в наши прагматичные головы, уже давно склонившиеся перед неумолимым натиском т.н. "цивилизации"... А эти и в ус не дуют, бережно неся свою древнюю культуру сквозь века. Правда есть у них маленький секрет: и музыка, и литература, и даже архитектурный креатив Марокко всегда были **a little bit "high"**, т.е. на высоте, имеющей метрику однозначно каннабисного происхождения. Вполне вероятно, что этот факт имел большое, если не основополагающее значение в своеобразных хаджах разных людей, в творческих поисках попадавших в Марокко. Среди них были **William S. Burroughs** и **Ornette Coleman, Bryan Jones** из "**Rolling Stones**", также записавший альбом с "**The Master Musicians Of Jajouka**", а теперь и **Bill Laswell**. Всех влекла таинственная и мистическая атмосфера древности, которой окружена музыкальная культура Марокко, где музыканты-колдуны курят свой киф и играют целыми сутками без остановки.

РЕНТГЕН

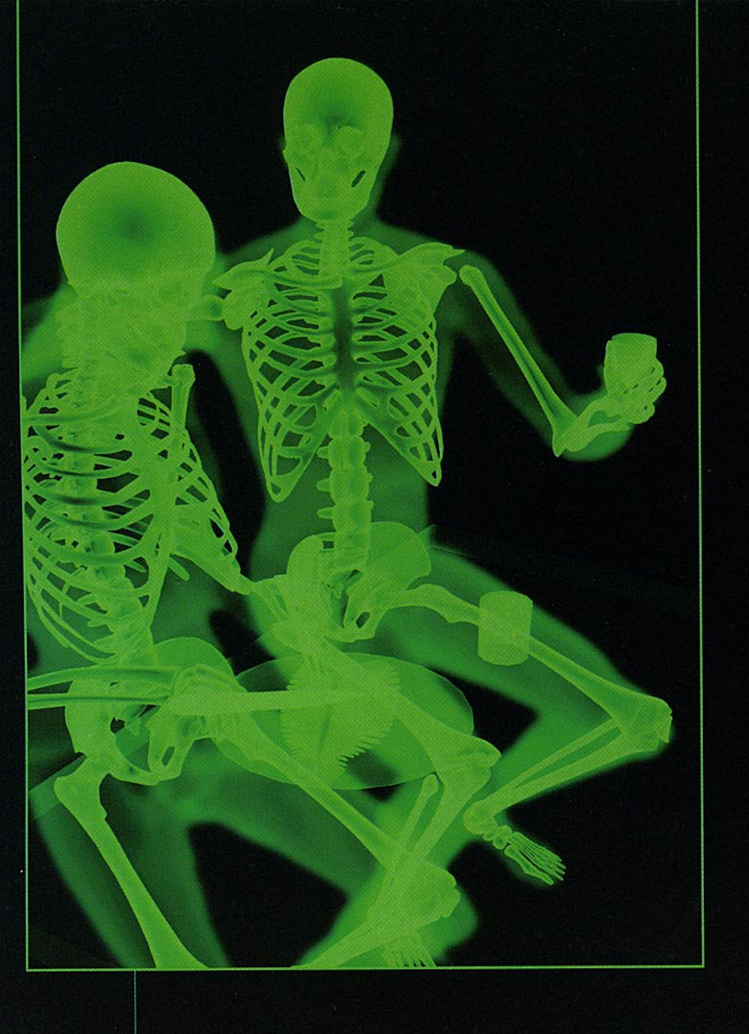

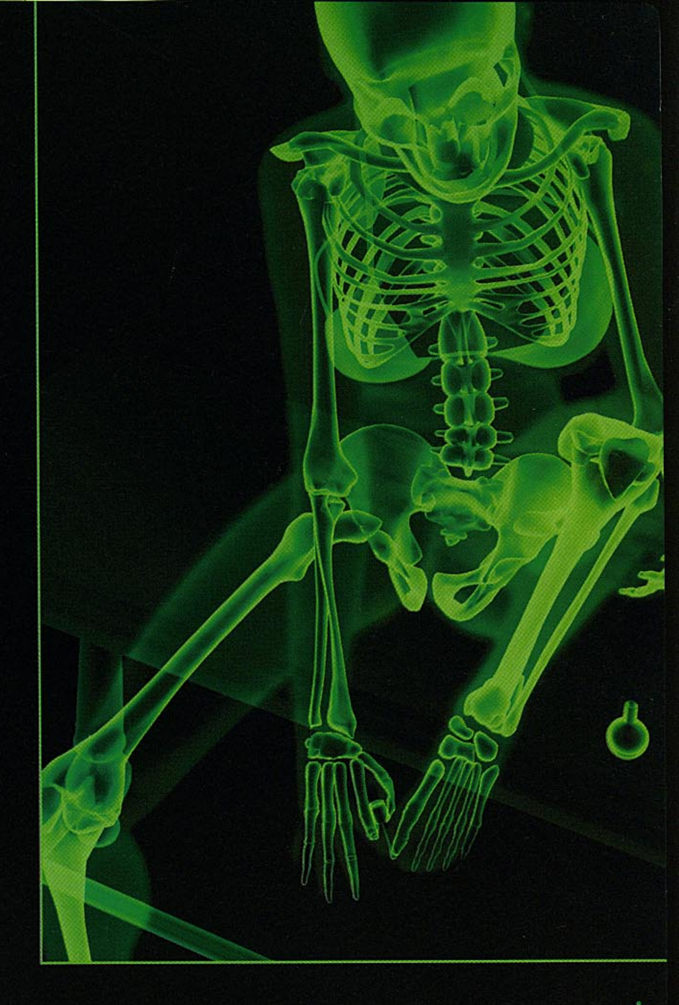
Любительское фото

ПРОЕКТ

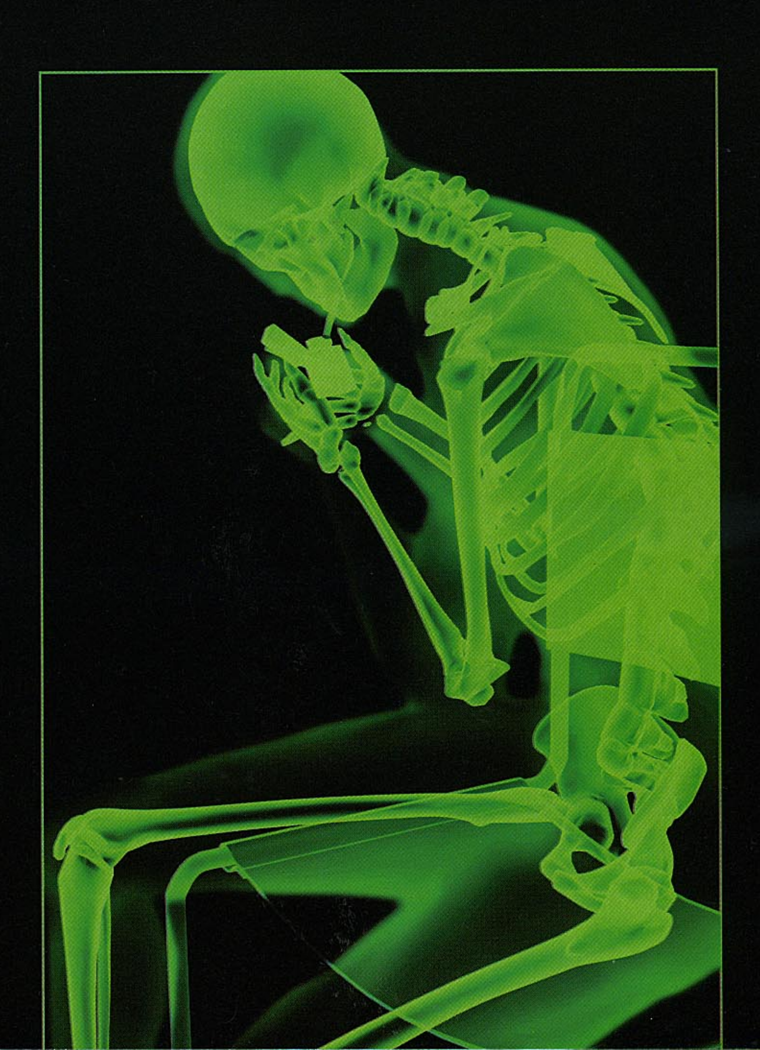

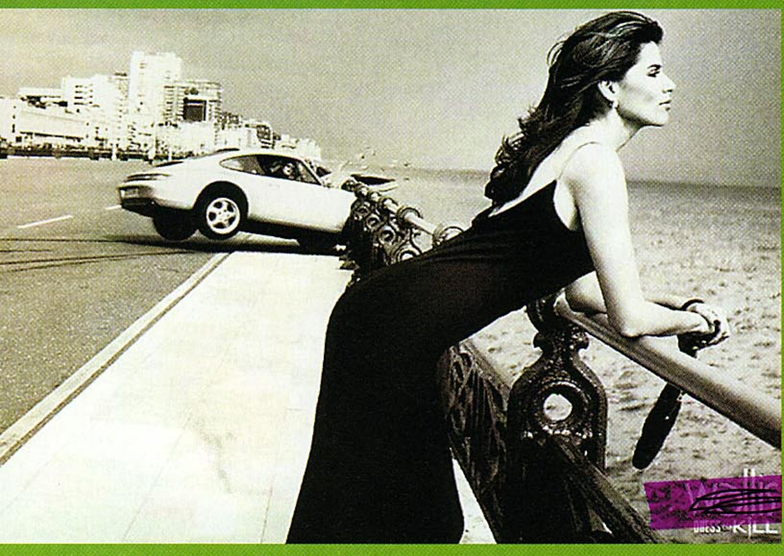

©фото:ИванЦюпка,http://www.tsupka.narod.ru

за душевные картинки thank natasha@elin.kiev.ua

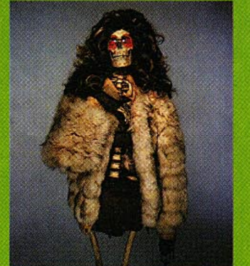

и журналу THE FACE

SECOND HAND

Загляни под крышечку и вышли двадцать пустых бутылок. Это вариант для развивающихся стран типа родины Достоевского. Жертвы анорексии в мехах и "одежда которая убивает" - вариант для тех, у кого все есть и все равно скучно (даешь страшилки про красное платье и зеленые перчатки). Все это реклама. Одним - продажная девка капитализма, другим - пьяная привокзальная бабушка.

2001 Tim Dorofeyeff

inside

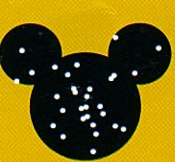
абсолю
тно новые в
ещи: книги(16-18);
музыка(34-36); zzвуки:майк
паттон(20-26) и другие клоуны; билл
ласвелл(в самом конце), tool(70-73), autechre
(90-93); тексты один лучше другого: алексей цветков
и его маленький друг киллер(28-32),виктор мбо и его мале
нький друг кришна(64-68),олег шинкаренко и его маленькие друзь
я(94-97), и еще в самом-самом конце; революционные песни о злых глоба
листах(37-42), тим бартон и добрые обезьянки(46-50), обзор наиболее гадких фил
ьмов московского кинофестиваля(56-61), что там сейчас курит деннис хоппер(62), еще три
ень гадких фильма, к тому же старых(98-99),отчет о венецианском биеннале(в трех частях)(74-....

Mickey MoUSE

...призрак бродит по европе, призрак глобализма

В ЭТОМ НОМЕРЕ: Ликбез для самых маленьких, еще не знающих, за что не принято любить Микки Мауса и жареную картошку. (стр.38)

Руб
90
78